

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:
председатель
Маланин В.В.
зам. председателя
Шерстнев В.А.
члены совета:
Абасова Т.А.
Баженова Е.А.
Захлевных А.И.
Катаев В.Н.
Проскурнин Б.М.
Стабровский А.С.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Стабровский А.С.
зам. гл. редактора:
Абасова Т.А.
Колпаков И.С.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Новаченко Е.А.

ФОТО И ДИЗАЙН:
Наговицын В.В.

В номере использованы
фотографии из фондов
Музея истории университета,
семейных архивов сотрудников
университета

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. (342) 239 63 26,
факс (342) 237 16 11,
e-mail: info@psu.ru

ОТПЕЧАТАНО :
ЗАО «Печатный дом «ФОРМАТ»
г. Екатеринбург,
лицензия ПЛР №060404
Тираж 2000 экз.
Заказ №

Перепечатка материалов
(фото, текст) без разрешения
редакции запрещена

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЕНА

4 Вячеслав РАКОВ
**МАЙ 68-ГО: ИНИЦИАЦИЯ
В ПОСТСОВРЕМЕННОСТЬ**

10 Нина ВАСИЛЬЕВА
**ДРУГИЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ТВОРЧЕСТВЕ 20-ЛЕТНИХ)**

ПАМЯТЬ

14 Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА
**ЕМУ БЫЛО ВСЕ ИНТЕРЕСНО
К 100-ЛЕТИЮ ВИКТОРА СЕРГЕЕВИЧА СОРОКИНА**

VIP-ПОРТРЕТ

20 Иван КОЛПАКОВ
**ГЕВОРГ МЕГРАБЯН:
«НАДО МЕЧТАТЬ»**

14

БЛАГОДАРЯ И ВОПРЕКИ

24 Татьяна АБАСОВА
ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

ХРОНИКА

26 ХРОНИКА ПГУ 2007-2008гг.

ФОТООБЗОР

34 СПУСТЯ 50 ЛЕТ - ВЫПУСК 1958 ГОДА

ОКНО В МИР

36 Диана КОСОЛАПОВА
ЛОМОНОСОВ В ЕВРОПЕ

39 Михаил ЛУКЪЯНОВ
В СЕРОМ, СЕРОМ АБЕРДИНЕ...

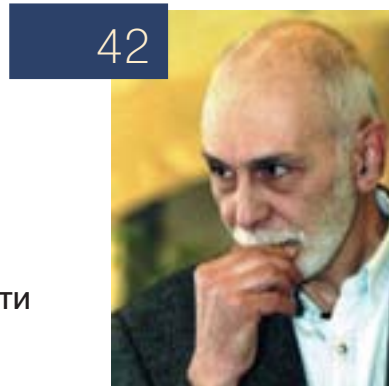

24

МИР ЛИЧНОСТИ

42 Дмитрий СОФЬИН
**ЛЕОНИД ЮЗЕФОВИЧ:
«ИСТОРИК ТЕМ ЛЕГЧЕ СОЗДАЕТ
КОНЦЕПЦИЮ, ЧЕМ МЕНЬШЕ
ОН ЗНАЕТ»**

48 Василий БУБНОВ
СЛЕД МАХАЙРОДА В КУЩАХ ЮНОСТИ

42

ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕХА

54 Олег ПЕНСКИЙ
ТЕОРЕМА УСПЕХА

VIVANT PROFESSORES

62 Ян МАЗИТОВ
«ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ - ЭТО ЦВЕТЫ»

62

СТУДЕНТ

66 Егор НЕУСТРОЕВ
СОЗВЕЗДИЕ «УНИВЕРСИТЕТ»

68 Татьяна АБАСОВА
В ПОИСКАХ «ЧЕРНОГО ЗОЛОТА»

76

МУЗЕЙ

70 Полина ДОМОВИТОВА
АНТИСОВЕТСКАЯ УЛЫБКА
ЗАСТЫЛА НА ЛИЦЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

72 Ян МАЗИТОВ
ГАЗЕТА «С ПЕРЧИНКОЙ»

БИБЛИОСФЕРА

76 Алексей ЧЕРЕПАНОВ
СИММЕТРИЯ ПРОСТРАНСТВА
ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ
«ЛОЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ»

АРТМОЗАИКА

82 Игорь ЧЕХЛЕНКОВ
МЕЧТЫ И ГРЕЗЫ

86 Михаил ЗУБАРЕВ, Нина МОЧАЛОВА
СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ В МИРЕ МУЗЫКИ

СПОРТЗАЛ

89 Татьяна АБАСОВА
ДЕВОЧКА ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

90 Ирина БАСКОВА
НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ ЗЕМЛИ
(ЗАПИСКИ ШАЛЬНОЙ ДЕВЧОНКИ)

90

Нынешний журнал отличается от предыдущих. И хотя темы рубрик в нем сохранены и жизнь университета представлена в полной мере – что особенно видно из «хроники», – журнал получил литературно-ностальгический...

Лирическое настроение, овладевшее нашими авторами, их потребность посмотреть на современность сквозь призму ушедших лет, – все это, возможно, вызвано ощущением завершенности какого-то этапа в жизни не только университета, но и страны в целом. И особенно остро это стало ощущаться в последнее время.

Новое – непривычное, не всегда понятное, порой дерзкое – прорастает сквозь старое. И это состояние перехода зафиксировано в большинстве материалов, помещенных в нынешнем выпуске «Университета».

Глядя на современные корпуса университета, я вспоминаю наш старый (главный) корпус, который, как мрачный шотландский замок, вросший в болотистую землю, подавлял все вокруг своим серо-зеленым хмурым видом... Лишь куранты на башне оживляли местность... Но башня сгорела, замолкли куранты... Шло время. На болоте разросся сад, затем появились первые ели, чугунная решетка – почти как у Летнего сада. Выросли новые корпуса, появилась площадь... Да-да – своя университетская площадь, выложенная фигурной плиткой... А в центре – словно сердце – одуванчик-фонтан постоянно напоминающий о том, что «все течет – все изменится». В солнечный день вокруг него полно молодежи – кто-то загорает, расслабившись; кто-то целуется; кто-то зубрит перед экзаменом – а порой шумная толпа, собравшаяся около, бурно выражает свои эмоции. Фонтан притягивает как магнит, журчит, сверкая искрами огней на солнце... И даже в пасмурный день шум воды напоминает о вечном.

Фонтан, фонтан всему причиной...

С течением жизни отчетливо понимается, но с трудом принимается, что приходит новое, иное время, появляются другие люди, настроения и устремления... И ничего не напишешь – оно другое...

Я полагаю, что, возможно, вскоре появится новая традиция университета: это открытие по весне и закрытие поздней осенью работы фонтана. Это как смерть и воскрешение. Вспомните, как грустно бывает нам зимой, когда фонтан молчит. И как радостью наполняется сердце, когда заходим на территорию университета и видим сверкающий искрами фонтан и слышим его бурное журчание. Жизнь продолжается. Мы живем!

С уважением,
Александр Стабровский,
главный редактор,
заслуженный работник культуры РФ

Вячеслав РАКОВ

МАЙ 68-ГО: ИНИЦИАЦИЯ В ПОСТСОВРЕМЕННОСТЬ

ПРОШЛО СОРОК ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ПЕРВОЙ ПОСТСОВРЕМЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ. С ТЕХ ПОР МЫ ЖИВЕМ НОВОЙ ЖИЗНЬЮ. «МЫ» – ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЗАПАД, НО ПОСТЕПЕННО ПОДТЯГИВАЮТСЯ И ОСТАЛЬНЫЕ. В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ С 90-Х. ВСПОМНИМ: ЧТОБЫ СОВРЕМЕННОСТЬ УТВЕРДИЛАСЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО И, ГЛАВНОЕ, В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ, ПОНАДОБИЛИСЬ ТРИ РЕВОЛЮЦИИ XVII – XVIII ВВ. (НИДЕРЛАНДСКАЯ, АНГЛИЙСКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ, ВЕЛИКАЯ), А ЗАТЕМ – ЧЕРЕДА «ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ» РЕВОЛЮЦИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ПОСТСОВРЕМЕННОСТЬ ВХОДИТ В ИСТОРИЮ И СОЗНАНИЕ НЕСРАВНЕННО БЫСТРЕЕ, И ВСЕ ЖЕ ЕЙ, КАК И СОВРЕМЕННОСТИ, НЕДОСТАТОЧНО ОДНОЙ ВСТРЯСКИ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬСЯ В ВИДЕ ОТДЕЛЬНОГО ФАЙЛА, НЕ ГОВОРИМ УЖЕ ОБ ОТДЕЛЬНОЙ ПАПКЕ, НА ЖЕСТКОМ ДИСКЕ НАШЕЙ ИНЕРТНОЙ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ. ПОНАДОБИЛИСЬ ОРАНЖЕВЫЕ, ДОЧЕРНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО 68-ГО ГОДА РЕВОЛЮЦИИ 90 – 2000-Х, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КРИЗИС, ЕСЛИ НЕ РАСПАД, ПРЕЖНИХ ЦЕННОСТЕЙ, ЧТОБЫ СМУТНЫЕ ПОДОЗРЕНИЯ О ТОМ, ЧТО НА РУБЕЖЕ 60 – 70-Х ГГ. XX В. ПЯТИСОТЛЕТНИЙ ЦИКЛ СОВРЕМЕННОСТИ ИЛИ МОДЕРНА, КАК СЕЙЧАС ГОВОРЯТ, ВСТУПИЛ В СВОЮ ЗАКАТНУЮ, ФИНАЛЬНУЮ ПОРУ, НАЧАЛИ ЯВСТВЕННО ПОДТВЕРЖДАТЬСЯ.

РЕВОЛЮЦИЯ СЫТЫХ

Первое, что отличает революцию 68-го от прошлых потрясенных, – постматериалистические мотивации. К концу 60-х Запад, в сущности, устранил основные причины классовых битв: прежде всего социальный и имущественный раскол. Запад накормил голодных, дал им работу, образование и социальные гарантии. Но этого мало. Большинство в странах Запада стало средним классом, гражданами «общества благоденствия», оно же – общество потребления. Время прежних страшных бунтов и brutальных революций заканчивается вместе с «исчезновением» пролетариата, вспыхивавшего, как порох, в прежние годы, когда дело доходило до конфликтной черты. Теперь порох исыск. Или безнадежно отсырел. «Пролетарии всех стран маршируют в ресторан», – писал немного позднее И.Бродский. А в середине 60-х примерно то же констатировал Герберт Маркузе, кстати, левый интеллигент, принадлежавший к знаменитой франкфуртской школе социальной мысли. Наряду с Марксом и Мао Маркузе – часть революционной «троицы» 60-х (три «М»).

В те же 60-е начинается мутация «старых левых», то есть западных компартий, еврокоммунистов. Они все более обрастают жирком респектабельности и от укусов и бешеного лая прежних лет переходят к ленивому, приличия ради, потягиванию. В сущности, система их приручила, как сказали бы радикалы. Благополучие расслабляет. Гарантированное благополучие расслабляет абсолютно. С этого времени протестная культура Запада ищет новые формы выражения. 68-й был одной из первых попыток этого рода. Ее новизна была в том, что поиск велся уже не в социальной сфере – отныне внутренние напряжения Запада перетекают в сферу культуры. Если раньше пели: «Вставай, проклятьем клейменный...» – и дальше по тексту, то в мае 68-го в текст этот внесли принципиальную поправку: *Debout les damnés de l'Université* – «Вставай, проклятьем клеймленный университет!»

Речь идет уже не о хлебе насущном, а о большем, о том, что важнее хлеба или – после него: о человеческом достоинстве и правах. Культура воспринимается в 60-х как Сопротивление. Так и хочется сказать: «Культура – это Сопротивление», а затем добавить: «Это правда». Хотя студенты 68-го нашли еще более выразительную формулу: *La culture est l'inversion de la vie* – «Культура – это жизнь наоборот».

Итак, 60-е заново открывают свободу, поднимая новую волну западного гуманизма, на глазах перераставшую в религию человека и его прав. Наиболее показательный пример: во второй половине 60-х негритянское население США

спустя столетие после отмены рабства перестало быть дискриминируемым меньшинством. Происходит гуманитарная или, как говорят чаще, культурная революция. Ее героями становятся уже не пролетарии, а студенчество и – шире – молодежь. Это – вторая примета мая 68-го.

РЕВОЛЮЦИЯ МОЛОДЫХ

*L'ennui est contre-révolutionnaire –
Скука контрреволюционна.*

Граффити мая 1968-го

До 60-х молодость почтительно уступала дорогу взрослости и опыту. Если жесткая иерархия статусов уходит в прошлое вместе со Старым порядком, то есть еще в середине XIX в., то иерархия возрастов оставалась незыблемой, казалась, навсегда. Однако с началом 60-х рушится и она. Взрослый, почтенный мир Запада становится заложником обретенной стабильности. От добра добра не ищут. И потому в нем начинают коснеть. На 60-е приходится гребень «блестящего тридцатилетия» 1945 – 1975. Хотя лучше сказать – плато. Благополучие расслабляет, затем развращает, и чем дальше, тем больше начинает отдавать скукой – обыденной скукой, путем простого накопления переходящей в метафизическую тоску. Вот оно – большое место проклевывавшейся в 60-х Постсовременности.

Живое – то, что меняется. Общество, лишенное нормального недовольства собой, рано или поздно заболевает. Или деревенеет, что, в общем-то, одно и то же. Оказалось, что сытость не менее опасна, чем голод, хотя и по-своему. Понятно, что первыми запах скуки, разлившийся в атмосфере всеобщей сытости, различают молодые ноздри. Студенческие волнения 60-х, точкой кипения которых стал красный май 68-го, начинались с естественного движения гормонов («Гармонь играет», как сейчас говорят в неакадемических кругах). Однако на этом они не остановились.

Скука невыносима. Скука контрреволюционна. Одной из реакций на нее стал рок-н-ролл – эпатаж, выход из берегов, форсированный звук, маяковское «Hate!». Другая реакция – битники и хиппи. Эти, напротив, шли паломниками в страну Востока, вслед за Сэлинджером забредали далеко в рожь и там, над пропастью, на границе здешнего и иного, искали маленькую дверцу с надписью: «exit». Рокеры и хиппи пересекались в музыке Боба Дилана, братались на «земляничных полянах» поздних «Битлз», целовались на лужайках американских кампусов, вместе сидели перед импровизированными

сценами в Вудстоке. Общего у них было больше. Их объединял нонконформизм, их тошнило от идеологии потребления.

Впервые за сто лет буржуазный дух обернулся своей пошлой стороной. К 60-м Буржуа растерял не только свою аскетическую красоту, кантовский героизм долженствования («Ты можешь то, что ты должен!»), но и все свое скромное обаяние. Гольи и самодовольный Буржуа, Буржуа без протестантской этики – мало-приятное зрелище, даже если он только что из парикмахерской. И потому *Nous ne voulons pas d'un monde où la certitude de ne pas mourir de faim s'y change contre le risque de mourir d'ennui* – «Мы не хотим жить в мире, где за уверенность в том, что не умрешь с голоду, платят риском умереть со скуки». Это снова студенческое граффити, не последнее в этом тексте.

Забегая вперед, скажу, что поколение 68-го мощно повлияло на цивилизацию взрослых. Прежде такого не наблюдалось. Взрослые всегда вели в исторических играх. Молодежная контркультура 60-х впервые в истории потащила жизнь за собой. Взрослая, серьезная, церемониальная культура, испытывавшая недостаток вдохновения или простой живости, стала проникаемой для выплесков молодежной витальности – студенческих криков, доносящихся с улицы, и взрывных гитарных аккордов, усиленных динамиками. Взрослый мир ответил на эти искушающие импульсы не столько умом, сколько физиологически. Фрейд, ставший одним из освободительных символов в 60-х, вломился в кукольный дом Европы и Америки преимущественно в своем либидозном, банальном облики. Но и этого хватило, чтобы с 70-х взрослые стали моложе. В США зримо изменился жизненный стиль: протестантская строгость с ханжеством на обороте была потеснена игрой и раскованностью, переходящими в гедонизм. Это хорошо видно в американском кино 70 – 80-х. Сексуальная и психоделическая революции аукнулись в поколении 30 – 40 – 50-летних, еще успевших открыть для себя жизнь заново – как волнующее приключение. Я вспоминаю фильм Милоша Формана «Полет над гнездом кукушки», где герой Джека Николсона поднимает бунт в небольшой психолечебнице, призванной символизировать репрессивную пуританскую Америку с ее неумолчными «так надо» и «так нельзя». В менее строгой Европе экспансия молодежных вкусов не смотрелась столь же резко, но и здесь она была заметна. Европа также стала другой.

Необходимая – отрезвляющая – ремарка: победа молодых была (не могла не быть) недолгой. Или – частичной, усеченной. В 70-х экономикацентричный и уже основательно подернутый попой мир Запада оставил от идеи (философии) свободной любви 60-х (*make love, no war*) в основном лишь технологию секса, проиллюстрированную сериалом «Эммануэль» и первыми образцами эротики и порно на видеокассетах. И в те же 70-е рок постепенно уступает место диско – форме попой, чья раскованность никогда не выходит из берегов коммерческой целесообразности. Хотя рок-культура еще ведет арьергардные бои: «Пинк Флойд» на протяжении 70-х выпускает свои ошеломляющие альбомы. И все же оказалось, что большинство из нас рано или поздно взрослеет. Как писал, кажется, Ежи Лец: «Часы бьют всех». «Это не может быть революцией: никого не убивают» (А.Кожев).

Действительно, в мае 68-го не было убитых. Были раненые, в том числе тяжело, но убитых, насколько я знаю, не было. Я читал про одного студента, утонувшего во время преследования его полицейскими. Но что это в сравнении с праздниками крови, устраивавшимися в прежние времена?

Так была ли революция? Если судить не по форме, а по сути, – была. Потому что после нее сознание миллионов

людей реально изменилось. Это и есть основной критерий революции. Нет ничего более революционного, чем перемены в сознании. В моем или в нашем. Все остальное – по ведомству эволюции или просто имитация перемен. В 68-м произошла не социальная и не политическая революция, а революция сознания. Точнее, ее наиболее мощный выплеск. В целом она растянулась на два десятилетия: 60 – 70-е.

Кроме того, это была мягкая революция, или оранжевая (цветная), как сейчас пишут и говорят, – но от этого не менее настоящая. В качестве «цветной» она была первой в своем роде, она начинала ряд. Еще раз: в 60-х не было необходимости в перераспределении собственности или в восстановлении цинично попорченной социальной справедливости. На повестке дня стояла иная революция – не нуждающаяся в большой крови. Ее невероятность – не в том, что никого не убивают. Ее невероятность в том, что она настоящая – *La révolution est incroyable parce que vraie*.

Мне рассказывали о событиях «бархатной» революции в Чехии 89-го года. В Праге собралось огромное количество людей. Они давили на сознание власти и в итоге продавили его. Это была демонстрация силы сознания, а не силы ненависти. Раньше над возможностью подобного рода протеста и его удачного исхода просто посмеялись бы. Например, Владимир Ильич Ульянов. В конце XX в. это стало возможным. Разумеется, не везде. Мне рассказывали, что посреди этого людского сонмища (не толпы, нет) спокойно ходили молодые матери, толкая перед собой коляски с младенцами. И все считали происходящее нормальным.

Я думаю, что Прага 89-го, как и Москва 91-го, были бы невозможны без Парижа 68-го.

NEW AGE 60-X – ВСТРЕЧА КУЛЬТУР

Истину нельзя преподать –
ее можно только пережить.
Г.Гессе

В 60-е, как известно, рушится колониальная система и вместе с ней – европо- и (отчасти) американоцентризм. Белый, черный и желтый начинают сближаться и образовывать все более причудливые конstellации и сочетания, в частности, в тех же США, куда в 60-х хлынули новые волны эмиграции – на этот раз из Азии и Латинской Америки. Вместе с расовыми преодолеваются языковые и религиозные барьеры. Цивилизационная карта мира перестает быть вполне отчетливой, ее краски мешаются. Именно в это десятилетие, не раньше и не позднее, рождается мультикультурализм. В Западной Европе появляются первые буддийские общины. Неоиндуизм приходит в Америку: кришнаизм и движение трансцендентальной медитации привлекают сотни тысяч людей. Этажом выше, на уровне философского интеллекта, Эрих Фромм и Дайсэцу Судзуки вместе пишут книгу «Дзэн-буддизм и психоанализ».

Все это проходит прежде всего через нервные волокна западного нонконформизма и контркультуры. Все в том же 68-м «Битлз» едут в Индию в ашрам Махариши Махеш Йоги и он на короткое время становится их духовным наставником (кстати, Махариши скончался в феврале этого, 2008-го, года в Голландии, где он жил с 1990-го). Учением этого гуру увлекаются «Роллинг стоунз», Дэвид Линч и Клинт Иствуд. Живым примером встречи культур в 60-х я считаю союз Джона Леннона и Йоко Оно. Из Индии «Битлз» привезли *raga*-рок (Слушай «*Within You Without You*» из «*Sgt. Pepper's lonely hearts club band*»).

Одной из книг поколения 68-го стала «Игра в бисер» Германа Гессе, изданная еще в 1943 году, но нашедшая свой реальный контекст именно в 60-х. Гессе писал о мастерах Игры, свободно переходящих из культуры в культуру, из традиции в традицию – творящих свой собственный Путь в мозаичном пространстве сочетаний всего и вся. Отсюда совсем немного до культуры New age, распустившейся многолепестковым глобальным лотосом в 90-х.

Мультикультурализм 60-х впервые привил западному человеку чувство, что в нем, как в тигле, смешиваются и переплавляются различные культуры. Человек почувствовал, что он – больше любой локальной, в том числе собственной, традиции, более того, что теперь традиция – часть человека. До этого западный человек не ощущал ничего похожего.

Новая эзотерика 60-х порой жонглирует сразу несколькими мистическими практиками – от индийских, китайских и японских до индейской магии, столь красочно и захватывающе описанной у Кастанеды (а может быть, талантливо выдуманной им). Общим же мотивом духовных исканий 60-х и 70-х, как мне кажется, было стремление искать на свой страх и риск – поверх авторитетов: выслушивай всех, прислушивайся к некоторым, слушай только себя.

60-е видятся мне средоточием, фокусом XX века. В них не только встречаются Запад и Восток, в них завязывается исторический узел, который стягивает, как два рукава, первую, кризисно-катастрофическую половину столетия, когда идеологическая температура Модерна достигла высшей степени, и вторую – время сгущающихся сумерек Модерна и начала чего-то, что пока трудно охарактеризовать панорамно. Пока это время чаще всего называют началом эпохи Постсовременности. Это определение, скорее, негативное, идущее от противного, нежели содержательное.

L'IMAGINATION AU POUVOIR – «ВСЯ ВЛАСТЬ ВООБРАЖЕНИЮ!»

История западной культуры – непрекращающийся диалог-спор рациональности и интуиции. Понятно, что, просто разойтись по своим углам они не могут, они сплетены, как два головастика в китайской двоице ян-инь. И тем не менее их сочетание непрерывно меняет конфигурацию, их общее тело вдыхает и выдыхает. Оно вдыхает через ян и выдыхает через инь. Культура выдоха – культура выхода. Очередной выдох пришелся на 60-е – выход-прорыв в земляничные поляны, заблокированные полицейским кордоном веберовской целерациональности.

60-е в очередной раз обновили западную (и на этот раз еще и мировую) культуру, выйдя и вернувшись. Уход-и-Возврат – единственный способ обновления. Новое всегда приходит оттуда, с той стороны зеркального стекла. Будучи все время внутри, ты никогда не станешь тем, кто ты есть. Даже и не надейся. Тебе останется лишь старательно обманываться на этот счет.

Интуитивизм 68-го был подготовлен, извиняюсь, логомагией европейской, прежде всего немецкой и французской, философии. Студенческой революции предшествовала интеллектуальная, а если точнее, параинтеллектуальная, о которой – в следующем фрагменте.

Пока же еще несколько слов о власти воображения. Его очередное, вслед за дада и сюрреализмом, вторжение в епархию западного ratio ознаменовалось неслыханной прежде уступчивостью последнего. Здесь вполне уместна аналогия с молодостью и взрослостью, о которых я писал выше. Подобно тому, как взрослый мир вместо того, чтобы в сотый раз взять в руки ре-

мень, избрал позицию открытости и в итоге скинул с плеч пару десятков лет, а заодно и полицейские погоны, – зашлакованный всепроникающим логизированием и тупым занудством западный разум повел себя разумно, вслушавшись в яростную критику Фейерабенда и Делёза, в тексты «Битлз» и «Пинк Флойд» и найдя в них нечто, что имеет отношение если и не к теории, то уж точно к Жизни. Взрослые стали моложе, а западный разум – более пластичным и проницаемым для странностей и игры идей.

С этого времени, точнее с этого момента, структура западной культуры являет собой подвижный альянс рациональности и интуиции, реальности и мира воображения, или виртуального мира. Социальное и физическое пространство – так называемая реальность, с освоения которой начинался Модерн, – к началу 70-х было пройдено до предела. Модерн начинался с открытия наличного, чувственно, физически данного мира. Теперь этот мир был закрыт. А с ним закрывался и Модерн, то есть Современность. Экспансия Модерна на плоскости реальности естественным образом завершилась. Отсюда движение возможно только вглубь, в том числе в себя. Возможно также и отсутствие движения, то есть деградация. Движение же вглубь ведет в мир воображения, в виртуальную реальность, надстраивающуюся над миром все более уплотняющейся, все более интенсифицирующейся по-сторонности (в случае, если за уходом следует возврат). Как говорила кэрроловская Алиса: «Все страньше и страньше».

Без 68-го, без революции воображения наше нынешнее состояние, состояние постмодерна, трудно представить. 68-й ввел нас в мир, где рациональность должна обновляться – иначе она выродится в заурядный калькулятор («Если уже не выродилась», – шепчет во мне скептик). Неслучайно многие говорят сейчас о конце логики. Не думаю, что дело зашло столь далеко; тем не менее время чистой, стерильной, классической рациональности прошло. Наряду с ней, во взаимодействии с ней основным ресурсом культуры и истории становятся раскованное воображение и его кровная сестра – интуиция. Соответственно наряду с новыми интеллектуалами, не зажатыми в тисках старой, догматической, нетворческой рациональности, культуртрегерами и протагонистами возникающего мира будут те, кого я называю интуитами. А может быть, тех и этих уже не нужно различать?

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ВЛАСТЬ

Революция, как известно, начинается только тогда, когда к ней готовы. Она начинается в головах – как проект, законченный или набросанный вчерне. Не был исключением и 68-й. Его проект вызревал, вероятно, со второй половины 50-х, но зримые очертания он обрел в 60-е. Его авторы – мощная генерация европейских интеллектуалов 50 – 60-х, преимущественно левых. Я бы назвал их новыми левыми, хотя, вероятно, их так уже называли и я по незнанию ломлюсь в открытые двери. Их «новизна» состояла в том, что они думали не о смене политического порядка, а о том, как можно спасти человеческую свободу в мире, где продолжается революция масс, где все стало частью Рынка, где человек стал товаром среди товаров и вещью среди вещей. Кроме того, они были поражены тем, что может делать с людьми идеология – не только тоталитарная, но любая иная. Естественно, при этом они не могли не выйти на проблему власти, которая обсуждалась ими на всем протяжении 60-х и в первой половине 70-х. Их книги, дискуссии, выступления и создали то интеллектуальное напряжение, в котором разразилась гроза 68-го (некстати сказать, в начале мая...).

Начав с критики идеологии и сращенной с нею власти жестких режимов, они в итоге вышли за пределы современного

политического дискурса и пришли к критике рационально организованных технологий современной им западной власти. Они первыми, в частности Фуко, почувствовали, как Власть меняет кожу и уходит за пределы Современности – в сумрак, подальше от аналитического видения. Постсовременная власть уже лишена идеологических маркеров, по крайней мере, она не является функцией идеологии. Во второй половине XX в. идеологии, являвшиеся движущей силой Модерна, постепенно умирают. Это хорошо видно на примере нынешних «политических партий», которые представляют уже не ценности и убеждения, а интересы – личные и корпоративные. Я не хочу сказать, что идеологизированность – это хорошо. Я хочу сказать, что утрата убеждений – это плохо. Это третий звонок. Приписка: на входе в Постсовременность фатально упрощается все – не только политика. Мы живем в эпоху Великого упрощения. Хотя это лишь одна – не лучшая – сторона Постсовременности. В нее нужно включить еще и Альтернативу, которой, собственно, и посвящен этот текст.

Далее новая власть все более тяготеет к анонимности (деперсонализированная власть). Она не прибегает к открытым репрессиям, поскольку в этом уже нет нужды: на дворе позднесовременная цивилизация – благополучная (мы говорим о Западе), откровенно гедонистическая, уставшая от энтузиазма и культуры усилия, свойственной высокой Современности, строящая с себя прах прежних ценностей. Вместе с тем новая власть по-новому тотальна. Если прежде власти предрекшие претендовали на пространство и требовали послушания, то теперь перед ними открылась возможность контролировать время и формировать у человека желаемые образы реальности, не покушаясь открыто на личные свободы. Впервые в истории тотальность власти не исключает иллюзии свободы, ставшей симулякрот – значком, который можно повесить на грудь и провальсировать с ним в свое удовольствие, но который ни к чему не отсылает и ни к чему не обязывает (последнее даже важнее). Это просто пустой, без реальной начинки, виртуальный ярлычок: *Plebiscite : qu' on dise oui qu' on dise non il fait de nous des cons* – «Как ни проголосуешь на плебисците, «да» или «нет», из тебя всё равно сделают козла!»

Новая власть постепенно перестает нуждаться даже в центре: она детерриториализуется. Она нигде и всюду. Фуко первым назвал эту власть биополитической: она создает человека с нулевого цикла – с его органики. Она создает, буквально выращивает его под себя.

Интеллектуалы 60-х – начала 70-х выполнили очень важную работу: они сделали прозрачной очередную и последнюю по времени маску вечно ускользающей в свои потемки власти. Французские и американские студенты лишь довершили эту работу доступными им средствами. Так что революция 68-го – революция не только студентов, но и интеллектуалов. Закономерно, что крупнейшие французские философы и – шире – гуманитарии поддержали студентов, а некоторые из них сами приняли участие в весенних событиях 68-го. Иногда они вели себя откровенно провокативно, то есть были реальными инициаторами (зачинщиками) событий. Так, Ж.П.Сартр, патриарх французской культуры, обращаясь к студентам, говорил примерно следующее: «Делайте то, что делаете и не трудитесь это объяснять. Объяснять будем мы».

Как бы мы ни оценивали роль интеллектуалов в революции 68-го, следует признать, что у них был стиль, был темперамент, было вдохновение. 60-е и первая половина 70-х были временем подлинного интеллектуального движения, последнего в истории Запада. В последний раз в истории Современности люди мысли

стали героями своего времени. Это было красиво. Уже в 70-х они все более отодвигаются в тень, в локальные культурные ниши, а дальше – просто в резервации. На смену интеллектуалам, революционерам и рокерам приходят герои попры – единственные герои, которых мы заслуживаем. Бирана в президенты!

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МАЯ

Исчезла всякая разница между добром и злом, красотой и уродством, правдой и ложью, ученик стал значить не меньше учителя.

Н.Саркози о событиях 68-го

Обратная сторона мая – это ноябрь. Деревья и птицы уже улетели на юг. В этом месяце у нас ложится снег.. Обратная сторона Мая – это осень эпохи, в которую Запад вступает через врата либертинизма и религии человеческих прав. Вслед за Д. Бонхёффером 68-й год, кажется, верил в то, что человек стал совершеннолетним и, следовательно, в этическом смысле ему уже никто не указ: он сам – свой высший суд и мера всех вещей. Один молодой парень из Германии, учитель, рассказывал мне, с какими профессиональными трудностями он столкнулся в своей стране: после 68-го ученики стали считать себя вправе класть ноги на стол и хамить учителям. И это в Германии, одной из самой серьезных стран Европы. Что же говорить об остальной Европе? А вот слова американского консерватора П.Бьюкенена: «Америка, в которой выросли многие из нас, сгинула безвозвратно. Культурная революция овладела умами миллионов, уже не во власти политиков обрывать ее вспять, даже наберись они смелости попытаться».

Нельзя не видеть, что после 68-го наступает пора гедонизма. Начинается кризис семьи, растет число преступлений. Легализация эвтаназии и легких наркотиков, гей-парады с участием крупнейших политиков... Прежние ценности облетают, как желтая листва, и обнажается элементарная основа жизни: деньги, здоровье, секс, развлечения. Постсовременный индивид видит, что на самом деле все просто, проще пареной репы: живи, пока можешь, получай удовольствие и не бери в голову. Я думаю, эту простую истину за последние годы открыли и открывают для себя уже не миллионы, а миллиарды. Что же это может значить? Только одно: приехали, рельсы кончились. Эпохи, цивилизации и революции не только начинаются в головах – там же они и заканчиваются. И пусть трамваи еще ходят, а супермаркеты полны и гудят, как ульи. Жизнь держится на вере в то, что она, жизнь, обеспечена Смыслом. Когда эта вера подорвана – дело только за временем... Рим снова рухнет и ближайшее будущее за варварами. Они уже всюду, их больше, намного больше, чем последних римлян. Теперь варварство приходит не столько извне, сколько изнутри. Варвары – это мы. А вы думали – они? Возможно, после очередных Темных веков начнется очередной исторический цикл. А может быть, на этом все и кончится. Ведь История не резиновая...

Я намеренно сгустил краски, чтобы объяснить и оправдать неоконсервативную реакцию на танцующие в ритме диско 70-е. Неоконсерваторы напомнили, а то и разъяснили, что у Модерна большие проблемы с самообоснованием. Без Традиции Современность не полна (как и Традиция без Современности). Она все время рискует завалиться, так как живет только актуальным. Ей недостает смыслового, онтологического горизонта, который задается универсальными ценностями, впервые выбитыми на скрижалях прошлого, но принадлежащими также настоящему и будущему. Современность идет по канату настоящего в полном

напряжении сил – и этим она хороша. Но если под тобой только канат, ты рано или поздно сорвешься. Держись за корни – и тогда ветер перемен не снесет тебя под гусеницы истории.

Выше я писал, что интеллектуальная революция 60-х была последним движением этого рода. Наверное, я ошибаюсь: последней поднялась неоконсервативная волна конца 70 – 80-х. Вот только тянет ли она на революцию... Скорее, на не слишком удавшуюся, но этически и исторически оправданную контрреформацию. Как бы то ни было, Запад попытался ответить на вызов своеволия, на вызов свободы, лишенной ответственности.

Теперь, в заключение, снова о мае 68-го. Я постарался увидеть не только его достоинства, но и его изнанку. Хотя – лучше говорить о последствиях. Они были различными, и это нормально: любое крупное событие, как и любая крупная книга, рождает разные прочтения. Однако если брать 68-й в его существе, а не в последствиях, то лично я чувствую его подлинность. Эта революция была настоящей, потому что в своем, повторю, существе она связана с внутренним человеком, с внутренним временем Европы и Америки. То, что восторжествовавшие в те же годы массовое общество, массовая культура Запада в итоге достаточно спокойно приватизировали 68-й, пропустили его сквозь свои фильтры и использовали его в своих целях, – другое дело. Пафос 68-го и его правда – в донкихотском наезде на мельницы, перемалывающие живого человека в муку, из которой потом выпекается готовый социальный продукт – гомункулус по имени Потребитель. Или Имитатор. Или Конформист. За этот наезд я прощаю студентам 68-го все, хотя кто я такой, чтобы отпущать грехи? Да и какие такие грехи?

Апологию 68-го я хочу завершить важным для себя выводом: в отстаивании лица, как писали прежде, май 68-го и неоконсервативное движение едины. Они гораздо ближе друг к другу, чем каждое в отдельности к миру попсы. Нота бене: под попсой в данном случае следует понимать никак не музыкальный стиль. Это жизненный и социальный стиль завершающей свой большой цикл цивилизации в шпенглеровском смысле этого понятия. Попса – это декаданс, это предвестие конца. Попса – это культура мертвых. Модерн начинался с эпохи Возрождения и может завершиться эпохой Вырождения (выражение заимствовано у Ивана Колпакова). И теперь главная демаркационная линия проходит уже не между правыми и левыми, но между живыми и мертвыми.

НА РУССКОЙ СТОРОНЕ 68-ГО (ПОСЛЕВКУСИЕ)

Если у них 68-й был точкой кипения 60-х, то у нас – точкой замерзания. В августе советские танки вошли в Прагу и положили конец «затянувшейся» Пражской весне, почти фонетически вызванной парижским маем. Одновременно в СССР стали кончать с диссидентами, еще не посаженными после процесса Синявского-Даниэля. Так наша правящая старость защищалась от их молодости.

Тем не менее у нас были свои 60-е, начавшиеся в оттепельных 50-х. 1956 – 1968 – двенадцатилетний цикл приоткрытых дверей, при Брежневе постепенно сузившихся до московской отцензуренной форточки. XX съезд – спутник – фестиваль молодежи и студентов и собственные негритята – Гагарин и последнее всеобщее, искреннее ликование – московский конкурс им. Чайковского и американец Ван Клайберн, московский кинофестиваль и итальянец Феллини.

Советское кино 60-х – особая статья, потому что оно вполне синхронизировалось с «абсолютным кино» Запада. В это время

на экране возникает новый человек – баталовский интеллигент, сменивший рыбниковского парня из народа. Возникает мода на сложность, недосказанность – часто нарочитые и манерные – под Хэмингуэя, ставшего почти народным писателем СССР. Куда подевалась агитпроповская скромность простого советского человека? Киногерои этих лет откровенно выпендриваются, особенно технократы-физики, ниспровергатели авторитетов. Ну и так далее. Как видите, сходство с теми 60-ми определенно имеется. В это десятилетие наша история какое-то время резонировала с мировой. Разница лишь в том, что по понятным причинам наши 60-е были лишены собственной философии, не получили продолжения и ничего не изменили. В 70-х мы вновь оказались взаперти. Все сразу посерело, а живой остаток залег на дно – поближе к там- и самиздату. Только в 90-х история вломила в наш осажденный град, все сметая на своем пути. Все произошло, как всегда, резко и больно: из раза в раз мы демонстрируем неспособность учиться на собственных ошибках. Наши грабли – по-прежнему наше все.

В 90-х в России начинается собственная «молодежная революция», не имеющая, однако, ничего общего с революцией 68-го. Она была частью мировой революции масс, во второй половине XX века, в отличие от первых его десятилетий, наступавшей мягко, легитимно, но неотвратно. Кроме того, она совпала с жестоким моральным кризисом, из которого мы не вышли по сей день и который реально угрожает существованию российской цивилизации. Это была неоязыческая революция тела, не оставлявшая тем, кто родился, допустим, до 1940-го, никаких шансов, если они не принадлежали к хозяевам жизни. Старики в одночасье стали социальными отбросами, а все мы – обществом без совести. Стало очевидно, что отныне выигрывает лишь молодой и здоровый. Хотя мгновенно такое все же не происходит: у пережитой нами в 90-х моральной катастрофы – долгая предыстория, восходящая, по моему убеждению, к роковому для нас надлому 17-го года.

Закономерно, что этот шокирующий срыв в биологию, в доисторию ознаменовался тираническим триумфом молодежной попсы, захватившей экраны, рекламные щиты, таблоиды и умы. Впервые в нашей истории молодежь взяла реванш у взрослости и старости. В отличие от Запада 70-х он был вполне откровенным. Что сейчас самое важное? – быть или как можно дольше оставаться молодым, чтобы мочь и хотеть потреблять все больше и все изощреннее. Повернуть время вспять, заново отрастить выпавшие волосы, «подтянуться» спереди и сзади, заниматься сексом по пять дней в неделю. Сменить дом, машину и жену, подобрав себе молоденькую девочку, которая младше тебя на тридцать лет. «Виагра-виагра» – это звучит как «пиастры-пиастры» из клюва стивенсоновского попугая.

И все же 68-й отозвался, пусть и слабо, в глухомани наших 70-х, когда мы с перехваченным дыханием слушали затертые записи Джима Моррисона и «Лед Дзеппелин». С середины же 80-х и в начале 90-х эхо 68-го просто висело в воздухе. Казалось, что это возможно еще раз – у нас. В это время в России существовала рок-субкультура, в которой явственно чувствовалось дыхание 68-го и у которой был свой круг влияния. Практически ежедневно по радио я слышал «Аквариум», «Кино» и десяток других групп с собственным музыкальным мышлением.

Однако глобальным мейнстримом 90-х все же была попса. Россия, уже перешедшая на мировое время, как огромный корабль, разворачивалась в общем направлении. Герои, убеждения, социальный романтизм и неангажированная музыка – все это выветрилось к концу 90-х. На нынешних 20-30-летних история явно отдыхает. Я не виню их в этом. Все идет своим чередом. История сильнее человека, когда человек слабее себя.

Нина ВАСИЛЬЕВА

ДРУГИЕ

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ 20-ЛЕТНИХ)

Они уже пришли и подали свой голос. Говорить о них как о сложившемся поколении рановато, но предварительные оценки уместны и даже нужны: ведь сегодняшние двадцатилетние – и в поэзии, и в прозе – лишь набирают силу, и – вдруг! – им пойдет впрок слово со стороны, взгляд человека совсем другого поколения?! Когда молодые осознают себя новой творческой генерацией, они формулируют лозунги от имени своего поколения, некие поэтические манифесты, выражающие их религию и идеологию, символы веры и ценности, отношение к прошлому и понимание настоящего. Позволим краткий исторический экскурс, и мы услышим эти голоса, переключку имен, коды на знаменах.

В «сороковые роковые» ифлийские мальчики уходили на фронт под строчки М.Кульчицкого: «Не до ордена – была бы Родина с ежеднвными Бородино!» Максималистская эта преданность святому осознавалась поколением двадцатилетних как единственный долг, зов, закон. Пережив в середине 50-х потрясение основ, новые двадцатилетние голосом А.Вознесенского подведут итог: «Все кончено, все начато – айда в кино!» А в 60-е под гитару Б.Окуджавы поколение молодых страстно призывало всех неравнодушных: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке». В застойные 70-е «поколение дворников и сторожей» (Б.Гребенщиков) уходило в андеграунд, но был уже двадцатилетний А.Макаревич, который понимал: «Как легко знать, что ты в стороне, что решаешь не ты, пусть другие побеждают в войне и сжигают мосты». И тоже двадцатилетний тогда Б. Гребенщиков бескомпромиссно судил: «Мы молчали, как цуцики, пока шла торговля всем, что только можно продать, включая наших детей. И отравленный дождь падает в гниущий залив, а мы все еще смотрим в экран, мы все еще ждем новостей». Метил поэт в семидесятые – попал гораздо дальше, голос его резонирует и сегодня. Именно так и случается с настоящей поэзией. Это «рок-н-ролл мертв, а я еще жив», и принявший эстафету двадцатилетний В.Цой оглушает тревожные 80-е надрывным требованием: «Мы ждем перемен!».

Столичные двадцатилетние не были одиноки, им вторила провинция. Я помню университетский филфак 70-х годов, когда тогдашние двадцатилетние Ю.Беликов, Ю.Асланьян, А.Субботин и В.Попов создали поэтическую группу «Времири», взяв термин у В.Хлебникова, назвавшего этим именем «птицу времени». И манифест был, и писали в нем запальчиво будущие хорошие поэты Перми: «Мы хотим обратиться к современникам, а не к потомкам с предками. Быть третьим огнем меж двух огней...Никто, кроме нас самих, не скажет наш код...Что мы понимаем под новым содержанием? Уловление сдвигов времени, соединение древних языческих порывов души с четким современным умом; независимость в творчестве и поведении...»

При всей разности поэтических мотивов ясно во всем этом одно: двадцатилетние остро видели время, чувствовали его пульс, боль, нерв, не оставались в стороне. Не хочу противопоставлять «век нынешний веку минувшему», неблагодарное это дело, но пришли совсем другие двадцатилетние: социально и идеологически индифферентные, а потому у них, как точно подметил А.Черепанов, «векторы движения затемнены.» Так кто же они? С каким кодом, поэтическим и душевным, входят в этот мир? Что в нем любят и что отвергают? О чем думают? В чем их вера? И каков вектор движения?

Они почти все определяют его сами: Пустота. Книга прозы А.Черепанова называется «Ложное движение», где ложность и есть: «Пустота. Пустота-Пустота». И.Колпаков в «Серфе» диагностирует: «Я – пустышка. И все вокруг – пустышки. Весело звенящие...» Он же: «Я ни о чем. Я обо всем сразу» и – «А я – бесплотный – приговорен к жизни в самом себе». Пустота и одиночество – лейтмотив мироощущения двадцатилетних.

Сидим друг против друга,
Просто друзья.
Никому ничего не должны.

В.Кочнев

Этот вакуум враждебен человеку, он порождает отчуждение. В.Кочнев в стихотворении «В парикмахерской» поднимает эту тему до гротескной иронии: простой человеческий диалог уже невозможен –

Люди приходят сюда отдыхать.
Хотите, поговорим по душам?

❖ ❖ ❖

Не беспокойтесь
все это входит в стоимость стрижки.

Чудовищная замена четко обозначена: прямая линия «от сердца к сердцу» вошла в «стоимость стрижки», и целое поколение, если развить эту метафору до ее логического конца, осталось «наедине с пустотой» (определение критика Е.Погорелой). А что, собственно, хотеть от молодых? Чем и как развернулся к ним социум? Ничтожная погоня за баблом, изнурительная мысль о выживании, отвратительный цинизм, повсеместное хамство, лицемерие, обескураживающая ложь, сплошь и рядом обесцененное Слово, дебилизирующее мозги и душу телевидение – это, конечно, не весь социум, но достаточная почва для ощущения Пустоты как главного противостояния времени и человека. Сегодняшние двадцатилетние – это дети Хаоса, сумбура, «промежутка» (хороший термин Ю.Тынянова), они зависли между отвергнутым прошлым и весьма туманными контурами будущего. Их социальность и гражданственность буксуют на холостом ходу, отсюда жажда понять:

Где наши корни? Где наши истоки?
Разноголосое, гордое «я»,
Что ускользает в безумном потоке
Серой толпы в пустоту бытия?
А.Пепеляева

Или:

Что же с Русью нашей станется?!
И, вливаясь в шум дождей,
Льются слезы бесприданницы –
Гордой Родины моей.

М.Бочкарева

Для глубокого «уловления сдвигов времени» нужен совсем другой социальный контекст, нужно ощущение «связи времен», своей личной причастности к общему смыслу. Не

было в опыте сегодняшних молодых того объединяющего взлета, о котором говорит мать своему сыну в повести И.Колпакова «Серф»: «Счастье – пережить день, когда Юрий Гагарин полетел в космос, счастье – быть со всеми в толпе, беснующейся, нацепившей на головы дурацкие бумажные ракеты, целующейся и ликующей». Главное здесь – минуты единения в общей радости, снимающие раздельность существования и дающие ощущение личного торжества. В ту ночь, когда наша футбольная команда выиграла матч (какой? у кого? – не болельщик, не знаю), в мои открытые окна до утра врвались ликующие крики: «Русь! Россия!». В этом едином порыве, кажется, стихийно отменялись привычные атрибуты полуночной толпы: бутылки, мат, дикие вопли. Толпа на короткое время стала приличным народом, дурацкая радость (а какая еще?!) одарила каждого счастьем общего праздника. Конечно, Гагарины взлетают в космос не каждый день, и спортивные рекорды бывают нечасто, но важно тут другое: социум открыт человеку, человек и время не враждебны и не глухи друг к другу. С этим чувством надо жить; когда его нет, рождается разъедающий душу сарказм, как в стихах С.Богомягова (этот автор, кажется, из другой возрастной группы, но именно он выразил ту душевную пустыню, которая настигает человека, когда он живет с ощущением социальной изолированности):

Люди
 ныряют из окон
 в светлое завтра
 «будет
 и на нашей улице
 праздник!»
 Октябрьской революции
 или Рождество Христово
 а может день Победы
 еще не лучше
 без разницы
 смысла нету
 есть повод
 уйти от реальности
 заливая белую по–черному
 не в этом ли наша «национальная идея»?
 вздохнуть на кухне
 про загадочную душу
 глотнуть из бутылочки
 для святого причастия.

Этот принципиально беспунктуационный верлибр точно передает «рваное» сознание человека, потерявшего (или еще не обретшего?) внутренний центр, а потому и оказавшегося в личностном вакууме. У молодых эта «пустыня бытия» приводит к утрате самоощущения, аморфности и пограничности, расколости сознания. Вот к этому:

Мы замкнули круги. Системы защиты упали.
 В траншеях иллюзий хрипит обескровленный зуммер
 Я правдоподобен, но это не значит «реален»,
 Я дееспособен, но это не значит «разумен».
 И.Козлов

И даже много чего понимающий И.Колпаков и много чего сумевший выразить про себя и своих ровесников

бьется в подростковой рефлексии: «...если я бегу от себя – вчерашнего через себя – сегодняшнего к себе – завтрашнему, то где больше меня – в себе – вчерашнем или в себе – завтрашнем, или, что логично, в себе – сегодняшнем? Или меня нет нигде, и я просто бег, тонкая линия, прочерченная из пункта А в пункт Б, и все предопределено (тем более что все и так предопределено)?... В сущности, все бессмысленно...»

Если додумать до конца эти разрозненные черты поколения двадцатилетних (понимая некоторую условность возрастных границ), то «диагноз» более или менее ясен: это инфантильность ума и сердца, незрелость исходных личностных установок. Главный «нерв» инфантильности – неумение справиться с самим собой, понять себя для себя, ожидание действий со стороны, поиски стимулов вовне, в то время как «точка Архимеда» всегда только внутри самого человека. На своем языке я объясняю этот «дефект» личности готовностью передоверить себя другому, будь то Бог, друг, любимый (любимая), общество, кумир, вождь и пр. Важен не адресат, а потребность. О ней стихи:

Выкристаллизуй меня,
 Найди среди отброшенного хлама,
 Найди, заметь среди убогих возле храма,
 Выкристаллизуй меня.
 (А.Черепанов)
 Великих скорбных дней народа моего
 Сделай меня достойным.
 Г.Звездин

Форма повелительного наклонения глаголов симптоматична. В повести А. Черепанова «Nared Live» герой почти патетически требует: «Мне нужен смысл. Дайте мне его». Похоже, двадцатилетние еще не поняли, что смыслы не даются, они обретаются самим человеком – в постоянном обновлении души, в поденной работе, в диалогах с культурой и близкими по духу людьми, в отстаивании себя и своем самостоянии. По-другому – инфантильно и всегда проигрывшно. Правда, нельзя не заметить, что в стихах молодых звучат волеизъявления, от которых – шаг к активному действию, к созидательной энергии. Читаем:

Хочу смотреть на мир
 как дети
 полностью открытой диафрагмой.
 С.Богомягов

Мало ищущих, много нашедших не то,
 Слишком много воды, мне, пожалуй,
 хотелось бы тверди....

❖ ❖ ❖

Я в свои восемнадцать безумно желаю основ,
 Нет, пожалуй, не так: я желаю одно основание.
 А.Пепеляева

Вот и И.Колпакову «Хотелось бы виртуозной....интеллектуальной игры, хотелось бы фейка, розыгрыша, сатиры, иронии – торжества противоположных смыслов». Пусть пока жажда смыслов завязывается на прообраз диссертации, которую

планирует для себя автор, но толчок к расширению пространства сделан, и, следовательно, «процесс пошел». Осталось совсем немного:

Чашки вдребезги! Об стену с грохотом!
Глупо ждать ирреально – белого!
Воем, стонем, и в луны плохо нам,
Может, все-таки что-нибудь сделаем?
А.Пепеляева

А это уже означает, что точка опоры вынесена за пределы герметичной реальности. Пока она проецируется в область чувственного опыта, в высокой степени желанного для молодых и многообразного. Тут прежде всего эротика и вообще «язык тела», ставший для двадцатилетних «кодовым языком поэзии» (Е.Погорелая). У кого-то он сужается до зова плоти, как у Д.Тамировой («А это много означает для меня – скорей раздетой, чем одетой»); «Взяла тебя и держу волосами своими, глазами, сердцами всеми»), у кого-то связан с более широкой субстанцией («Но от Амура нет спасенья, мы все равны и все едины» – Пепеляева), для кого-то «главное был бы тот, кто любит тебя, главное был бы тот, кого любишь ты» (В.Кочнев). Чувственный опыт уводит и в природу, где можно все забыть и забыться («И развлекься, и забыться, с головою уходя в летний омут, где струится запах леса и дождя» – А.Пепеляева), и в раблезианское пиршество, так смачно расцвеченное И.Колпаковым: «Зажарили шашлык из свинины в майонезе, выпили по стопочке черного Рижского бальзама, по стаканчику «Изабеллы», ели салат из капусты, салат с ветчиной и сыром, опять жарили шашлык, смеялись, глядели на воду, тыкали друг друга шампурками». При этом они, двадцатилетние, вполне, если не сказать абсолютно, прагматичны, они деловиты и не сентиментальны. На «роскошь человеческого общения» у них не хватает времени и внутренней энергии, они зажаты в регламенте, «просто так» они себя не растрачивают. Именно об этом недавно в телевизионной передаче «На ночь глядя» говорил Ю.Будрайтис, вспоминая, как в прежние времена они, молодые киношники, закончив репетиции и съемки, не бежали стремглав «на выход», а часами еще общались, часто до утра, находя в этом не только удовольствие, но естественное продолжение жизни «вне рамок». Нынешние молодые, заметил Ю.Будрайтис, нужды в этом вовсе не испытывают, под звуки «гонга» они покидают съемочную площадку, ибо дела закончены, производственное время исчерпано, а все остальное графиком не предусмотрено. Они совсем другие, лаконичные и не разбавляющие «коэффициент полезного действия» ненужными душевными расходами. Вот ведь И.Колпаков и констатирует: «На смену романтизму пришел прагматизм: я приобрел iRiver, а после iRod. И вы даже не представляете, как все это грустно». Хорошо, что все-таки при этом грустно.....

В портрете современных двадцатилетних суммируются индивидуальности. Каждый из них, взятый в отдельности, – это разное. Но оно еще не прорисовано, а потому портрет не завершен. Все вместе они – другие, и общие черты поколения вполне уловимы. Не придавая значения итоговости нашим оценкам (я подчеркнула их предварительный характер), хочу все же немного обобщить.

Мне наши двадцатилетние пермяки, поэты и прозаики, интересны. Они меня интригуют, иногда обезоруживают, часто тревожат, а то и ставят в тупик – на то они и другие.

Они одновременно рациональны и импрессионистичны: с одной стороны, в них пульсирует «смесь красок и звуков» (С.Богомягков), с другой – выбор даже в любви делается жестко и с большой долей рации: «Я выберу из многих форм любви ту самую, что позволяет выжить» (Д.Тамирова). В их стихах предметная конкретность и вещьность мира соседствует с аморфностью и расплывчатостью переживаний. Они живут вдали от общественных проблем и не втягиваются в дебаты, легко обходят кризисные темы и «болевы точки» времени, и они не «грузят» себя безрадостными размышлениями. Похоже, что мир интересен для них в его атомарном состоянии, а потому от них ускользают общие смыслы. О причинах этого догадался А.Черепанов:

Мы не умеем жить в сцеплениях,
Когда один волчок кружит другой,
И память поступательная поколения
Вперед во времени передает свой непокой.

Поколение двадцатилетних живет в отсеке сегодняшнего дня и являет собой ненадежное равновесие почвы и мифа, земной тверди и соблазнов, трезвости и иллюзий. Константы времени им пока не по силам. Об этом точно сказала А.Шустова:

Нужно особое чувство,
Нужно особое зрение,
Чтобы в биении пульса
Видеть время.

Но они далеко не благодущны, не смиренны. Однако их протест зашифрован и аллегоричен. Прочтите метафору С.Богомягкова:

Свободу воздушным шарикам!
Они не для продажи!
Долой притяжение!
Долой суровую нить!
Развяжите горло!
Дайте глоток неба!

❖ ❖ ❖

Хватит грузить!
Шарик не хочет сидеть на цепи!
Шарик не хочет сидеть на игле!
Рожденным летать – даешь бесплатное небо!

Но вот вопрос: выдержит ли пустой шарик свободу полета в «бесплатное небо»?...

И последнее..... Слышу и сердцем воспринимаю отчаянный призыв С.Богомягкова:

Прыгая с парашютом
или стоя на крыше,
молюсь Тебе, Боже:
будь ко мне ближе
как можно ближе
как можно ....

И тут кончаются Другие, и мы оказываемся все вместе в нашей единственной надежде: Боже, будь к нам ближе. Поколение двадцатилетних это понимает. Хорошо!

Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА

ЕМУ БЫЛО ВСЕ ИНТЕРЕСНО

К 100-ЛЕТИЮ ВИКТОРА СЕРГЕЕВИЧА СОРОКИНА

В ноябре 2008 года исполняется 100 лет Виктору Сергеевичу Сорокину, выдающемуся учёному, замечательному, необыкновенному человеку. Виктор Сергеевич проработал в Пермском университете неполные 7 лет. С его отъезда из г. Перми миновало уже полвека. А те, кто имел редчайшую удачу общаться с ним, слушать его лекции, работать под его руководством, не только хранят память о нём, но и находятся и по сей день под влиянием этой яркой личности. Виктора Сергеевича вспоминают с уважением и благодарностью, ощущая его присутствие в своей жизни и сейчас. Он изменил нас. Даже не признаваясь в этом самим себе, а не только окружающим, мы в решающие моменты жизни сверяем свои поступки с его предполагаемыми оценками, стараемся представить себе, как бы он оценил те или иные события, без конца потрясающие нашу многострадальную Родину.

В юности очень полезно иметь перед собой идеал. У нас он был.

Впервые я увидела Виктора Сергеевича будучи школьницей. И он сразу меня поразил. Мой путь из школы проходил мимо дома, в котором вскоре после переезда в Пермь поселилась семья Сорокина. Напротив, через дорогу, был гастроном. И вот однажды в разгар зимы я увидела, как в магазин быстро идёт человек без пальто и шапки. Обратив на него внимание, я поняла, что это человек необыкновенный. Чем? Я и сама не могла объяснить. Поражал он какой-то независимостью, значительностью. Он вообще не обратил внимания, на то, что его одежда не соответствует погоде, поскольку проще дойти до магазина так, чем возиться с зимней одеждой. Когда дома я рассказала отцу об этой встрече, он, ни минуты не сомневаясь, объяснил мне: «Это Сорокин». Так я впервые услышала эту фамилию.

Как только Виктор Сергеевич появился в Перми, отец сразу понял, что это незаурядный человек. Однажды он разговаривал со мной, точнее, рассуждал о высшем образовании, о том, каким отец представляет себе настоящий Университет. Отец говорил, что подлинный ректор, глава университета, не должен тратить своё время и силы на бесчисленные и обременительные хозяйственные задачи, зная, что это нереально. Он с уважением относился к тогдашним руководителям, понимал, что они в ущерб не только своей науке, но и здоровью делали всё, чтобы в то трудное послевоенное время обеспечить университет не только оборудованием, кадрами, но и мебелью, книгами, а также топливом для кочегарки, мелом, досками, т.е. тем, что позволяло всем нормально работать и учиться. Но в идеале он хотел видеть во главе университета учёного, признанного лидера в науке. Я спросила: «А если бы это было возможно, кто, по-твоему, должен сейчас возглавлять университет?» Отец удивился вопросу: «Как кто? Конечно, Сорокин». Поэтому я была «подготовлена к тому, что в лице Сорокина встречу необыкновенного человека, крупного учёного.

Виктор Сергеевич читал нам на втором курсе теоретическую механику, на третьем и четвёртом – квантовую механику. Но сначала мы познакомились с его женой Анастасией Ивановной,

которая вела у нас семинары по общей физике. Милая, лукавая, всегда одетая с большим вкусом, она чем-то неуловимо напоминала артистку Юю Савину. Как и у той, у Анастасии Ивановны в глазах был и ум, и лёгкая насмешка над всеми и всеми, не исключая и себя. Анастасия Ивановна не читала нам нотаций, не поучала, но всем своим поведением воспитывала, давала уроки хорошего тона. Задачи на семинарах были непростые, кроме того, мы с трудом переходили от школьных уроков к обязательной самостоятельности университета. Некоторые студенты пробовали бить на жалость, «сетовали, что не могут успешно решать, так как трудно усваивают» лекции профессора Георгия Андреевича Остроумова. Эти жалобы содержали определённый скрытый смысл. Дело в том, что Анастасии Ивановне не разрешили работать на одной кафедре с мужем: семейственность – так это тогда называлось. Поэтому она оказалась на кафедре общей физики, которой заведовал Остроумов. А у того не сложились отношения с Виктором Сергеевичем. Следует заметить, что их разногласия были сугубо научные, оба относились друг к другу с уважением. Но капризный Георгий Андреевич иногда переносил свою неприязнь к Сорокину на его жену. Всезнающим студентам, конечно, это было известно. Они рассчитывали, что Анастасия Ивановна пожалеет бедных жертв жесткого профессора из солидарности. Не тут-то было! Анастасия Ивановна вмиг разгадала интригу и дала достойный отпор: «Вы должны быть счастливы, должны быть благодарны судьбе за то, что вам читает лекции такой замечательный учёный!» Скрытая клевета не прошла, а мы получили урок порядочности. Анастасия Ивановна вела занятия требовательно, но спокойно. Умела и нас, когда необходимо, успокоить. В панике мы порой сокрушались: «У нас всё в голове путается. Мы никогда не сможем всё усвоить». Она утешала нас: «Утрясётся». «Как утрясётся, если мы уже сейчас ничего не можем», – кричали студенты. «Утрясётся», – повторяла Сорокина. Тысячи раз за жизнь я вспоминала об этом. Всё оказалось правдой, утрясалось незаметно. Давно я сама так успокаиваю своих учеников.

Анастасия Ивановна была хорошим, уважаемым преподавателем, но на ней лежал отсвет сияния её мужа, который делал её для нас ещё значительнее. И это ещё до того, как Виктор Сергеевич стал читать нам лекции. О нём знали, его уважали, побаивались все на физмате, да и, пожалуй, в университете. Быстрый в движениях, изящный, хотя к нему не подходит это слово, но он был таким. В те времена, слава Богу, не принято было удивлять модной одеждой. Ценилось в людях совсем другое, да и трудное послевоенное время не располагало к щегольству. Но одежда Виктора Сергеевича была очень ему к лицу, сидела ловко, выглядела отлично, а ведь одевался он исключительно просто. Кажется, ни разу в жизни не надел галстука, а его неизменные курточки были сшиты женой по образцу когда-то подаренной ему и очень устроившей его курточки. Он быстро не только двигался, но и говорил, улыбался, чуть кривя рот при улыбке. Неожиданно и очень простодушно мог расхохотаться. Но больше всего поражала быстрота его мысли.

Впервые мы услышали его лекции на втором курсе. Виктор Сергеевич читал нам теоретическую механику. Предмет трудный. Слушали мы весьма внимательно, старательно конспектировали лекции. Вот что писал сам Виктор Сергеевич: «В течение своей жизни я прочёл около двухсот курсов по всем разделам теоретической физики, которые слушали, вероятно, около двух тысяч человек. Анатолий Франс говорил, что оригинальность в преподавании встречается реже, чем где бы то ни было. Я же ни разу не повторил ни одного курса, и ни одного не читал «по книжкам». Неудивительно, что многие меня помнят». Мы интуитивно оценили, как повезло нам, что довелось слушать Виктора Сергеевича. Мы приспособились к его быстрой речи, к его быстрым записям на доске. На фронте, куда Виктор Сергеевич ушел в первые дни войны добровольцем, он был тяжело ранен, кроме того, была повреждена правая рука. Что делать, он научился владеть левой рукой, а потом разработал и правую. На доске он писал правой рукой, потом стирал левой, ей же продолжал писать, потом снова писал правой. На занятиях мы решали задачи, потом каждому давалось объёмное индивидуальное задание домой. Я до сих пор горжусь тем, что написал в моей тетради Сорокин: «Эту задачу Вы, единственная из всех, попытались решить правильно». Хотя только попыталась, но такая похвала от Виктора Сергеевича дорогого стоит. Вспоминаю забавный эпизод, происшедший значительно позже. В политехническом институте мне дали читать курс теоретической механики. Заведующий кафедрой, пришедший в политехнический институт из университета, предупредил меня: «Только не читайте, как Виктор Сергеевич». Мне стало очень весело. Если бы не в первый год, а лет этак через десять я бы смогла как лектор хоть отдалённо походить на Сорокина, то счастью моему не было бы предела.

Не допуская и намёка панибратства, заигрывания со студентами, Виктор Сергеевич относился к нам с уважением, как к младшим коллегам. У Достоевского есть персонаж, который с утра наряжался, покупал букет цветов и ехал к знакомой женщине нравиться. Всем нам приходилось встречать лекторов,

журналистов, других публичных деятелей, которые выходили к слушателям нравиться. Что ж, это вполне оправданный приём для завоевания аудитории. Верно, смею заметить, что больше нравятся те, кто абсолютно не ставит перед собой такой цели.

Уважение к студентам проявлялось у Сорокина по разным поводам. Он учил нас искусству конспектирования. С тех пор я всегда, делая записи, оставляю большие поля. Он ошеломил нас, сказав, что разрешает приносить на экзамен любые книги и конспекты, чтобы пользоваться ими при подготовке к ответу. «Если, для того чтобы выучить предмет, Вам достаточно сорока минут на экзамене, очень хорошо. Меня не интересует, сколько времени вы учили, мне важен результат». С некоторыми эта неожиданная либеральность сыграла злую шутку. Не очень напрягаясь перед экзаменом, они притащили с собой все конспекты, все учебники, которые смогли раздобыть. Зарывшись в эту гору литературы с головой, они просили дополнительное время для подготовки. Виктор Сергеевич не отказывал, не торопил. Но многие даже не смогли найти, где написано то, что им нужно. О том, чтобы понять, уже и речи не было. Впрочем, Виктор Сергеевич, строгий и требовательный, тройки ставил неохотно. Он говорил моему отцу: «У них ведь стипендия зависит от тройки. Как её поставишь!».

На третьем курсе мы слушали у Сорокина квантовую механику. Предмет очень трудный. Впервые нам пришлось перестраивать своё восприятие от почти всегда поддающихся наглядному представлению классических образов к высокой абстракции. Если для создания квантовой механики требовалась, по выражению Нильса Бора, изрядная доля безумия, то для изучения их необходимо было порой отказаться от плоского здравого смысла. Нам невероятно повезло, что ввёл нас в этот мир сам Виктор Сергеевич. Даже не всё понимая, мучаясь над сложнейшими задачами, мы, случалось, испытывали восторг от познания, постижения блестящих, смелых идей. Чем, как добивался этого Виктор Сергеевич? Только своим блестящим умом, незаурядным талантом учёного и лектора. Он не рассказывал о том, какие это замечательные идеи, он показывал это, просто излагая материал. Вспоминаю, как, прослушав рассуждения Виктора Сергеевича о природе электрона, услышав термин, на его взгляд, более точный, электронье, я на следующий же день поделилась об этом с моей подружкой. Галка училась на географическом факультете, была весьма не в ладах в школе с физикой, но она слушала меня, открыв рот. Мы были вдвоём в её комнате, а когда открыли дверь, то за ней стоял несколько смущённый её отец, прекрасный человек, инженер Михаил Иванович. «Ой, Лана, как интересно то, что Вы рассказывали. Я всё слышал». На следующий день Галина пошла к аудитории, где нам читал Виктор Сергеевич, и 45 минут просидела под дверью на каменном полу, слушая лекцию. С сожалением ушла на свои занятия. И замечу, что Виктор Сергеевич не поражал ораторскими изысками, голос его в стремительной скороговорке порой срывался в высокие ноты, он приходил на лекцию не нравиться, а приобщать к науке. И не только нравился, но и покорял, восхищал, вызывая страстное желание «войти» дальше в эту науку.

На лекциях Сорокин иногда давал нам решать задачи. Конечно, мы долго возились с ними, составляли уравнения, решали. Виктор Сергеевич придумывал задачи сам по ходу лекции, решал одновременно с нами. Только это так говорится, что «одновременно», в действительности, пока мы минут сорок пытались что-то сделать, Виктор Сергеевич быстро ходил взад-вперёд по аудитории. Через пять ему становилось скучно, в его уме уже были готовы и весь ход решения, и ответ. Он говорил нам, что в итоге должно получиться. Мы открывали в изумлении рты: «Так быстро, и всё в уме, безо всяких записей». Наше восхищение как будто даже немного смущало Виктора Сергеевича. «Ландау

тоже всё считает быстро и в уме. Ну и что, совсем не в этом его величие, просто такая особенность мозга». И, как бы в качестве утешения нам, говорил даже с некоторой радостью: «А зато у меня совсем нет пространственного воображения».

Иногда на занятиях он разговаривал с нами на посторонние темы, точнее, делился вслух некоторыми мыслями. Поскольку многое не устраивало его в системе образования, он рассуждал о том, что следует изменить. Он был сторонник двухступенчатого высшего образования. Не имелись в виду магистры и бакалавры, да тогда об этом ещё и не шла речь. Виктор Сергеевич считал, что сложные узкоспециальные дисциплины, изучаемые на старших курсах, совсем не обязательно всем слушать, так как некоторым их трудно усваивать, и это никак не говорит о какой-то умственной ущербности студентов. Одни студенты глубже вникают в основные дисциплины, проходимые на первых курсах, в совершенстве овладевают методами проведения лабораторных работ, экспериментов в объёме этих курсов, другие легче и с большим интересом вникают в тонкости узкой специализации. Некоторые студенты, окончив первые три курса, могли бы успешно и плодотворно работать. Если перевести это на язык технического образования, то первые три курса выпускали бы техников, дальше – инженеров, но только техники, поучившиеся в вузе, во многом бы превосходили выпускников техникумов. Кроме того, выпускники первой ступени высшего образования могли бы стать прекрасными преподавателями для проведения лабораторных работ, практических занятий. Знающий своё дело, владеющий техникой проведения практических занятий преподаватель необходим в университете. Более того, он приносит значительно больше пользы, чем лектор средней руки, чем заурядный учёный. Таким образом, своим гипотетическим разделением обучающихся в вузе на две категории Сорокин никоим образом не делил их на высших и низших. Вообще, уважение к людям было чертой его характера и ещё, наверное, чертой ума и воспитания. А ведь у него резкости, нетерпимости, способности оборвать уничижительным замечанием собеседника на полуслове ходило немало слухов по университету. Нетерпим он был к искажению истины, резок с теми, кто упорствовал в этом искажении.

Как-то раз он начал лекцию необычно, сказал, что вчера скончался великий физик Эйнштейн. По-моему, мы сами догадались встать. Потом Виктор Сергеевич рассказывал нам об Эйнштейне, о его трудах. А для того времени (1955 год) это был незаурядный поступок. Несмотря на то, что теорию относительности начали изучать в вузах, ее автор был в числе буржуазных лжеучёных, которого разоблачали марксистские философы.

Я писала у Сорокина курсовые и дипломную работы. Было, конечно, нелегко. На третьем курсе Виктор Сергеевич предложил нам с подружкой в качестве курсовой работы реферат по основным работам Макса Планка по квантовой физике. Трудно было переводить тяжеловесный немецкий, насыщенный научными терминами, и прорываться сквозь дебри новой науки. Но, справившись, мы получили удовольствие. Моя дипломная работа получила министерскую медаль. Конечно, отмечена была оригинальная постановка задачи, предложенная Виктором Сергеевичем. Мои сокурсники меня пугали: «Зачем ты берёшь работы у Сорокина?»

Ведь все они очень сложные, а он не прощает ошибок, непонимания, нещадно ругает». Сложность была, а вот в остальном сокурсники оказались абсолютно неправы. Виктор Сергеевич уделял нам много времени, всегда приходил в точно назначенное время, хотя нередко тогда чувствовал себя плохо. Несколько раз объяснял одно и то же, никогда не раздражался из-за частой нашей бестолковости. Мы с другими барышнями-дипломницами решили, что зайдя на кафедру, сразу будем садиться к столу. Если мы стояли у доски, Виктор Сергеевич тоже вставал, так как не мог сидеть, если стоят дамы. А я уже говорила, что чувствовал он себя неважно, долго стоять ему было нелегко.

С отцом мы часто говорили о Викторе Сергеевиче. Конечно, я ему с увлечением пересказывала многое из лекций. Отец, как физикохимик, понимал, мог оценить глубину и оригинальность изложения. Они с Сорокиным испытывали друг к другу взаимное уважение. Сорокин читал лекции в химическом корпусе, а в перерывы заходил на кафедру. Однажды, после его ухода отец нашёл на своём столе отпечаток только что опубликованной в «Успехах физических наук» его статьи. В те годы отец занимал должность проректора по науке, поэтому он контролировал написание диссертаций. Страшную неловкость он испытывал, когда пригласил Виктора Сергеевича, чтобы напомнить ему о необходимости написания докторской диссертации. Сорокин ответил, что делать это не будет, так как ему неинтересно возиться с оформлением работы, искать оппонентов и т.п. «Лучше я ещё одну статью напишу». Отец его понял. Вероятно, и этот, в частности, разговор дал основание Виктору Сергеевичу через много лет сказать дочери о моём отце: «Он был бюрократом в лучшем смысле этого слова».

Нам везло с преподавателями. Плохих просто не было, а хороших, замечательных было немало, но Виктор Сергеевич был особенный. Как лектор, он был не пересказчик, а автор своего блестящего курса, он сам находил примеры, без восторгов и громких эпитетов внушал нам восхищение сложной, тогда сравнительно новой, но уже перевернувшей многое в естествознании, да и вообще в сознании людей, наукой. И, конечно, мы находились под громадным влиянием его личности. Он служил истине. Он был в науке, в отношениях с коллегами, со студентами всегда предельно искренен. Некоторые принимали это за резкость. Студенты были более чутки, они видели в этом правду, несомненное достоинство.

В те времена карьеризм, расчётливость были реже, а главное, считались неприличными, поэтому их старались скрыть. Виктору Сергеевичу скрывать было нечего, он такие качества просто не понимал. Вспоминаю такой случай: группу преподавателей–

физиков решили отправить в командировку в МГУ, но денег на поездку не выделили. Большинство из них получали мизерную ассистентскую зарплату, да и время было тяжёлое, после войны ещё не прошло и десяти лет. Анастасия Ивановна, как старшая по положению, доцент, член партии, отправилась в ректорат просить оплатить командировку этим прекрасным скромным молодым ребятам. Деньги нашлись, оплатили всем, в том числе и ей. Она рассказывала о своей удаче в лаборатории в нашем присутствии. А потом сказала коллегам: «Только не говорите об этом Виктору Сергеевичу. Он же, если узнает, что я взяла деньги, меня прибьёт» Естественно, это была шутка. Но рассердиться её муж вполне мог. Он никогда не брал денег для командировки, так как считал, что он едет тогда, когда это нужно ему. Поэтому просто не мог взять в толк, почему за это ему должны платить.

Летом 1958 года мы закончили университет. И тогда же Сорокины уехали из г.Перми обратно в г.Иваново, по многим причинам. Но знаю, что не только Анастасия Ивановна, но и Виктор Сергеевич всегда вспоминали г.Пермь с удовольствием. Доказательством тому служит тот факт, что Сорокин не раз был готов приехать в Пермь с лекциями. Не он был причиной тому, что это не получилось. Знаменательно то, что в последний раз он завёл об этом разговор буквально за несколько дней до смерти, когда в его тяжёлой болезни наступило короткое последнее улучшение. Свои последние мысли он хотел сообщить именно Пермскому университету.

Прошло много лет. Получилось так, что я вступила в активную переписку с Анастасией Ивановной. Познакомилась с её дочерьми, которых в Перми видала маленькими девочками. Теперь не только они, но и их дети – внуки Виктора Сергеевича мои близкие, горячо любимые друзья. Начиная с 1987 года я каждое лето езжу в Иваново, много лет проводила на даче Сорокиных, полюбила и деревушку, где находится их домик, и даже соседей. Виктор Сергеевич на этой даче не был никогда. Он оставался в городе, а

жена и дочери по очереди ездили его проведать. Мне выпадала удача поговорить с ним обычно в день приезда и перед отъездом. Поговорить—это громко сказано. Виктор Сергеевич говорил, а я, наострив уши, боясь проронить хоть малейшее слово, слушала. Иногда спрашивала о чём-нибудь. С детства привыкшая к необъятной эрудиции родителей, я знала, что обо всём могу спросить у них. Мама знала, как мне казалось, все сведения по истории, особенно, русской. Она часами говорила со мной о литературе. Политика, состояние в стране никогда не оставляли её равнодушной. Обо всём этом я могла поговорить и с отцом, только он был занят больше. А уж о научных вопросах, и не только из области химии, казалось, у него можно узнать всё. У меня выработалась спокойная уверенность в том что, если я чего-то не знаю, спрошу у родителей. Когда я стала ездить в Иваново, я могла также всё спросить у Виктора Сергеевича. Кто ответит мне теперь?

Необъятная эрудиция Виктора Сергеевича была следствием его редкого ума, его любознательности, его постоянной, не прекращавшейся до последних часов жизни умственной работе. Вот уж кто полностью совпадал с определением Декарта: «Мыслю, следовательно, существую». Познание действительности, анализ событий с помощью изучения великих философов, историков, писателей был способом его существования. Конечно, основы этого были заложены в раннем детстве, но в большей степени самостоятельно. Ещё при жизни Сорокина его ученики написали: «Виктор Сергеевич получил блестящее образование». В заметках к своей биографии Сорокин опровергает это утверждение: «На самом деле я никакого образования не получил». Осенью 1917 года он поступил в первый класс ещё существовавшего кадетского училища в Орле. Даже успел поносить кадетскую форму, под фуражкой страшно мёрзли уши, а полагающийся башлык маленькие щёголы игнорировали. Но занятия так и не начались. Потом была страшная зима 1918 года, потом семья до осени 1920 года странствовала по югу России. Как вспоминает сам Виктор Сергеевич, «за это время я не прочёл ни одной книжки, не написал ни одной строчки».

В 1920 году Сорокины поселились в Вязьме. Голод, холод, инфляция продолжались. В школах занятий не было, и тётка Виктора Сергеевич учила детей на дому всем предметам. Только математику она не знала, и на помощь ей пришёл Виктор Сергеевич, изучивший арифметику, алгебру, геометрию самостоятельно по учебникам. Так прошло 5 лет. В двух комнатах городской библиотеки было свалено несчётное количество книг из разграбленных окрестных поместий. Сорокин много читал. Там были французские романы (языку он выучился от приходившей в дом француженки), книги по философии, научные монографии, даже «Капитал». Таково было «блестящее образование» Сорокина.

Когда Виктору Сергеевичу исполнилось семнадцать лет, о высшем образовании он не мог и мечтать. До принятия конституции 1936 года в стране официально существовали «лишенцы», Сорокин должен был скрывать, что его отец – белый офицер и эмигрант. В вузы принимали по классовому признаку. Но в 1926 году А.Ф.Иоффе добился разрешения провести половину приёма по свободному конкурсу. Виктор Сергеевич поступил на физмех Ленинградского политехнического института. При конкурсе 870 человек на 30 мест было принято 27 человек.

За три года Сорокин закончил институт. В это время состоялись встречи с блестящими учёными Л.Г.Лойцянским, Ю.Б.Харитонов, Я.И.Френкелем, одновременно он работал на стройках, зарабатывая на жизнь. Таким образом, утверждение, что «Сорокин получил блестящее образование», неверно. Он его не получил, а взял. Самостоятельно осваивая курсы, изучая работы выдающихся учёных, он стал тем, кого и ученики, и коллеги помнят до сих пор.

Какая уже упоминала, последние семь лет жизни Виктора Сергеевича я встречалась с ним ежегодно. Первые наши встречи были в 1987 году, в разгар перестройки. Поэтому больше всего Виктора Сергеевича интересовала настоящая и будущая Россия. Осенью 1988 года я была на повышении квалификации в Ленинграде. Это было бурное интересное время: проходили митинги, дискуссии, демонстрации. Люди с боем брали аудитории, где выступали известные экономисты. Я обо всем писала Сорокину. Я потом удивилась, что он хранил мои письма, анализировал сообщаемые новости. Ему всё было интересно. Я была в числе первых читателей его последних, на мой взгляд, замечательных работ «Два меморандума о русской революции и кризисе XX века».

Наука в самой её глубокой сущности – познание природы и философское осмысление этого познания, и история с философским осмыслением её – наполняли всю его жизнь. Недаром в его посмертно изданной книге объединены работы по квантовой физике и русской революции.

И, как вспоминает один из последних аспирантов В.С.Сорокина Юрий Братухин, особенно плодотворными были для него годы работы в Пермском университете. Написанные им в то время многочисленные статьи приводят до сих пор, спустя много лет после смерти автора, к важным научным и практическим результатам. Даже такой, казалось бы, узкий вопрос, затронутый в его статье «Замечания о шаровых электромагнитных волнах» (Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1948. №18. С.228-235), послужил фундаментом для четырёх докторских диссертаций выпускников нашего университета, а статья «О внутреннем трении газов и жидкостей, обладающих скрытым моментом импульса» (Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1943, №13 С. 306-312), дала первоначальный импульс целому направлению теоретической и экспериментальной физике в г.Перми.

Возможно, новые работы, в основе которых будут лежать идеи В.С.Сорокина, не всегда будущие молодые исследователи свяжут с его именем. Но, как говорил П.Л.Капица, «наука делается в коллективе, но не коллективом». В щедром потоке статей В.С.Сорокина почти каждая «возбуждала», «зажигала цепную реакцию» теоретических и экспериментальных работ. Конечно, оценить их могут только специалисты. Физика нелегка для наглядного восприятия. В рамках одной статьи дать сколько-нибудь адекватную оценку вклада В.С.Сорокина в науку так же трудно, как по берцовой кости воссоздать динозавра. Часть его работ придётся обойти молчанием, но всё же остаётся десяток статей и книг, впечатляющих разнообразием областей его деятельности.

В.С.Сорокин был учёным исключительно многосторонним по своим научным интересам. Среди физиков, как и в других науках, есть универсалы, которые знают бесконечно мало, но обо всём, и специалисты, которые знают всё, но по ничтожно узкому вопросу. Виктор Сергеевич знал всё обо всём. Без передышек и пауз он легко переходил от одной задаче к другой, от одной проблемы к истолкованию совершенно другого физического явления. И хотя трудно сказать, в какой области физики работа доставляла ему большую радость и удовлетворение, но можно выделить работы по обоснованию термодинамики и статистической физики, по устойчивости и эволюции звёзд, по электродинамике и гидродинамике.

С.Я.Б.Зельдовичем он публикует статью «О применении статистической механики к гетерогенным равновесиям» (Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1934, №4 С.130-136), в которой теория равновесия и устойчивости гетерогенных систем Дж.В.Гиббса доведена до логического завершения. Одна за другой появляются работы: «О термодинамической устойчивости изотермических газовых шаров» (Доклады Академии наук

СССР. 1947. №58. С. 37-40); «Классификация функций системы одинаковых частиц по характеру симметрии и моменту импульса» (Доклады Академии наук СССР. 1947. №58. С. 1931-1933); «Об уравнениях гидродинамики сверхпроводящей жидкости» (Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1949, №19. С. 553-557); «К вопросу об эволюции звезд главной последовательности» (Астрономический журнал. 1951. №28. С. 21-35) и др.

В пермский период Виктор Сергеевич создаёт серию основополагающих работ по теории устойчивости неоднородно нагретой жидкости (Вариационный метод в теории конвекции// Прикладная математика и механика. 1953. №17. С. 39-48). Об устойчивости неравномерно нагретого газа в поле тяжести// Прикладная математика и механика. 1953. №17. С. 149-156, и др.). Его идеи в этой области были использованы Л.Д.Ландау и Е.М.Лифшицем в знаменитом многотомном курсе «Теоретическая физика» (Т. VI. Гидродинамика. §57. М.: Наука. 1986. 736 с.) и Г.З.Гершуни и Е.М.Жуховицим в монографии «Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости» (М.: Наука. 1972. 392 с.), а в настоящее время подготовлена к печати книга «Шаровые функции В.С.Сорокина в теории конвекции».

Большое внимание Виктор Сергеевич уделял принципиальным философским и методологическим вопросам. Статья «Закон сохранения движения и мера движения в физике» (Успехи физических наук. 1956. №59(2). С. 325-362) является до сих пор отправной точкой при обсуждениях вопросов пространства, времени и движения. Позднее В.С.Сорокин напишет монографию «Макроскопическая необратимость и энтропия» (М.: Физматлит, 2004) с доказательством невозможности дедуктивно вывести закон возрастания энтропии из эмпирических фактов и «Взаимодействие квантовых систем и вероятности» – работу, особенно ценную для молодого поколения учёных, которые знают или думают, что знают и понимают основы квантовой механики.

Как и его друг Л.Д.Ландау (они даже одно время жили в двухместном номере гостиницы в г.Харькове), В.С.Сорокин был не только крупнейшим физиком, но и великим учителем. Учить было его вторым призванием. Своим аспирантам и ассистентам, которые вели за ним практические занятия, он к каждой лекции приносил чётким почерком подробно выписанные задания с решениями всех задач. Правда, большинство методических разработок Виктора Сергеевича ещё ждут своего опубликования (лекции по электродинамике, по квантовой механике, по теории медленной конвекции в замкнутых полостях и многие другие), стали практически недоступными его классические переводы, по которым учились физики 30 – 50 гг. (А.Зоммерфельд. Электромагнитные колебания; Франк и Мизес. Дифференциальные и интегральные уравнения математической физики.; Ф.Райс и Х.К.Юрей. Скорость реакций в гомогенных системах; Х.С.Тейлор. Физическая химия. Х.С.Тейлор. Кинетика реакций в гетерогенных системах).

В мае 1994 года Виктор Сергеевич умер, а в июле в моей жизни произошло незабвенное, потрясающее событие. Я встретила и больше часу разговаривала с Александром Исаевичем Солженицыным. Приехав в Иваново, я в первые же минуты рассказала подробно об этой встрече Сорокиным. Замечательно отреагировала Анастасия Ивановна. Она сказала: «Жаль, что они с Виктором Сергеевичем не встретились. Наверное, они бы не только поспорили, но и поругались. Но их объединяла глубокая настоящая любовь к России.»

Я тоже нахожу много сходства между этими замечательными людьми. Оба страстные, искренние, непреклонные в своих убеждениях, бесстрашные и бескомпромиссные... Виктор Сергеевич также всю жизнь в мыслях, рассуждениях, заметках писал своё «Красное колесо».

Иван КОЛПАКОВ

Геворг МЕГРАБЯН: «НАДО МЕЧТАТЬ!»

По общей стилистике Меграбян напоминает тех армян, которые испокон веков жили на Урале и прославляли его. В запасе у него – миллион историй. Вроде такой: «Подходит ко мне рабочий и говорит: Геворг, вы, говорят, завод собрались продавать. А мы вроде только жить начали, появилась уверенность в будущем. А я отвечаю: ни у кого никогда денег не хватит купить завод. Потому что он стоит больше, чем деньги».

Еще Меграбян патологически не любит хвастаться и «пиариться». Немногие знают о том, что он входит в Совет попечителей Пермского университета с 2003 года – и принимает в его деятельности далеко не формальное участие. Меграбян финансирует стипендию Совета, вкладывает деньги в благоустройство университетского городка, оборудование и т.д. Он также системно поддерживает университетскую программу поддержки ветеранов «Забота». В этом году его признали победителем конкурса «Попечитель образования-2007».

Но все это – не конец истории, а ее начало. Ректор Пермского университета Владимир Маланин с удовольствием рассказывает о последнем проекте, в котором принял участие Меграбян: «В 2008 году в университете была учреждена кафедра теологии. Ей будет заведовать бывший выпускник истфака, защитивший диссертацию по древним источникам, кандидат исторических наук, отец Алексей. Это очень подготовленный человек с университетским воспитанием – и одновременно человек верующий, компетентный. На кафедре собирается очень интересный ансамбль преподавателей, глубоко понимающих этот предмет. Это Александр

Братухин, Георгий Чагин, Вячеслав Раков. Я обратился к Геворгу с просьбой подготовить кафедре достойное помещение. Это, кстати, достаточно большие затраты. Геворг согласился подумать и решить эту проблему. Это немалые деньги и не первый шаг с его стороны – в деле помощи вузу. И, даст бог, не последний». «Последнего не будет никогда», – тихонько добавляет Геворг Меграбян.

«Университет» поговорил с Меграбяном о взаимодействии бизнеса и образовании, о развитии Александровского машиностроительного завода и о будущем Александровска.

– Начнем с того, что в этом году вас наградили в престижном конкурсе «Попечитель образования». Геворг Григорович, что для вас поддержка образования? Хобби?

– Поддержку образования ни в коем случае нельзя назвать хобби. Без образования погибнет любая промышленность. Образование вообще – основа государства. Развитие образования – это способность общества реагировать на по-

требности бизнеса. Если реакция адекватна, значит, бизнес ждет успех. Именно поэтому большие дела начинаются с образования, таков правильный и единственный путь. И поэтому я давно и последовательно поддерживаю Пермский университет – главный образовательный центр Пермского края.

– Выпускники Пермского университета вашим предприятием востребованы?

– Бесспорно. Многие и сейчас учатся в университете – порядка 25-30 человек. Некоторые поступили самостоятельно, некоторым получение образования оплачивает завод, на который они потом вернутся специалистами.

– Какие именно специалисты сейчас востребованы?

– Сейчас востребованы, прежде всего, технические специальности. А, кроме того, финансисты, экономисты, юристы. Это самые необходимые кадры. Вообще, потребность велика, поскольку открываются новые рынки. В ближайшее время у нас появятся представительства в Казахстане и Узбекистане. Нужны грамотные люди, чтобы там работать.

– Речь идет о рынках сбыта?

– Казахстан начинает динамично развиваться, поскольку там есть нефть, железная руда. Его новым предприятиям нужна наша техника. По сути дела, это стабильный и гигантский рынок сбыта. Нужны квалифицированные кадры, чтобы быть там лучше всех.

– Расширение рынков сбыта связано с мощной инвестиционной программой, которая реализуется на заводе?

– Конечно. Не развивая качество, нет смысла расширяться. Ведется множество

разработок. Заказчик предъявляет немало требований, обращает внимание на многие факторы. Могу сказать, что сейчас мы не отстаем от мировых конкурентов.

– До какого года рассчитана инвестиционная программа?

– До 2015 года. Основные инвестиции направлены в литейное производство – оно будет выведено в отдельный завод, основанный на немецких технологиях. Кроме того, сейчас идет строительство нового лесозавода.

– А вагоностроительный завод?

– Да, он тоже будет. Но мы пока широко об этом не рассказываем.

– Вы занимаетесь разнонаправленной и вообще разнообразной деятельностью. В конечном счете – для чего?

– Для того чтобы Александровск стал таким, каким он предстает в моих мечтах. У города есть достаточный потенциал и ресурсы, чтобы быть достойным. Чтобы быть не хуже, например, Зальцбурга.

ИЗВЕСТНЫЙ ПЕРМСКИЙ ПРОМЫШЛЕННИК РАССКАЗАЛ, ЗАЧЕМ БИЗНЕС АКТИВНО ВКЛАДЫВАЕТСЯ В ПОДДЕРЖКУ ОБРАЗОВАНИЯ, И ОБЪЯСНИЛ, КАК АЛЕКСАНДРОВСК ПРЕВРАТИТСЯ В ГОРОД-САД.

ГЕВОРГ МЕГРАБЯН – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АЛЕКСАНДРОВСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА, КРУПНЕЙШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В АЛЕКСАНДРОВСКЕ. КАК И ПОДОБАЕТ ПРОМЫШЛЕННИКАМ, ОН ПО-ОТЕЧЕСКИ ОТНОСИТСЯ К РОДНОМУ ГОРОДУ И ПЫТАЕТСЯ ПРЕВРАТИТЬ ЕГО В ПРИКАМСКИЙ ЗАЛЬЦБУРГ. У МЕГРАБЯНА – ТЫСЯЧА И ОДИН НОВЫЙ ПРОЕКТ, ПРИЧЕМ НЕ ТОЛЬКО НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ НИВЕ. ПОКА ПЕРМСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЧАХНЕТ, МЕГРАБЯН ВНЕДРЯЕТ НА СВОЕМ ПРЕДПРИЯТИИ ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ЧТОБЫ ПРОДАВАТЬ ПРОДУКЦИЮ НА БУРНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ – НАПРИМЕР В СРЕДНЕЙ АЗИИ. ОН И САМИМ СОБОЙ ЯВЛЯЕТ БУРНУЮ СМЕСЬ – В ТАКИХ ЛЮДЯХ, КАК МЕГРАБЯН, ВОСТОК И ЗАПАД СХОДЯТСЯ ВОПРОКИ ВСЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ. ОН ПО-ВОСТОЧНОМУ НЕТОРОПЛИВ И ГОСТЕПРИИМЕН, ПО-ЗАПАДНОМУ РАЦИОНАЛЕН И ТОЧЕН. ПРО НЕГО ГОВОРЯТ: ПОРЫВИСТЫЙ, УВЛЕКАЮЩИЙСЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ. НО ВСЯ ЭТА КИПУЧАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИНОСИТ ВПОЛНЕ ЗРЕЛЫЕ ПЛОДЫ.

ценность. Иным кажется, что образование – пшик, и нужно заниматься бизнесом. Но бизнес – это пахота. Нужно его сохранить, нужно отвечать перед людьми. А если ты квалифицированный специалист, тебя самого найдут. В тебе уже есть потребность.

– Геворг Григорович, как вы отдыхаете?

– А некогда отдыхать. Это непозволительная роскошь. Отдыхаю обычно случайно. Например, в прошлом году во время форума в Сочи отдохнул – просто задержался на неделю. Вообще, я всего два раза отдыхал за последние 15-20 лет. Как правило, расслабиться можно в машине – по пути в Пермь или обратно.

– Вы сильно влияете на ситуацию в Александровске?

– Наверное. Я не пытаюсь это оценивать. Ну а что говорить – большая часть населения города связана с Александровским машиностроительным заводом. Расширение производства требует привлекать еще большие ресурсы. Представьте, лесозаводу потребуются 500-600 водителей. Только водителей!

Коли дал Бог силы, талант – я считаю, что надо вкладываться.

– Каким должен стать Александровск?

– Я хочу, чтобы в городе не было сараев, курятников. Чтобы он стал нормальным городом. Хочу, чтобы появился свой театр. Свой музей. Своя музыкальная школа. И не только это. Нужны нормальные рестораны, чайные. Если человек работает, ему необходимо отдыхать. Условий соответствующих сейчас нет. Ведь откуда, например, пьянка берется? Некуда пойти потому что.

– А как победить эту вечную русскую пьянку?

– Как бы громко ни прозвучало, у нас на заводе боятся пить. Я очень жестко к этому отношусь. Люди берегут свои рабочие места. Конечно, нужно создавать условия – тогда и пьянка исчезнет. Человек к этому сам придет.

– Вам нравится бывать в Пермском университете?

– Да. Вот вы спрашиваете – за чем я все это делаю? Потому что квалифицированная профессия обеспечивает любому будущее. Образование – это неотъемлемое богатство, высочайшая

Я не жалею, я даже от этого удовольствие получаю.

– Формула успеха, судя по тому, что вы говорите, – это пахать как можно больше.

– Главное, чтобы был результат. Пахать надо ради результата. Без результата нет смысла что-то делать. И потом, надо, прежде всего, мечтать. Затем пускать мечты в реализацию. Без фантазии ничего не будет. А если уж взялся – надо успеть вовремя сделать. Свято место пусто не бывает.

Татьяна АБАСОВА

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

Слово «профсоюз» у обывателя ассоциируется с раздачей неких благ. Так и было в недавние советские времена, когда профкомы (или еще их называли «месткомы») занимались распределением путевок на санаторно-курортное лечение, в пионерские лагеря, на детские утренники и новогодние елки, вели очередь на автомашины, жилье и т.п. Однако в последние годы профсоюзная деятельность кардинально поменяла свою направленность: основной задачей стала защита профессиональных, социально-трудовых прав и интересов работающего человека. Профсоюз тщательно изучает, анализирует и просчитывает с точки зрения социальной справедливости каждый нормативный акт или закон, принимаемый в социальной сфере и в части изменения заработной платы, в случае необходимости направляет свое мнение в разные инстанции – от региональных органов управления до Президента РФ, Председателя Государственной думы, Председателя Правительства... Этим занимаются как Центральный комитет профсоюза работников народного образования и науки, так и «первички» – профсоюзные организации на местах. Работа профсоюза – ежедневная, кропотливая, в большой мере нормотворческая. Она давно перешла из разряда массовой в адресную.

В сохранении социальной стабильности коллектива университета роль, сыгранная профкомом, огромна. Шумные митинги, громкие лозунги, пикеты и т.п. – не наш стиль работы. К счастью, у нас нет массовых сокращений, грубых противоправных действий со стороны администрации, когда нужно поднимать народ на баррикады. Но достаточно вспомнить время, когда дефицитом было все – и продукты, и одежда, и бытовые товары. Профком тогда взял на себя новые, не свойственные ранее функции – обеспечение сотрудников самым необходимым. Появился стол заказов, организованный совместно с профкомом студентов (председателем в то время был И.Н. Шубин). Поступавшая в университет гуманитарная помощь (рис, сахар) тоже распределялась профкомом, а его представители сами разгружали, фасовали, взвешивали... Во многом это делалось для того, чтобы атмосфера в университете не была столь взрывоопасной, чтобы учебный процесс не прерывался, чтобы преподаватели не уходили из вуза в поисках более денежной работы.

То время ушло. Задачи профсоюза постепенно изменились. Многие функции отошли к университету – и социальное страхование, и оздоровление, бесплатного жилья не строится – словом, распределять нечего. И началось снижение членства в профсоюзе, с простой мотивацией: раз профсоюз ничего не делит, не дает, то зачем он нам? На самом-то деле профсоюз в свое время создавался не для дележа каких-то благ, а для защиты прав человека. К этому мы и вернулись сегодня. Время ставит новые задачи перед вузами и соответственно перед их профсоюзными организациями. Меняются формы и методы работы, требующие участия профсоюза во всех происходящих процессах. Возникает повышенное внимание к вопросам самооценки, внутривузовского и внешнего аудита как вуза в целом, так и его кафедр, факультетов, направлений работы. В условиях модернизации образования должны меняться место и роль профсоюзов и их взаимодействие с властью на любом уровне. Только тогда профсоюз сможет по-настоящему защищать права работников и быть важнейшим элементом гражданского общества.

Сегодня единственными организациями, реализующими право на самоуправление вузом и формирование социальной политики в нем, являются профсоюзные организации. Интересы работников на любом уровне (федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом, территориальном, локальном) представляют профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные их уставами, или иные представители, избираемые в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ: «Интересы работников при проведении коллективных переговоров, заключении или изменении коллективного договора (КД), осуществлении контроля за его выполнением, а также при реализации права на участие в управлении организацией, рассмотрении трудовых споров работников с работодателем представляют первичная профсоюзная организация или иные представители, избираемые работниками». Право участия профсоюзных организаций в управлении вузами закреплено законами РФ и нормативными правовыми актами.

В соответствии с новым Трудовым кодексом профсоюзный комитет работников университета принимает обязательное участие в формировании коллективного договора ПГУ – основного документа, которым руководствуется администра-

ция и коллектив при выстраивании своих взаимоотношений. Результаты выполнения КД доводятся до коллектива работников вузов на конференциях работников, ученых советах, ректоратах, заседаниях профкома, через газету, помещаются на сайте. В соответствии с коллективным договором, профком представляет интересы работников – членов профсоюза, в выборных органах управления Пермского государственного университета, в органах государственной власти и местного самоуправления. Отслеживает правильность начисления заработной платы, предоставления отпусков, контролирует условия труда, соблюдение законодательства о труде и охране труда и т.д. Небольшой штрих – по предложению профсоюза в ПГУ «суточные», выплачиваемые для командировочных расходов, составляют 200 руб./сутки, вместо определенного государством минимума в 100 руб.

Появился специальный термин – «социальное партнерство», обозначающий взаимодействие администрации и профсоюзного комитета организации или предприятия. Сообща решаются многие вопросы – будь то медицинское страхование сотрудников или летнее оздоровление детей. Практика социального партнерства осуществляется в форме коллективных переговоров по подготовке и заключению КД; взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними, отношений; обеспечения трудовых прав работников и совершенствования нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права; участия работников, их представителей в управлении вузом; участия представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров, в создании благоприятных и безопасных условий труда, в оздоровлении работников и их детей. От имени работников выступает профсоюз. Статьи о важности взаимодействия говорится и в Коллективном Договоре ПГУ: «Ректор и профсоюзная организация ПГУ признают, что выполнение положений КД, задач, стоящих перед коллективом работников университета, в полном объеме может быть достигнуто только совместными усилиями. Они обязуются объединить эти усилия для удовлетворения нужд работников университета и членов их семей».

Так происходит у нас в университете. И мы как-то не задумываемся, что во многих организациях, в том числе и в вузах, профсоюза просто нет, или он сохраняет представительскую функцию, для того чтобы визировать документы «Согласова-

но». Думаю, со мной согласятся все – во многом профсоюз университета сохранил свои позиции, перестроился в новых условиях благодаря его лидеру. Это Нина Борисовна Сорокина, грамотный, разбирающийся в хитросплетениях законодательства, смелый и решительный, способный отстаивать интересы коллектива человек. 20 лет она возглавляет профсоюзную организацию ПГУ, а свой профсоюзный путь начала еще в студенчестве, профгруппоргом. Став преподавателем, вошла в профбюро географического факультета, а в 1980 г. была избрана в профком сотрудников ПГУ. «Быть членом профкома всегда было очень престижно и в то же время ответственно, – рассказывает Нина Борисовна. – Мы четко понимали важность и значимость нашей работы. В профкоме мы учились планированию и, говоря сегодняшним языком, менеджменту. Профсоюз, по большому счету, – хорошая школа для руководителей. Недаром многие сегодняшние лидеры, будь то партийные или политические, в свое время прошли эту школу. Мы учились работать с людьми, мы учились работать с документами, изучали законодательство – чтобы наши решения были взвешенными, грамотными, объективными».

Недавно мне довелось принимать участие в работе XXI съезда Евразийской ассоциации профсоюзных организаций университетов, там я услышала буквально следующее: «Нина Борисовна – это, пожалуй, самый квалифицированный, самый грамотный председатель профсоюзной организации вуза в России. Вряд ли с ней кто-то сравнится». Наверное, это действительно так. Она старается «во всем дойти до сути» – ее способность и умение работать с документами просто позавидовать. Нина Борисовна сразу вычленяет главное и не боится высказывать свое мнение. Она может быть строгой и даже суровой. Если требуют обстоятельства, если нужно донести информацию до нежелающего ее слышать – тут и сталь в голосе, и эмоции, и нерв. Кто-то сравнил работу профсоюзного лидера с работой психотерапевта. Надо уметь выслушать, надо уметь помочь советом, направить энергию в нужное русло. Безусловно, это тяжело, а иногда и больно – когда обиды на несправедливость выплескиваются именно на слушающего и желающего помочь. Бывало, приходилось выступать и в суде. Словом, работа не сахар. Но... «Вы заражены социальным вирусом», – сказал ей как-то один профессор. Это действительно так. Заботы общественные заняли практически все мысли, все время. Бесконечные поиски решений проблем и конфликтов, выстраивание и регулирование взаимоотношений с руководством. Кстати, огромное значение для продуктивной работы имеют личные отношения ректора и профсоюзного лидера. Нашим руководителям удалось сохранить способность в порой очень нелегких ситуациях слышать друг друга, уважать мнение партнера, идти навстречу, искать и находить компромисс. В этом заслуга и Владимира Владимировича, и Нины Борисовны. Их тандему уже 20 лет. «Нина Борисовна – человек очень ответственный. Она болеет за свое дело, верна своему слову. Она очень надежный друг и коллега по работе», – говорит о ней ректор.

...Университет – мир особый. Люди науки, преподаватели, студенты. Мыслящий, творческий народ. В работе с ним требуется особый талант. И требуется он ежедневно. Нина Борисовна обладает этим талантом в полной мере. Она умеет не просто слушать, а сопереживать. «Совесть университета» – так назвал ее проректор по хозяйственной работе В.И. Кирухин. Она стремится найти выход из любой, казалось бы, тупиковой ситуации. Находит неожиданно простые решения. И дело не только в огромном накопленном опыте. Она хочет помогать людям. Поэтому и может.

СЕНТЯБРЬ 2007

1 сентября в Пермском университете состоялась традиционная торжественная церемония «Посвящение в первокурсники». Преподавателей и студентов, в первую очередь – первокурсников, поздравили почетные гости – выпускники разных лет, представители министерств образования Пермского края, первый заместитель Федерального агентства по образованию Е.Бутко, глава г.Перми И.Шубин.

В эксплуатацию сдан новый лабораторный корпус с экспериментальной теплицей, расположенный на территории Ботанического сада ПГУ. Представителями Строительного треста №14 ректору вручен символический ключ от объекта.

Состоялось подписание Договора о сотрудничестве между администрацией города Перми и Пермским госуниверситетом в рамках создаваемого Пермского городского университетского округа. Его подписали Глава г.Перми, председатель

ОКТАБРЬ 2007

1 октября Иван Харин, студент 2 курса геологического факультета, занял I место в Первенстве России по троеборью на лошади в составе команды Приволжского федерального округа; II место среди юношей на I всероссийских соревнованиях «Кубок федеральных округов» по троеборью на лошади.

Закончилась производственная практика студентов геологического факультета, которую они проходили в разных уголках России (Камчатка, Архангельск, Ярославль) и зарубежья (Канада, Кыргызстан). Многие организации отметили высокую профессиональную подготовку студентов ПГУ благодарственными письмами в адрес факультета.

8 октября в университете начались лекции в рамках Президентской программы переподготовки кадров. Будущих управленцев поздравили ректор ПГУ профессор В.В.Маланин и ректор ПГТУ

11-12 октября В университете состоялась X Международная студенческо-аспирантская научная конференция «Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии», посвященная Году молодежи в Приволжском федеральном округе.

14 октября ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. В 2007 г. университету исполнился 91 год. К этой дате приурочены: 1 тур фестиваля «Студенческая концертно-театральная весна – 2007»; КВН первокурсника, ярмарка «На Заимке» и «Неделя спорта в ПГУ».

17 октября на городском гидродинамическом семинаре (физический факультет ПГУ) выступил профессор А.Суслов (A.Suslov) из университета Ту-вумбы (Австралия) с докладом «Численные аспекты исследования пространственно-временных неустойчивостей».

18 октября Пермский университет посетила делегация Национального университета

ХРОНИКА ПГУ

2007–2008 УЧЕБНЫЙ ГОД

3 ИЮЛЯ УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РФ Д.А.МЕДВЕДЕВА РЕКТОР ПГУ ПРОФЕССОР В.В.МАЛАНИН НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» III СТЕПЕНИ.

Совета попечителей ПГУ И.Н.Шубин и ректор ПГУ профессор В.В.Маланин.

10-11 сентября в ПГУ прошел третий Международный семинар «Современная британская литература в учебном процессе российских вузов», в работе которого приняли участие более 90 преподавателей английского языка из 50 вузов России и Белоруссии. Семинар проводился совместно Пермским государственным университетом и фондом «Оксфорд – Россия» (Великобритания) в рамках пилотного проекта, рассчитанного на три года.

14 сентября исполнилось 5 лет Центру геоинформационных систем и технологий Пермского университета (ГИС центр ПГУ).

20-22 сентября на историко-политологическом факультете прошла Всероссийская конференция «Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе», в которой приняли участие ведущие российские ученые исторических и политических наук. Участники конференции открыли мемориальную доску профессору Л.Е.Кертману.

профессор В.Ю.Петров. Лекционный курс был открыт губернатором Пермского края О.А.Чиркуновым.

Состоялась встреча студентов с доктором экономических наук, депутатом Государственной думы РФ А.А.Климовым, на которой обсуждались вопросы развития парламентаризма и внешней политики России. А.А.Климов высоко оценил победу университета в конкурсе по приоритетному национальному проекту «Образование» и то, как он реализуется.

9 октября Иван Лапин, студент 1 курса физического факультета, занял I место на первенстве Мира по «универсальному бою» (рукопашному бою) среди старших юношей 16-17 лет, проходившему в г.Анапа с 27 сентября по 3 октября 2007 г.

10 октября Студенты-отличники вновь приняли участие в стипендиальном конкурсе В.Потанина. Победителями стали 20 студентов, которые будут получать солидную стипендию в течение всего учебного года.

Сингапура (НУС) во главе с профессором Чю Йонг Тиан, председателем Комитета по научно-исследовательской работе ученых и студентов.

Студенты кафедры романской филологии ПГУ приняли участие в сессии экзаменов Торгово-промышленной палаты Парижа на знание французского языка делового общения. Отличная подготовка позволила кандидатам с успехом выполнить необходимые задания (работы оценивались специалистами ТПП Парижа) и получить сертификаты о знании французского языка турбизнеса и гостиничного дела.

22 октября в рамках соглашения о сотрудничестве между университетом и Пермской финансово-производственной группой создан фонд дополнительных стипендий. Сертификаты на получение дополнительных стипендий были вручены студентам на заседании ученого совета ПГУ.

23 октября в рамках национального приоритетного проекта «Образование» состоялся Интернет-телемост иннова-

ционных университетов Приволжского федерального округа. Это телеконференция, в которой приняли участие три инновационных вуза ПФО – Пермский государственный университет, Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева. Основная тема Интернет-телемоста «Информационные и коммуникационные технологии – инновации в образовании». Инициатором этого мероприятия выступил Пермский государственный университет.

Студентка 4 курса филологического факультета Ульяна Плюснина заняла III место в интернет-туре Всероссийской студенческой олимпиады по журналистике среди студентов вузов Приволжского федерального округа.

Ст. преподаватель кафедры процессов управления и информационной безопасности механико-математического факультета Ю.Р.Айдаров и ст. преподаватель кафедры дискретной математики и информатики мехмата Е.В. Брызгалов одержали победу в конкурсе «Кубок главы города Перми по поиску в Интернете», организатором которого был Глава г.Перми И.Н.Шубин.

Типография ПГУ закончила работу над первой серией учебных и учебно-методических пособий, подготовленных преподавателями университета в рамках национального проекта «Образование». 43 книги общим тиражом около 50 тысяч экземпляров начали поступать в библиотеку ПГУ, в библиотеки вузов-победителей нацпроекта «первой волны».

Специальные государственные стипендии Правительства Российской Федерации назначены студентам ПГУ. Стипендиатами стали: Роман Ахметов, студент 4 курса юридического факультета; Анна Пепеляева, студентка 4 курса филологического факультета; Ирина Смирнова, студентка 5 курса филологического факультета.

24-27 октября на филологическом факультете состоялся международный семинар «Традиционная Россия глазами славянских народов». В семинаре приняли участие аспиранты и преподаватели из Москвы, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Тамбова, Словении.

25 октября философский дискуссионный клуб, известный до недавнего времени как «Утробин против Мусаеляна», провел диспут на тему «Октябрьская социалистическая революция: уроки истории 1917 – 2007 г.». В связи с кончиной одного из основателей и ведущих клуба И.С. Утробина дискуссионный клуб будет именоваться «Мусаелян против...»

27 октября в Новосибирске прошла XII Международная экологическая студен-

ческая конференция «Экология России и сопредельных государств». Магистрант геологического факультета, Денис Боков (рук. С.М.Блинов) занял III место, выступив с докладом на тему «Использование отвалов Чаньвинского месторождения известняков».

Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации награждены работники университета: В.А.Баяндина, доцент; С.Н.Борисова, ст. преподаватель; Е.А.Гриценко, доцент; Н.М.Загуляева, заведующая кабинетом; Н.В.Кириченко, ст. преподаватель; И.М.Кислицын, профессор; В.А.Кочев, заведующий кафедрой; В.Я.Меньшикова, техник; И.Я.Моисеенко, доцент; И.И.Олейникова, методист; Л.Д.Орлова, доцент; Н.П.Потапова, доцент; О.Л.Русакова, доцент; Т.В.Субботина, доцент; А.С.Сунцев, доцент; О.М.Унтилова, методист; М.Н.Черных, заведующая музеем; Е.С.Шейна, доцент; Н.П.Шульгина, доцент; Ю.А.Щуров, доцент. (Приказ Минобрнауки России от 27.08.2007 № 1108/к-н).

30 октября студент 3 курса физического факультета (специальность «Радиофизика и электроника») Павел Архангельский занял II место в личном зачете на Всероссийской студенческой олимпиаде по физике (зона Урала и Поволжья).

31 октября в читальном зале научной литературы библиотеки университета состоялась презентация книги «Ординская пещера». Это первое издание, посвященное уникальной пещере. Книга вышла в пермском издательстве «Книжный мир». Участники презентации – автор книги, заместитель директора по научной работе Естественнонаучного института Пермского государственного университета Н.Г.Максимович.

НОЯБРЬ 2007

2 ноября в университете завершилась театральная неделя в рамках фестиваля «Студенческая концертно-театральная весна ПГУ-2007/08». С 30 октября по 2 ноября было показано 11 одноактных спектаклей, режиссерами которых выступали студенты университета.

Итоги театральной недели:

I место – механико-математический факультет;

II место – географический факультет;

III место – философско-социологический факультет.

7 ноября ректором Пермского государственного университета профессором В.В.Маланиным подписано соглашение с шестью территориями Пермского края о создании Верхнекамского университетского округа. Членами нового округа стали администрация г.Березники, Соликамска, Красновишерского, Чердынского, Соликамского и Усольского муниципальных

районов и ПГУ. Основная роль в организации деятельности Верхнекамского университетского округа отводится Березниковскому филиалу ПГУ.

В издательстве ПГУ вышло в свет первое в России учебное пособие «Информационные технологии в социальной сфере» для системы высшего профессионального образования. Автор – старший преподаватель кафедры социальной работы юридического факультета ПГУ С.Е.Гасумова.

8 ноября преподаватели кафедры теоретической физики – доцент С.В.Шкляев и ассистент Д.С.Голдобин, стали лауреатами первого конкурса грантов Пермского фонда поддержки гидродинамических исследований.

В очередной раз состоялся «День донора в ПГУ», организованный совместно с Пермской краевой станцией переливания крови. Всего было сдано более 57 литров крови – наибольший показатель за все время проведения акции в университете за последнее время.

Сергей Павлов, студент географического факультета (специальность «Природопользование») получил грант на реализацию проекта «Экологическое О!сознание» в рамках программы «Гражданская активность каждый день». Цель проекта – привлечение внимания общественности к проблеме чистоты улиц города.

11 ноября преподаватели Манчестерского университета (Великобритания) Шон Уолкер (Sian Walker) и Кэролайн Энтуистл (Caroline Entwistle) с 11 по 18 ноября провели семинары для преподавателей кафедры английского языка межкультурной коммуникации и кафедры английского языка профессиональной коммуникации по использованию информационных технологий в преподавании иностранного языка.

13 ноября начала работу Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности выпускника университета начала XXI века». В ее работе приняла участие более 200 человек. Эта конференция – первое подведение итогов реализации инновационной образовательной программы университета в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

14 ноября вышел пятый выпуск международного сборника научных трудов «Филологические заметки». Сборник подготовлен в рамках договоров о сотрудничестве между Пермским государственным университетом, Университетом в Любляне (Словения), Университетом им. св. Кирилла и Мефодия (Скопье, Македония) и Загребским университетом (Хорватия). Юбилейный выпуск сборника был подготовлен македонскими коллегами и опубликован в г.Скопье.

16 ноября университет посетил министр природных ресурсов РФ Ю.П.Трутнев. В Доме культуры студентов ПГУ состоялась его встреча с преподавателями, сотрудниками и студентами университета.

17 ноября газете «Публика», студенческому приложению к газете «Пермский университет», исполнилось 5 лет.

Радио ПГУ стало лауреатом VII краевого творческого конкурса СМИ «Золотой абзац». В номинации «Лучшая радиостанция за серию социально-значимых материалов» был представлен проект «Молодежь и революция 1917 года». Его авторы – студенты Наталья Устюгова, Альфия Юсупова и Антон Нагибин по-своему представили молодежный взгляд на события 1917 г.

19 ноября в университете начала работу комиссия по комплексной проверке ПГУ.

Преподаватели кафедры метеорологии и охраны атмосферы, доцент Н.И.Толмачева и доцент Л.С.Шкляева, стали лауреатами конкурса «Лучшая научная книга 2006», организованного Фондом развития отечественного образования, за книгу «Космические методы экологического мониторинга».

20 ноября состоялось торжественное вручение сертификатов победителям стипендиальной программы фонда «Оксфорд-Россия». Стипендиатов поздравили ректор ПГУ профессор В.В.Маланин, начальник отдела международных связей С.В.Ткачева и студенты-старшекурсники, участники программ фонда. В этом году к числу стипендиатов прошлых лет присоединились еще 75 студентов третьих курсов гуманитарных факультетов ПГУ. Всего же оксфордскую стипендию будут получать 225 студентов, проявивших себя в учебе, научных исследованиях и общественной жизни.

21 ноября на механико-математическом факультете прошел конкурс именных научных грантов молодых ученых и аспирантов, спонсором которых выступило ОАО «Издательский дом Бывальцева». В числе победителей – аспирант кафедры математического обеспечения вычислительных систем А.Ю.Городилов, грант имени заслуженного деятеля науки РФ, доктора технических наук, профессора В.В.Маланина.

26 ноября доктор Мишель Павловский, сотрудник Института македонской литературы при Университете им. св. Кирилла и Мефодия (г.Скопье, Македония) прочитал курс лекций на тему «Интернет и постмодернизм». Занятия проводились для преподавателей филологического факультета и факультета СИЯЛ в рамках национального проекта «Образование». Доктор Мишель Павловский встретился и со студентами-филологами, изучающими македонский язык, провел мастер-классы по использованию новых информационных технологий.

27 ноября европейский журнал «European Journal of Natural History» опубликовал статью «Новые элементы образовательной программы в Пермском университете: креативный палеотектонический анализ в нефтегазовой геологии». Авторы статьи – студенты 5 курса геологического факультета Марсель Хуснутдинов и Ольга Наговицына под руководством В.П.Ожигбесова, директора Международного института геологии пермской системы при ПГУ, председателя Пермского отделения Палеонтологического общества при РАН, члена-корреспондента РАН.

28 ноября в университете прошел первый краевой конкурс профсоюзных организаций «Студенческий лидер». Четыре вуза – ПГУ, ПГТУ, ПГПУ, Соликамский педагогический институт – были представлены десятью участниками – председателями профбюро. Наш университет представляли Мария Сальникова (экономический ф-т) и Илья Карнаухов (географический ф-т). Жюри под председательством В.И.Ефремова, председателя краевого Совета профсоюзов определило победителей. Ими стали: I место – Илья Карнаухов, II место – Мария Сальникова.

29 ноября университет посетили Председатель Совета Федерации С.М.Миронов и народный артист России Валерий Золотухин.

В Казани прошла Всероссийская студенческая олимпиада по маркетингу, которую проводил Казанский государственный финансово-экономический институт совместно с экономическим обществом Республики Татарстан. Команда кафедры экономики, предпринимательства и менеджмента ПГУ заняла I место, в составе Татьяна Колосова (5 курс), Екатерина Щекина (5 курс), Сергей Субботин (4 курс), Эльвира Хафизова (4 курс), Елена Шулятьева (4 курс). Руководитель – А.М.Ощепков.

30 ноября общественности представлен международный научный журнал «Исторический вестник университетов Любляны и Перми» – сборник статей по актуальным проблемам исторической науки в России и Словении. Для историко-политологического факультета – это первый проект, реализованный совместно с философским факультетом Университета в Любляне. В презентации принял участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Словения в России Андрей Бенедейчич.

ДЕКАБРЬ 2007

1-5 декабря Диджей Радио ПГУ приняли участие в семинаре «Построение сети университетских станций», состоявшемся в Москве в рамках проекта «Партнерство университетских станций».

2 декабря библиотека ПГУ приняла участие в IX Международной ярмарке

интеллектуальной литературы Non/fiction (Москва), где были представлены книги, изданные в рамках реализации инновационной образовательной программы по национальному проекту «Образование». Особенность наших изданий – в актуальности представленной тематики: методика преподавания с применением компьютерных технологий и дальнейшее использование полученных знаний в соответствии с потребностями информационного общества.

3 декабря студент 1 курса геологического факультета Илья Цубиков занял I место на чемпионате г.Перми по плаванию.

Состоялась благотворительная акция «Доброе сердце», которая была организована студенткой 2 курса юридического факультета Екатериной Субботиной совместно с Фондом социальной защиты населения. В акции приняли участие более ста человек – преподаватели, студенты, сотрудники университета и просто пермяки.

4 декабря преподаватели кафедры романской филологии ПГУ вернулись из Университета г.По и земель Адур (Франция), где с 24 ноября по 2 декабря проходили стажировку «Информационно-коммуникационные технологии в преподавании французского языка как иностранного». Эта поездка стала возможна благодаря инновационной образовательной программе ПГУ и многолетнему сотрудничеству Пермского университета и Университета г.По.

Студенты факультета современных иностранных языков и литератур (кафедра романской филологии) Ольга Колодина (4 курс) и Елена Трубина (5 курс) одержали победу в региональном конкурсе переводчиков, ежегодно проводимом «Альянс Франсез» г.Перми при поддержке Посольства Франции в России.

4-6 декабря состоялась научно-практическая конференция «Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России», ее организатор – кафедра социально-экономической географии географического факультета ПГУ. Участники конференции – ведущие российские ученые, изучающие проблемы развития инфраструктуры регионов. Докладчики представили опыт решения транспортных проблем многих городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Краснодара, Перми, Екатеринбургa, Уфы, Курска, Саранска и Якутска.

6 декабря в читальном зале научной литературы библиотеки Пермского университета прошла презентация книги «Иллюстрированный определитель растений Пермского края». Этот первый в истории Прикамья иллюстрированный определитель растений подготовлен по материалам Гербария Пермского университета с использованием данных, полученных в ходе исследования авторами флоры Пермского края. Состави-

тели включили в «Определитель» более 1900 видов растений.

5-7 декабря Всероссийская конференция молодых ученых «Неравновесные процессы в сплошных средах» (организаторы – Научно-образовательный центр ПГУ «Неравновесные переходы в сплошных средах», при поддержке Министерства промышленности и природных ресурсов Пермского края и Американского фонда гражданских исследований (CRDF)) собрала около ста молодых ученых, студентов и сотрудников научных организаций Перми и других городов России.

10-14 декабря в г.Томске прошел III тур Всероссийской студенческой олимпиады по геологии. Олимпиада состояла из двух этапов: теоретического и практического. Студенты нашего университета показали просто великолепные результаты, заняв I место в командном первенстве: команда гидрогеологов и инженеров-геологов (Евгений Искворин, Денис Боков, Юлия Кукаркина).

10 декабря Г.Я. Борисевич, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ПГУ, доцент, кандидат юридических наук, стала лауреатом премии Клуба юристов 2007 в номинации «Право и образование».

11 декабря в университете начался очередной тур фестиваля «Студенческая весна».

Завершились соревнования спортивно-оздоровительного фестиваля среди студенческих общежитий ПГУ, по результатам которых самым спортивным в этом году стало общежитие №6, где проживают студенты физического, филологического, историко-политологического факультета и факультета современных иностранных языков и литератур.

15 декабря состоялись соревнования по лыжным гонкам, которые проходили в рамках спартакиады «Первокурсник». Всего в этот день на лыжню встали 135 студентов. На дистанции 2 км классическим стилем победителями стали: среди юношей – Дмитрий Залого (филологический факультет), среди девушек – Дарья Бычкова (экономический факультет).

Призеры в командном зачете:
I – геологический факультет;
II – экономический факультет;
III – географический факультет.

16 декабря в спортивном комплексе «Олимпия» состоялись соревнования Пермского университета по плаванию. В личном зачете на дистанции 50 м вольным стилем победителями стали: среди девушек Елена Шаруба (историко-политологический факультет), среди юношей Артем Потапов (экономический факультет).

В командном зачете:
I место – экономический факультет;
II место – геологический факультет;
III место – географический факультет.

18 декабря подведены итоги стипендиальной программы Фонда Свободы (Freedom Fund). Стипендия составляет \$1000 и выплачивается в течение всего 2007/2008 уч. года. В числе победителей – семь студентов ПГУ: Матвей Табов, СИЯЛ, 5 к.; Артем Сычев, юридический факультет, 5 к.; Екатерина Субботина, юридический факультет, 2 к.; Анна Хрусталева, филологический факультет, 5 к.; Григорий Карпов, историко-политологический факультет, 5 к.; Олег Ахмадеев, механо-математический факультет, 5 к.; Мария Русак, филологический факультет, 5 к.

18-19 декабря состоялась межрегиональная конференция «Флора Урала в пределах бывшей Пермской губернии и ее охрана», приуроченная к 140-летию со дня рождения профессора П.В.Сюзева. Организаторы – кафедра ботаники и генетики растений ПГУ совместно с кафедрой ботаники ПГПУ и Пермским отделением Русского ботанического общества. Участники конференции – преподаватели вузов и сотрудники академических учреждений Перми, Екатеринбург, Уфы, Ижевска, Кирова.

21 декабря на историко-политологическом факультете состоялась открытие памятной доски профессору В. А.Оборину, с именем которого связывают гордость исторической науки на Урале. Мероприятие приурочено к 60-летию Камской археологической экспедиции, руководителем которой в 1956 – 1995гг. являлся профессор Оборин.

Директор музея истории ПГУ А.С. Старбровский и заведующий отделом древностей музея И.С. Колпаков стали лауреатами краевой премии в сфере искусства и культуры за 2006 год – за книгу «Утро исторической легенды».

21 декабря состоялось заседание философского дискуссионного клуба «Мусаелян против...» на тему «Идея либерализма в России». В диспуте приняли участие преподаватели философско-социологического и историко-политологического факультетов, представители региональных организаций политических партий: КПРФ, «Единая Россия», «СПС», «Яблоко».

24 декабря на физическом факультете проведен первый чемпионат факультета по компьютерной физике. Победителями чемпионата стали: студент 2 курса Кирилл Циберкин (I место), студент 2 курса Николай Майоров (II место), студент 4 курса Матвей Морозов (III место).

25 декабря руководитель Федерального агентства по образованию Николай Иванович Булаев направил поздравительное письмо в адрес работников Пермского университета.

27 декабря лауреатами премии Пермского края 2007 г. в области науки стали ученые Пермского университета: Г.Ф.Путин, профес-

сор, заведующий кафедрой общей физики; В.И.Качуровский, профессор, заведующий кафедрой педагогики; Т.Г.Шешукова, профессор, заведующая кафедрой учета, аудита и экономического анализа; А.Ю.Внутских, декан философско-социологического факультета; П.В.Панов, доцент кафедры политических наук; Д.С.Голдобин, ассистент кафедры теоретической физики; Ю.Р.Айдаров, старший преподаватель кафедры процессов управления и информационной безопасности; К.А.Сулимов, старший преподаватель кафедры политических наук; В.В.Корякин, докторант ПГУ; А.В.Ефимова, аспирант филологического факультета; Е.Ю.Калачиди, аспирант философско-социологического факультета; Д.В.Макаров, аспирант физического факультета; А.Г.Матвеев, аспирант юридического факультета.

В Доме культуры студентов состоялся фестиваль «Хрустальная обезьяна», на котором были подведены итоги «Студенческой весны» и награждены самые талантливые актеры университетской сцены.

ЯНВАРЬ 2008

9 января состоялась XII Всероссийская научно-методическая конференция по вопросам применения информационно-компьютерных технологий в образовании «Рождественские чтения». В работе конференции участвовали преподаватели общеобразовательных средних школ и училищ от самых отдаленных таежных поселков до краевого центра – г. Перми.

10 января в фойе 1 корпуса установлен стенд с новогодними открытками и поздравлениями от коллег и партнеров университета. Он вызвал немалый интерес у преподавателей и сотрудников, и у студентов, поскольку наглядно продемонстрировал, с какими организациями и предприятиями университет поддерживает официальные и дружеские отношения.

14 января по итогам Всероссийского конкурса «Лучшие книги года 2006» в номинации «Лучшее издание, вносящее вклад в диалог культур», двумя почетными грамотами отмечен альбом-каталог «Коми-пермский национальный костюм» под общей редакцией доктора исторических наук, заведующего кафедрой древней и новой истории России, профессора Г.Н.Чагина.

15-16 января Геологический факультет стал организатором школы-семинара «Каменные волокна: фундаментальные и прикладные исследования, сырье».

18 января на механико-математическом факультете по инициативе деканата начал работу семинар аспирантов. Цель семинара – увеличение эффективности работы аспирантуры, в настоящее время насчитывающей 29 человек. На семинаре обсуждаются требования, предъявляемые диссертационными советами и ВАК к кандидатским диссертациям.

21 января состоялся круглый стол по вопросу повышения стоимости студенческого проездного билета с участием инициативной группы студентов, профсоюзных студенческих организаций и представителей администрации г.Перми.

24 января географический факультет выпустил очередной номер «Географического вестника». Издание освещает широкий спектр научных проблем. В нем опубликованы научные статьи ученых Пермского университета и других вузов России.

23-28 января несколько факультетов ПГУ стали площадкой для проведения регионального этапа Всероссийской олимпиады для школьников 9-11 классов: по экологии – биологический факультет, по экономике – экономический факультет, по химии – химический факультет. Кроме того, на экономическом факультете прошел региональный тур VII Всероссийской олимпиады школьников по основам предпринимательской деятельности и потребительских знаний. В состав жюри регионального этапа вошли преподаватели кафедры экономической теории и мировой экономики ПГУ профессор Ю.К.Перский (председатель жюри), доцент Л.В.Вальнева, ассистенты И.И.Максименко, А.В.Николаева, доцент кафедры предпринимательства и менеджмента ПГУ Л.П.Киченко.

ФЕВРАЛЬ 2008

1-3 февраля на историко-политологическом факультете ПГУ состоялась Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Россия и мир в конце XIX – начале XX века». В качестве организатора активно выступило Студенческое научное общество факультета (СНО ИПФ ПГУ). Общее число участников составило 40 человек, которые представляли Россию и Казахстан.

4 февраля в Москве состоялась заседание конкурсной комиссии по подведению итогов выполнения инновационных образовательных программ, выполнявшихся 17 вузами – победителями конкурса 2006 г. в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Комиссия признала Пермский государственный университет успешно выполнившим программу. На заседании комиссии от ПГУ были приглашены руководитель программы, ректор В.В.Маланин и проректор по научной работе и инновациям Е.К.Хеннер.

На сайте ПГУ опубликован итоговый отчет ПГУ по результатам реализации инновационной образовательной программы «Формирование информационно-коммуникационной компетентности выпускников классического университета в соответствии с потребностями информационного общества».

5 февраля введена в эксплуатацию новая система безопасности университета.

Вход на территорию университета осуществляется через пропускные пункты (пока без пропусков). Работает централизованная система видеонаблюдения.

7 февраля состоялось заседание аккредитационной коллегии Рособнадзора, на котором принято решение об аккредитации университета по всем специальностям и о выдаче лицензии на право осуществления образовательной деятельности на очередной пятилетний срок.

8 февраля, в День российской науки, восемь представителей научной общественности университета приглашены на прием губернатора Пермского края, где им вручены дипломы о присуждении им премии Пермского края в области науки за 2007 г. Торжественные мероприятия в честь Дня российской науки состоялись и в самом университете – впервые студенты, особо отличившиеся на научном поприще, были отмечены благодарственными письмами ректора.

11 февраля приказом Министерства образования и науки Российской Федерации нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов награждены: Н.Н.Мильман, доцент; С.И.Реутов, профессор.

Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации за большую и плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов награждены: Ю.В.Васильева, доцент; Н.В.Гашева, доцент; Л.А.Грузберг, доцент; Е.И.Демьянова, профессор; Ю.Н.Еленский, доцент; Е.А.Костарева, доцент; О.Р.Левенков, доцент; Л.Г.Марданова, профессор; Л.А.Мусаелян, профессор; Г.И.Налимов, доцент; М.В.Самсонова, профессор; А.П.Скачков, ст. преподаватель; А.А.Тютюников, доцент; Т.В.Устюгова, доцент; Т.Г.Чернова, доцент; А.И.Шепель, профессор; О.К.Яковлева, доцент; А.Э.Якунина, доцент.

За многолетний добросовестный труд: В.П.Манина, старший библиотекарь; А.В.Петрушенко, главный механик; Н.В.Решетникова, заведующая кабинетом.

13 февраля студенту 5 курса географического факультета Никите Калинину присуждена медаль и премия Российской академии наук для молодых ученых по итогам конкурса 2007 г. в области океанологии, физики атмосферы и географии за научно-исследовательскую работу «Исследование влияния гидрометеорологических факторов на процесс переформирования берегов Воткинского водохранилища».

14 февраля установлена мемориальная доска первому декану философско-

социологического факультета И.С.Утробину. На церемонии открытия выступили проректор по научной работе и инновациям Е.К.Хеннер, декан ФСФ А.Ю.Внутских, коллеги, близкие и родные Игоря Серафимовича. Памятная доска установлена в аудитории №514, которой присвоено имя профессора Утробина.

15 февраля заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор физико-математических наук, профессор кафедры прикладной математики и информатики, член пермского клуба закалывания и зимнего плавания «Тонус» Е.Л.Тарунин стал победителем чемпионата мира по зимнему плаванию. Международное состязание «моржей» проходило в Лондоне. Он оказался лучшим в своей возрастной группе (70 лет) на дистанции 25 метров брассом.

Спортсмены-бадминтонисты ПГУ приняли участие в чемпионате России по бадминтону среди студентов. В чемпионате приняли участие 19 команд (57 человек) со всей страны. Пермский край представляли только студенты ПГУ. Студенты ПГУ призовых мест не завоевали, но подтвердили право участия в чемпионате 2009 г.

18 февраля в зале заседаний Правительства Пермского края состоялась церемония награждения победителей регионального конкурса «Попечитель образования – 2007» с вручением памятных знаков и сертификатов победителя. В номинации «Победитель образования – частное лицо» награжден Геворг Григорович Меграбян – председатель совета директоров ОАО «Александровский машиностроительный завод», член Совета попечителей Пермского государственного университета с 2003 г.

Преподаватели и студенты университета вернулись из Германии, где в университете г.Люнебург проходил семинар по страноведению. Участие в семинаре проходило в рамках соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Пермским краем и Нижней Саксонией. Завкафедрой немецкой филологии, доцент Т.Ю.Вавилина, доцент Л.Г.Лалина и 19 студентов факультета СИЯЛ приняли участие в работе семинара «Страноведение Германии. Нижняя Саксония». Организатором семинара выступил Центр по кооперации между Востоком и Западом, при университете г.Люнебург.

20 февраля группа студентов и преподавателей кафедры романской филологии вернулась из Университета г.По (Франция). Данная двухнедельная поездка была традиционной в серии обменов между студентами и преподавателями ПГУ и Университета г.По, которые успешно продолжаются уже более 14 лет.

Университет принял участие в крупнейшей ежегодной Международной лингвистической выставке «Эксполанг-2008» (Париж, Франция), в которой были пред-

ставлены вузы, лингвистические школы, общественные организации, международные образовательные и культурные центры разных стран. На стенде университета работала директор центра «Академическая мобильность», доцент факультета СИЯЛ Г.С.Двинянинова.

21 февраля выпускник кафедры социальной работы юридического факультета Пермского университета Дмитрий Санников стал победителем Всероссийского конкурса дипломных работ по специальности «Социальная работа» в номинации «Прикладные исследования». Тема дипломной работы «Социальные риски бездомности и пути их преодоления».

24 февраля на лыжной базе ПГУ состоялся спортивный праздник «Зима ПГУ – 2008». Организатор этого коллективного отдыха – профсоюзный комитет работников ПГУ.

В университете прошло Первенство города по Тхэквондо (WTF). Победителями и призерами Первенства стали: Элла Попова (геогр. ф-т) – I место; Матвей Морозов (физ. ф-т) – I место; Екатерина Третьякова (эконом. ф-т) – I место; Яна Шикалова (СИЯЛ) – II место; Татьяна Васева (физ. ф-т) – III место; Евгения Решетова (эконом. ф-т) – III место.

27 февраля на ученом совете ПГУ вручены «Дипломы лауреата конкурса Пермского государственного университета на лучшую научно-исследовательскую работу 2007 года» среди ведущих ученых. Также принято решение о присвоении почетного звания «Заслуженный профессор ПГУ» Е.Н.Поляковой, профессору кафедры общего и славянского языкознания, и В.А.Верещагиной, профессору кафедры ботаники и генетики растений.

В Доме культуры студентов ПГУ состоялся праздник «День науки» для учеников школ и лицеев, входящий в Пермский городской университетский округ.

В Доме культуры студентов ПГУ состоялась встреча с ведущими солистами Пермского театра оперы и балета – «Парад теноров». В концерте приняли участие Павел Брагин, Сергей Власов, Алексей Задорожный, Наталья Буклага, Татьяна Каминская, концертмейстер Наталья Кириллова.

Решением Президиума Российской Академии Естественных наук за большой вклад в развитие отечественного образования, лекторское мастерство, участие в работе Академии и ее изданий декан механико-математического факультета Вадим Иванович Яковлев награжден дипломом «Золотая кафедра» серии «Золотой фонд отечественной науки».

28 февраля начался учебный год у новых слушателей Малой академии государственного управления Пермского края.

Подведены итоги конкурса на звание «Лучший изобретатель ПГУ»: грамота Пермского государственного университета и премия вручены О.Г.Пенскому – доценту кафедры прикладной математики и информатики. В конкурсе «Лучшая кафедра по правовой охране и коммерциализации интеллектуальной собственности» победу одержал коллектив кафедры прикладной математики и информатики (заведующий кафедрой С.В.Русаков). «Лучшим студентом-изобретателем ПГУ» стал студент механико-математического факультета Алексей Проничев.

МАРТ 2008

4 марта на состоявшемся заседании ученого совета ПГУ ректору университета профессору В.В.Маланину вручен знак «Президентская программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации».

Состоялось заседание философского дискуссионного клуба «Мусаелян против...» на тему «Писатель в современной России».

5 марта на философско-социологическом факультете состоялась встреча с доктором философии (PhD), руководителем Общества русско-американской дружбы «Добрая Воля» В.Г.Красновым.

6 марта сборная ПГУ по бадминтону участвовала во Всероссийском турнире по бадминтону на призы спортивного клуба «Aberprosport» в Екатеринбурге. Студенты пополнили копилку сборной новыми медалями: Анна Гавшина (I место в одиночной категории), Андрей Иванов, Петр Дударев (I место в парной категории), Алена Прыткова (II место в одиночной категории), Анна Гавшина, Людмила Кузьминых (I место в парной категории).

После нескольких лет забвения вновь состоялся творческий конкурс «Мистер университет». Соревновались пять претендентов: Дмитрий Аминов (физик), Денис Лежнев (физик), Денис Маскоков (филолог), Артем Разумков (физик), Артем Тарасов (историк). Артем Разумков, аспирант физического факультета, занял первое место и получил титул «Мистер университет 2008». Надо отметить, что и вице-мистеры Денис Лежнев и Дмитрий Аминов – тоже представители физического факультета.

7 марта завершились соревнования по женскому мини-футболу. В ходе интереснейших матчей места распределились следующим образом: I место – механико-математический, II – химический, III – геологический факультет.

11 марта в Березниковском филиале Пермского университета прошла V научно-практическая конференция студентов и учащихся Верхнекамья по секциям: эконо-

мика, психология, экология и география, социальная работа, политология. Студенты представили современные исследовательские проекты по развитию своего города.

12 марта на химическом факультете состоялась учредительная конференция студенческого научного общества, в которой приняли участие студенты различных курсов, занимающиеся научными исследованиями, и преподаватели факультета.

14 марта, во Всемирный день математики (отмечается как день числа «Пи» в третий месяц года в четырнадцатый его день (первые цифры числа – 3, 14...), в Доме культуры студентов ПГУ состоялось театрализованное шоу «От студента до выпускника мехмата». На состоявшемся празднике определили победителей по следующим номинациям: «Круглый хвостист», «Круглый отличник», «Государственный студент», «Ученый студент», «Талант факультета». Особые номинации были предусмотрены для выпускников, которые являются спонсорами факультета и помогают в учебной и научной работе студентов: «Спонсор научной деятельности», «Спонсор учебной работы». Вручение наград сопровождалось показом лучших номеров студенческой «Весны», принесшим мехмату не одну победу.

18 марта приказом Министерства образования и науки Российской Федерации знаками отличия Министерства образования и науки Российской Федерации работников государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермский государственный университет» награждены: нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»: за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов: А.А.Калмыков, доцент; Л.Н.Ясницкий, профессор. Почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации: за большую и плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов: Л.Ф.Курдачева, доцент; Н.И.Симакина, доцент. За многолетний добросовестный труд: И.Ю.Батуева, начальник отдела социального развития; А.Б.Кузьмина, начальника коммерческого отдела экономического факультета.

21-25 марта Пермский университет принял участие в X региональной выставке «Образование и карьера 2008». В первом павильоне экспозицией площадью 84 кв. м впервые была представлена Ассоциация «Пермский университет», ее участники: Пермский государственный университет, лицей № 2, юридический колледж, экономический колледж, колледж информационных технологий, ОКБ «МАЯК», компания «Прогноз». На выстав-

ке традиционно работали представители всех 12 факультетов, приемной комиссии, Регионального института непрерывного образования. По итогам работы университет награжден дипломом ВЦ «Пермская ярмарка» за инновационное решение выставочной экспозиции, демонстрирующей особенности университетской образовательной среды».

24 марта детские общественные слушания «Мы – будущие граждане России» в Пермском городском университетском округе ПГУ прошли в университете. Наряду с учениками школ Пермского городского университетского округа в работе детских общественных слушаний приняли участие федеральный инспектор по Пермскому краю, депутаты Законодательного собрания Пермского края, руководители департамента образования г.Перми, директора образовательных учреждений, педагогическая и научная общественность, слушатели Малой академии государственного управления Пермского края.

26 марта на заседании ученого совета ПГУ начальнику военной кафедры Пермского университета полковнику П.Л.Пузикову вручена грамота от имени главнокомандующего сухопутными войсками генерала армии А.Ф.Маслова за разумную инициативу, усердие и отличия по службе, проявленные при подготовке офицеров запаса для Сухопутных войск в 2006 – 2007 учебном году.

28 марта в Доме культуры студентов ПГУ состоялся восьмой ежегодный конкурс «Мисс Юрист 2008», победительницей которого стала Ксения Поплевина, студентка 1 курса юридического факультета ПГУ. Позже Ксения представляла наш университет на Всероссийском конкурсе «Мисс Юридическая Россия».

АПРЕЛЬ 2008

1-5 апреля университет принимал X Международный фестиваль любительских франкофонных театров «Фиеста». Организаторы фестиваля – Молодежный франкофонный театр «Vis-a-vis» и Пермский государственный университет. Участие в фестивале приняли коллективы из Санкт-Петербурга, Воронежа, Йошкар-Олы, Ижевска, Екатеринбургa, а также из Алжира, ведущие мастер-классов из Франции, Туниса и Сербии.

7 апреля на философско-социологическом факультете состоялась III краевая олимпиада по философии для учеников 10-11 классов общеобразовательных учреждений Пермского края. Общая тема олимпиады: «Научно-философское и (или) религиозное мировоззрение. Перспективы развития общества». В этом году на участие было подано 40 заявок из 15 общеобразовательных учреждений города и края.

10 апреля на филологическом факультете читателям представлена книга «Свеча го-

рела», посвященная жизни и деятельности профессора Сарры Яковлевны Фрадкиной.

Доцент кафедры метеорологии и охраны атмосферы географического факультета ПГУ А.Л.Ветров стал победителем конкурса на получение грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых-кандидатов наук 2008 года.

16 апреля состоялась пресс-конференция, посвященная 60-летию газеты «Пермский университет» и циклу мероприятий, связанных с юбилеем.

Мужская и женская команды университета на соревнованиях по пауэрлифтингу среди вузов Пермского края в общем зачете завоевали 9 золотых, 3 серебряных и 2 бронзовые медали.

19 апреля в стенах университета состоялась встреча выпускников всех факультетов, окончивших ПГУ в 1958 году.

23 апреля Пермский университет посетил Посол Дании в России г-н Пер Карлсен. Он встретился с ректором ПГУ проф. В.В.Маланиным и со студентами юридического и экономического факультетов.

24 апреля состоялась традиционная весенняя легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Пермский университет», посвященная 60-летию газеты. Места распределились следующим образом: I – экономический факультет; II – геологический факультет; III – географический факультет.

На географическом факультете состоялись сразу две конференции студентов, аспирантов и молодых ученых – «Вопросы гидрологии, геоэкологии и охраны водных ресурсов»; II Региональная конференция «Географическое изучение территориальных систем». Идея проведения конференции принадлежит студентам 3 и 4 курсов географического факультета ПГУ.

25 апреля деканатом философско-социологического факультета объявлен конкурс творческих проектов по созданию (разработке) символики, герба и гимна факультета. Основное требование: в символе и гербе должны быть отражены 3 основных специальности факультета (философия, психология, социология).

28 апреля Ксения Поплевина, студентка 1 курса юридического факультета ПГУ (специальность «Юриспруденция»), заняла I место в ежегодном Всероссийском конкурсе «Мисс Юридическая Россия».

29 апреля студенты механико-математического факультета ПГУ, Шардин Михаил (4 курс, МХП), Семин Михаил (2 курс, МХП), Лядова Ксения (2 курс, МХП) заняли II место в теоретическом конкурсе на Международной

олимпиаде по теоретической механике и I место в конкурсе «Брейн-Ринг». Олимпиада проходила в г.Гомель (Республика Беларусь). В ней приняли участие 109 студентов (25 команд).

Университет посетил профессор Оксфордского университета Филип Клэйтон (Philip Clayton). Профессор Клэйтон приехал по приглашению кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета СИЯЛ.

МАЙ 2008

1 мая студенты и сотрудники университета традиционно приняли участие в Первомайском шествии, организованном профсоюзом. Колонна университета была украшена воздушными шарами, лозунгами и огромным (4 x 6 м) университетским флагом.

5 мая в Пермском университете в очередной раз состоялась «День донора». Традиционная акция была организована совместно с Пермской краевой станцией переливания крови. В этот раз на предложение сдать кровь откликнулись 156 человек, в том числе 5 сотрудников ПГУ, остальные – студенты. Впервые каждый донор, помимо денежной компенсации, получил шоколад и бутылку минеральной воды.

7 мая состоялось празднование Дня Победы. Впервые за многие годы в нем не приняли участие курсанты военной кафедры – по причине ее закрытия. Ветераны Великой Отечественной войны, студенты и преподаватели собрались в Доме культуры, а затем после концерта прошли по территории университета до мемориала павшим, где были возложены цветы, произведен салют.

На Всероссийской студенческой юридической олимпиаде, проходившей в Нижнем Новгороде, заняли призовые места студенты-юристы ПГУ Анастасия Пьянкова (I место), Резеда Ишимова (II место).

Студенты 2 курса механико-математического факультета ПГУ специальности «Компьютерная безопасность» Сергей Яковлев и Варвара Семенихина успешно сдали квалификационный экзамен и получили сертификаты Cisco Certified Network Associate – CCNA.

Ко Дню Победы на историко-политологическом факультете подготовлен стенд «Они сражались за Родину», посвященный преподавателям исторического факультета – участникам войны. В фотографиях, каждая из которых несет в себе частицу прошлого нашей страны, отражена история факультета на пути к Великой Победе.

16 мая на механико-математическом факультете состоялась традиционный шахматный турнир.

В Университете прошли праздничные мероприятия, посвященные Международному дню музеев. Университетские работники

и гости, внесшие вклад в развитие музейного дела и гражданско-патриотического воспитания студенчества, получили благодарственные письма и памятные сувениры.

18 мая в Университете Оксфорда состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между университетами сроком на 10 лет. Документ подписан ректором ПГУ профессором В.В.Маланиным и вице-канцлером Оксфордского университета доктором Джоном Худом.

20 мая в Доме культуры студентов ПГУ состоялся праздничный вечер, посвященный 60-летию газете «Пермский университет».

24 мая студенты университета достойно представили свой вуз на Краевой студенческой олимпиаде. Команда студентов механико-математического факультета заняла I место в Краевой олимпиаде по математике. Команды студентов механико-математического факультета ПГУ заняли I и II места на Краевой олимпиаде по программированию. В Краевой студенческой олимпиаде по теоретической механике команда ПГУ (студенты механико-математического факультета) заняла II место. В личном первенстве наши студенты были лучшими, заняв: Михаил Шардин, 4 курс – I место (41,5 баллов из 42 возможных), Михаил Семин, 2 курс – III место. Команда химического факультета заняла командное II место на Краевой студенческой олимпиаде по химии. Студент 1 курса Минкин Александр стал первым в личном зачете.

28 мая на заседании ученого совета ПГУ принято решение о создании нового структурного подразделения – Центра ИКТ-компетенций. Его основная функция – разработка предложений с целью обеспечения необходимых условий для учебной работы студентов и профессорско-преподавательского коллектива работников ПГУ с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

30 мая на территории университетского городка состоялась акция «Берегите воздух». Она приурочена к Международному дню борьбы с курением.

30 мая в баскетбольном зале ПГУ состоялся дружеский матч по баскетболу между сборной студентов и сборной преподавателей юридического факультета (неофициальное название – «Баскетбольный матч века! Матч всех звезд!»). В истории факультета подобное мероприятие ранее не проводилось.

ИЮЛЬ 2008

2 июня в рамках проекта «Партнерство университетских станций» на Радио ПГУ прошел семинар, в ходе которого представители Фонда независимого радиовещания (ФНР)

провели практические занятия-тренинги по подготовке радиопрограмм. Профессионалы проанализировали работу студенческого радио. Студенты – диджеи представили несколько университетских программ.

4 июня в библиотеке ПГУ состоялась презентация книги известного краеведа Владимира Гладышева «Чехов и Пермь. Легенда о трех сестрах».

5 июня на XII ежегодной Международной конференции «АДИТ – 2008» – «Культурное наследие регионов России в мировом информационном пространстве» (Пермь, 2 – 7 июня) студенты историко-политологического факультета выступили с докладом «Медиа-презентация как средство структуризации и визуализации материала (на примере элективного курса «Утро исторической легенды»). Доклад подготовили И.С.Колпаков (аспирант), И.В.Рябухин, И.С.Чазов (студенты 4 курса ИПФ) под руководством директора Музея истории университета А.С.Стабровского.

6 июня в Пермском представительстве «Итар-ТАСС» состоялась пресс-конференция, посвященная открытию в Региональном институте непрерывного образования ПГУ кафедры теологии. Подведены итоги смотра-конкурса по внеучебной работе со студентами среди факультетов университета «И делу время, и потехе час». Церемония награждения победителей смотра-конкурса состоялась 6 июня в Доме культуры студентов ПГУ. Смотр-конкурс проходил в течение 2007-08 учебного года и включал в себя 6 направлений (номинаций). Победителями признаны: в номинации «Научно-исследовательская работа» – физический факультет; в номинации «Спортивно-массовая работа» – экономический факультет; в номинации «Культурно-массовая работа» – философско-социологический факультет; в номинации «Гражданско-патриотическое воспитание» – юридический факультет; в номинации «Информационное обеспечение и оформление факультета» – геологический факультет; Обладателем Гран-при по итогам смотра-конкурса стал геологический факультет, в качестве приза факультет получил сертификат на 50 тысяч рублей для развития внеучебной работы на факультете.

9 июня кафедра социальной работы юридического факультета торжественно отметила свое 15-летие в Доме культуры ПГУ.

11 июня несколько экспонатов из Отдела древностей Музея истории ПГУ вошли в состав подарочного комплекта открыток, специально изданному к 285-летию юбилею города Перми.

16 июня вышел в свет документальный фильм «Задача о лотосе или Фильм о механико-математическом факультете Пермского государственного университета», в котором рассказывается об

учебной, научной и внеучебной работе и жизни факультета.

18 июня в зале заседаний ученого совета ПГУ состоялся семинар выездной семинар ЦК профсоюза работников народного образования и науки «Из практики работы Пермской краевой территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ по развитию социального партнерства в условиях модернизации российского образования».

20 июня заведующий лабораторией рентгеноструктурного анализа кафедры физики твердого тела А.Н.Шилов награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

28 июня студентка 3 курса специальности журналистика Балакина Екатерина начала стажировку в Фонде независимого радиовещания (ФНР). Она приняла участие в Финале Фестиваля информационных программ региональных радиостанций «ВМЕСТЕ – РАДИО 2007-2008», на котором состоялась презентация проекта «Сообщество университетских станций».

ИЮЛЬ 2008

3 июля Указом Президента РФ Д.А.Медведева ректор ПГУ профессор В.В.Маланин награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени.

Лучшие из лучших получили дипломы об окончании ПГУ из рук ректора. В университете прозвучал завершающий праздничный аккорд студенческой жизни – Выпускной бал-2008. Впервые такое мероприятие было проведено в прошлом году, изюминкой года нынешнего стало оригинальное послание к 100-летию университета: конспекты, шпатель, значки, ручки, грамоты, атрибуты студенческой жизни. Все это на торжественной церемонии было заложено в специальную капсулу, которая будет храниться в Музее истории ПГУ. Открыть ее предстоит первокурсникам 2016 г.

Подведены итоги Открытого конкурса на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в высших учебных заведениях Российской Федерации в 2007 г. По его результатам несколько выпускников кафедры математического обеспечения вычислительных систем механико-математического факультета были награждены: А.Цыбин – медалью Министерства образования и науки РФ «За лучшую научную работу» (руководитель Л.Н.Лядова – дипломом Министерства), М.Стрелков, П.Мальцев и А.Дураков – дипломами Министерства по разделам «Математическое и программное обеспечение вычислительных машин, комплексов и компьютерных сетей» и «Теоретические основы информатики и кибернетики. Новые информационные технологии».

СПУСТЯ 50 ЛЕТ – ВЫПУСК 1958 ГОДА

Диана КОСОЛАПОВА

ЛОМОНОСОВ

В ЕВРОПЕ

МАТВЕЙ ЛОМОНОСОВ, СТУДЕНТ 4 КУРСА ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. СФЕРА НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ – ИСТОРИЯ КОСОВА.

ЛЕТОМ 2007 ГОДА ПРОВЕЛ ТРИ МЕСЯЦА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ:

- **ЛЮБЛИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.М.СКЛОДОВСКОЙ-КЮРИ**, Г.ЛЮБЛИН (ПОЛЬША) – 09-29 ИЮЛЯ. КУРСЫ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ.
- **ВАРШАВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**, Г.ВАРШАВА (ПОЛЬША) – 14-18 ИЮЛЯ. ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.
- **ЯГЕЛЛОНСКАЯ БИБЛИОТЕКА**, Г.КРАКОВ (ПОЛЬША) – 29 ИЮЛЯ-04 АВГУСТА. РАБОТА В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ, ТУРИЗМ (ОСВЕНЦИМ, СОЛЯНЫЕ ШАХТЫ В ВЕЛИЧКЕ XIV В.)
- **Г.ДУБРОВНИК** (ХОРВАТИЯ) – 04-06 АВГУСТА. ТУРИЗМ.
- **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ**, Г.САРАЕВО – 06-11 АВГУСТА. РАБОТА В АРХИВЕ, ТУРИЗМ (ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1992-1995 ГГ.)
- **ПРИШТИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**, Г.ПРИШТИНА (КРАЙ КОСОВО ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ООН, СЕРБИЯ) – 11-25 АВГУСТА. XXVII СЕМИНАР АЛБАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ.
- **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЧЕРНОГОРИИ**, Г.ЦЕТИНЬЕ – 25 АВГУСТА-01 СЕНТЯБРЯ. РАБОТА В АРХИВЕ, ТУРИЗМ.
- **ТИРАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**, Г.ТИРАНА (АЛБАНИЯ) – 01 СЕНТЯБРЯ-02 ОКТЯБРЯ. КУРСЫ АЛБАНСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ, ТУРИЗМ (ОТ САРАНДЫ ДО ШКОДЕРА).

Жаркой июльской порою 2007 года, когда сессия еще душила гранитом знаний, совсем не холмогорский, а пермский Ломоносов почти в лаптях отправился покорять Восточную Европу.

– **Матвей, ты вернулся в университет в розовом свитере и с мелированными волосами. Скажи, в Восточной Европе все так ходят?**

– В Польше большинство людей одевается и держит себя совершенно неброско, а вот на Балканах яркая светлая одежда в традиции. Горячие сердца требуют выражения и в одежде.

– **Тогда что означают такие перемены?**

– Означают они радость и стремление к лучшему. Ведь все мы в России чем-то недовольные, вечно недоброжелательные и хмурые. Хочется пробить брешь в серой действительности.

– **Не тяжело было со своей русской открытой душой жить три месяца вдали от Родины?**

– Насчет «открытой души» моя любимая школьная учительница рассказала как-то: «По приезде из-за рубежа меня часто спрашивают: – Ведь все же только россияне обладают широкой душой? – Ну да! Только почему-то этого не видно...» Люди в Польше, а особенно на Балканах, гораздо открытее и дружелюбнее. Вспомню один случай. 18 июля я ближе к ночи возвратился из Варшавы в Люблин. От железнодорожного вокзала пришлось идти пешком с огромным рюкзаком. Одиноко шагая по широкой трассе, я услышал звуки резкого торможения за спиной. Пожилой мужчина предложил подбросить меня, объяснив, что в такую пору ходить по городу опасно. В конце пути пан

рассердился. Ведь я сказал ему посадить меня на ближайшей от общежития остановке, тогда как он хотел довезти ночного путника до самой двери подъезда. В конце концов так оно и вышло. Никаких денег, естественно, добрый поляк не взял.

– **Что же необходимо, чтобы совершить подобное научное путешествие?**

– Прежде всего, желание. Дело в том, что в последнее время сознание научного сообщества России закрывается. Некоторые начинают заниматься неприкрытой самодеятельностью. Желание общаться с зарубежными коллегами, признание собственного несовершенства двигало мной. Пути за границу найдутся. Во многих странах существуют стажировки для студентов. В странах ЕС многие студенты постигают науки в трех зарубежных университетах в течение года по программе «Эразмус-Мундус». Одна моя знакомая из Петербурга будет учиться по этой программе в Голландии, Германии и Италии.

– **Поделись секретом.**

– Конкретно у меня все начиналось с занятия иностранными языками. Я самостоятельно изучал польский с 10-го класса. В университете познакомился с прирожденным полонистом, носящим на историко-политологическом факультете звание «самого чудесного преподавателя», Максимом Анатольевичем Булахтиным. Он и направил меня на польскую программу. Албанский язык является одним из базовых для исследований по моей теме. Постигая его азы, я встретил преподавателей албанского отделения Санкт-Петербургского университета, которое было основано в 1957 г. А.В.Десницкой (1912 – 1992). Албанисты любезно предложили мне участие в Тиранском и Приштинском семинарах. Хорватия, БиГ и Черногория оказались на пути.

– **Ты объехал почти всю Восточную Европу. Где больше понравилось?**

– С точки зрения туриста – в Сараево. Смешение культур: торчат осколки античных гробниц, студеные средневековые источники, мечети времен турецкого присутствия, химеры яростно глядят с австро-венгерских построек, улыбается волчонок зимней Олимпиады 1984. Турец-

кая медовая баклава соседствует с воздушным венским пирожным в кондитерской... И все это на фоне зеленых горных склонов и высокого голубого неба. Поражает также город-республика Дубровник, трогают пропитанные войной горы Герцеговины, Аушвиц.

– **Как сложилась поездка в научном плане?**

– Оцениваю на четыре с плюсом. Приобрел массу контактов. Поучаствовал в двух крупных конференциях (Варшава, Приштина). Опубликовался в стране изучения (Косово, Сербия). Посетил архивы. Привез 40 килограммов знаний по теме (книги, ксерокопии).

– **Лето – пора отдыха... А ты все учишься и учишься...**

– Вообще, любимое дело всегда воспринимается почти как развлечение. Хотя во время моей поездки был отдых и в прямом смысле.

Ведь невозможно не поваляться на морских пляжах, находясь в Черногории или Албании. Когда термометр зашкаливает за 40° (так было в Косово), сам полезешь в воду. Под Приштиной устроен замечательный открытый бассейн. Голубая чаша 50x100 метров затеряна среди высоких холмов и грушевых садов. В выходные можно отдохнуть на натуральном озере.

– **Что можно назвать самым ярким впечатлением?**

– Самое яркое впечатление – негативное. Выступаю я в Варшаве на Восточноевропейской конференции. Рабочий язык, естественно, английский. Настал день доклада. Вроде, нужно подготовиться. Думаю, ладно – в голове есть. Писать специально текст выступления не буду. И вот представляете: полная аудитория, огромный экран проектора (а я, конечно, и презентацию не подготовил). География слушателей – от Канады до Киргизии. Бородатый американский профессор в синем пиджаке объявляет мой доклад. Я уверенно выхожу, делаю глубокий вдох, намереваясь воспроизвести материал по памяти. И... понимаю, что материал вот он, как на ладони, но... на русском. В общем,

что-то я, безусловно, сказал. Основную мысль выразил и даже на вопросы ответил. Но в целом на фоне западных людей мой рунглийский выглядел так: изъяснился. Ничего. В Приштине свои ошибки исправил. Трехстраничную речь зачитал с выражением.

– **Если сравнить нашу и восточноевропейские системы образования...**

– Для сравнения подходов к образованию в России и в Восточной Европе приведу один пример. Албанию многие считают бедной страной. Между тем ежегодная квота приема студентов-албанцев в Тиранском университете 200 человек. После первого курса остается в среднем 80. Можно догадаться, сколь народным стремится сделать высшее образование албанское правительство. Вообще я убежден, что система не столь важна как профессорско-преподавательский состав и инфраструктура. О последнем исторически в нашей стране говорить сложно. А вот преподавательскому коллективу нашего факультета по силам составить конкуренцию восточноевропейцам. Не буду упоминать здесь преподавателей с мировой известностью, лекции которых нам доводится слушать.

– **ПГУ сотрудничает с Люблянским университетом (г.Любляна, Словения) и Университетом им. Св. Кирилла и Мефодия (г.Скопье, Македония). В чем «плюсы» и «минусы» сотрудничества с вузами восточноевропей-**

ских стран по сравнению с более далекими международными связями?

– Университеты в балканских странах являются очень крупными научными и учебными центрами. Для примера, в Люблянском университете обучается 57 тыс. студентов. В таких вузах на очень высоком уровне находится изучение национальной истории, филологии и культуры (буду говорить лишь о гуманитарном знании). Поэтому сотрудничество с ними необходимо для совершенствования знаний и навыков пермских преподавателей и студентов. Восточноевропейские университеты часто больше в нас заинтересованы, нежели западноевропейские. Среди преподавателей существуют связи, доставшиеся в наследство от советской эпохи. Играет определенную роль и славянская взаимность. Все это среди плюсов. Откровенно говоря, минусов не вижу

– **В свете зимних событий – признание независимости Косова большинством европейских государств – не могу не поинтересоваться твоим мнением на этот счет...**

– Ситуация в Косово действительно непростая. Скажу лишь что, это не *deus ex machina*, а исторически сложившийся конфликт. Косовары (албанцы Косово) действительно не желают жить в составе Сербии, а отношения между двумя основными этническими группами (всего их в Косово шесть) в целом напряженные. Так, если живут два соседа, давние знакомые, серб и албанец, отношения чаще

сохраняются (во время войны 1997-1999 гг. бывали случаи, когда албанцы укрывали у себя сербов и наоборот). Но если косовские албанец и серб ранее не были знакомы, они не расположены к взаимному общению. Все это говорит о том, что ситуация в Косово требовала разрешения. Хоть какого-то, но разрешения. Не сомневаюсь, что самопровозглашение независимости не лучший вариант. Но это хоть какой то выход... Разговоры о создании Великой Албании на сегодняшний день беспочвенны. По конституции Косово не может присоединиться к какому-либо сопредельному государству. Целью развития является вступление в ЕС в рамках сегодняшних границ. Кроме того, в Косово и Албании действуют две разные литературные нормы языка (северная и южная), а у власти находятся две совершенно разные группировки элит.

– **Приближается новое лето. Собираешься повторить путешествие?**

– Очень надеюсь, что все удастся. В августе-октябре я планирую вновь поучаствовать в семинарах на косовской и албанской землях. А еще близится диплом, и я хочу посмотреть архивные материалы в Сербии, Черногории и БиГ.

– **А если бы предложили, хотел бы остаться в Восточной Европе навсегда?**

– Пожалуй, нет. Патриот (улыбается). Но пожить несколько лет (или десятилетий) на Балканах не отказался бы. Впрочем, все это из области фантазий.

Михаил ЛУКЬЯНОВ

В СЕРОМ, СЕРОМ АБЕРДИНЕ...

Осенью прошлого года нас, преподавателей кафедры новейшей истории России Леонида Аркадьевича Обухова и Михаила Николаевича Лукьянова, пригласили принять участие в конференции в шотландском городе Абердине. Конференция намечалась на январь 2008 г. Не воспользоваться шансом посмотреть на новых людей и новые места было бы странным, особенно если учесть, что приглашала нас Группа по изучению истории русской революции. Ни для кого не секрет, что интерес к изучению такого рода проблематики среди отечественных историков постоянно падает и она мало интересует научную молодежь. На Западе ситуация иная, и хотя популярность сюжетов из истории русской революции сейчас несколько снизилась, они продолжают пользоваться значительным вниманием историков-русистов. В 1970-е гг. была создана Группа по изучению истории русской революции, которая начала собирать ежегодные конференции, и стала выпускать журнал «Революционная Россия». Круг интересов Группы весьма широк и не только включает историю революции и революционного движения, но и распространяется на российскую историю от 1880-х до начала 1930-х годов.

Буду откровенным, профессиональный интерес профессиональным интересом, но возможность своими глазами взглянуть хотя бы на малую часть Шотландии привлекала не меньше, чем общение с коллегами. Детские впечатления от статей про лохнесское чудовище, «Затерянного мира» Конан Дойля, знаменитого фильма «Миллион лет до нашей эры», книг Вальтера Скотта и Роберта Стивенсона со временем заметно потускнели. Но лет 10 назад случился странный эпизод, внезапно актуализировавший в моем сознании образ Шотландии. Отправляясь на стажировку в один из американских университетов Среднего Запада, я забыл взять с собой теплый шарф, который пришлось покупать на месте. Каково же было мое удивление, когда коллега, пригласивший меня на Рождество, стал вдруг допытываться, не с умыслом ли я ношу цвета клана Стюартов? В общем, неведомые силы долго подталкивали меня к тому, чтобы в январе 2008 г. оказаться в Шотландии. Тем более, что организаторы конференции не только проявили интерес к нашим докладам, но и предложили оплатить расходы, связанные с пребыванием на конференции.

Путь в Абердин отнюдь не был усыпан розами. Начнем с того, что утренний рейс Москва-Лондон компании «Бритиш эйрвэйз», на который я купил билет за несколько месяцев до вылета, был отменен. Но нет худа без добра: это испытание, по-видимому, должно было укрепить наш патриотизм, убедительно доказывая, что бардак с назначением и отменой рейсов и несвоевременным информированием пассажиров не есть исключительная привилегия отечественных авиаперевозчиков.

В результате нам пришлось вылететь поздним вечером, переночевать в Лондоне, а на утро лететь в Абердин. Знакомых лондонцев мы, к сожалению, не имели, гостиница была явно не по карману, посему время предстояло коротать в холодном (отопление здесь в принципе не предусмотрено) аэропорту

Хитроу. Но поскольку мой коллега в Лондоне не бывал, а обратный путь времени для прогулки по британской столице не оставлял, я рискнул взять на себя роль гида в ночной экскурсии по центру города. На последнем поезде метро мы покинули Хитроу и при нулевой температуре и сильнейшем ветре, поклонившись зданию парламента, Вестминстерскому аббатству, резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит, 10 и колонне Нельсона, на автобусе вернулись в аэропорт. Самое яркое (хотя и вполне естественное) впечатление от Лондона в ночь со 2 на 3 января заключалось в том, что мы почти не слышали английской речи. На каких только языках ни разговаривали окружающие: по-испански, по-французски, по-польски и еще на каких-то неидентифицированных нами языках и наречиях! Создавалось впечатление, что вся англоговорящая публика либо спала, либо сосредоточилась в более теплых (или значных?) местах. Остаток ночи мы скоротали в Хитроу и рано утром вылетели в Абердин.

В глубине души я надеялся, что нас встретят. Хотя, зная далекие от отечественных британские научные нравы, был почти уверен, что ориентироваться на местности придется самостоятельно. Так оно и оказалось. Не без приключений (водитель автобуса, клятвенно обещавший сообщить, на какой остановке нам следовало выйти, чтобы попасть в нужную нам гостиницу «Брентвуд», запомнил это сделать) мы добрались до нашего временного пристанища – скромной трехзвездочной гостиницы.

С самого начала нам дали понять, что хозяева конференции не позволят ни себе, ни другим ничего лишнего. Правда, скромные номера компенсировались расположенным в цокольном этаже крайне симпатичным баром, предлагавшим десяток разных элей местного производства, не говоря о множестве иных сортов пива. Нравы в подобных заведениях весьма демократичные. Разговаривают, не понижая голоса, что, впрочем, не мешает общаться совершенно разным компаниям. Это выглядело совсем не по-русски и как бы погружало в истинно британскую атмосферу корректности и уважительного отношения к интересам ближних. Но тут же оказалось, что между нами и далекими британцами общего

тоже хватает. Курить в помещении бара, естественно, не полагалось, но это не мешало некоторым изрядно «надегустировавшимся» посетителям покуривать, не выходя из-за стола. Почему-то сразу вспомнились советские столовки с надписями «Распивать спиртные напитки строго воспрещается!», под которыми преспокойно разливали на троих.

Однако антураж антуражем, но стоит вернуться к тому, зачем мы с Леонидом Аркадьевичем добирались за тысячи миль, едва встав из-за праздничного новогоднего стола – к «XXXIV ежегодной конференции Группы по изучению истории русской революции». Конференция оказалась очень компактной с точки зрения проблематики и количества участников и скорее напоминала научный

семинар, где все знают всех и не обращают особого внимания на новичков, вроде нас с господином Обуховым. Этому никак не препятствовал вполне интернациональный состав публики: докладчики прибыли не только из Соединенного Королевства, но и из Ирландии, США, Италии, Бельгии, России. По приятному стечению обстоятельств делегация ПГУ, если включить в ее состав защитившего кандидатскую диссертацию на нашей кафедре, а ныне работающего над докторской диссертацией в Институте Европейского университета во Флоренции Михаила Донатовича Суслова, оказалась самой многочисленной из гостей.

Еще один приятный момент – помещение, в котором происходили заседания. В качестве места проведения конференции использовалась Богословская библиотека (Divinity Library), само название которой вызывало у нас понятное любому историку почтение. Архаичный интерьер, однако, никак не влиял на предельно деловой характер обсуждения. Нам доводилось бывать на разных ученых мероприятиях, но столь бодрого темпа ни я, ни Л.А. Обухов не припоминали. У нас осталось ощущение какого-то марафона, который начался в 7 часов вечера 3 января и закончился в час дня 5 января. 4 января – работа конференции началась в 9.15 утра и закончилась в 9.15 вечера с небольшими перерывами на обед и ужин.

Так что вплоть до окончания конференции мы имели возможность видеть Абердин разве что из окна автобуса. Зато в течение третьего дня мы были заняты лишь до обеда и до прощального банкета могли побродить по Абердину. Прогулка оказалась вдвойне приятной и полезной, ибо нашим гидом стал профессор Пол Дьюкс, один из старейшин британской русистики и один из инициаторов создания Группы.

Вообще участие в конференции оказалось очень интересным и полезным с точки зрения знакомства с иной академической культурой. Западные историки-русисты более организованы и самостоятельны, чем их российские коллеги. Государственные инстанции воспринимаются ими как партнеры, объекты для диалога, но не как всемогущие источники

всех благ или несчастий. Они высоко ценят свой профессиональный статус и идентифицируют себя в первую очередь с академической деятельностью, наукой, преподаванием, во вторую – с определенным университетом/институтом и лишь в третью – с национально-государственной принадлежностью. Они глубоко убеждены в интернациональном характере исторической науки (по моему ощущению, эта мысль многим отечественным историкам кажется ересью). На конференции был представлен беспрецедентный проект создания многотомного труда по истории России в эпоху Войны и Революции (1914 – 1921 гг.), к участию в котором приглашаются все заинтересованные профессионалы, независимо от национальной или институциональной принадлежности. Как кажется авторам проекта, такой подход наиболее адекватен идее проанализировать события в России в контексте Первой мировой войны и послевоенного урегулирования.

Общение с участниками группы оказалось чрезвычайно любопытным и с точки зрения понимания реалий британской, да и не только британской образовательной политики. Когда в разговоре с организатором профессором Тони Хейвудом я помянул о своей любви к Оксфорду, мне было сказано, что государство своими ассигнованиями обеспечивает более выгодное материальное положение старейшего британского университета и тем самым уменьшает шансы подняться для более молодых и менее престижных. При самых искренних симпатиях к Оксфорду не могу не признать основательными суждения моего собеседника.

За пару прогулок по городу едва ли можно составить о нем сколько-нибудь основательное представление. Однако даже за то ограниченное время, которое осталось на знакомство с Абердином, он произвел сильное впечатление. Доминирующий цвет здесь серый. И это – не результат погоды, которая, в конце, разгулялась и даже подарила нам редкое для этого времени года солнечное утро в день отъезда. Главная причина – серый гранит, которым облицованы здания. Эта облицовка придает городу торжественность и в тоже время солидность и основательность. Сравнительно небольшой по современным меркам

Абердин (менее 200 тыс. жителей) со времен средневековья остается важным торговым портом. Открытие нефтяных месторождений в Северном море придало ему второе дыхание, сделав перевалочным пунктом на пути североморской нефти от месторождений к потребителям.

Вместе с тем абердинцев не упрекнешь в склонности обходиться «хлебом единым». Университет, который принимал конференцию, был основан в 1495 г. и стал пятым университетом в Британии. Конечно, по российским понятиям Пермский университет может считаться долгожителем, но он пока и до ста не дотянул, тогда как Абердинскому – более пяти веков! Впрочем, внешних признаков особой преданности традиции ни в городе, ни в университете мы не заметили. Во всяком случае, за все время здесь нам встретился всего один мужчина в килте – и то в аэропорту, накануне отлета. Хотя, возможно, все дело в дороговизне традиционной одежды. Когда накануне Пол Дьюкс сказал нам, что настоящий килт стоит около 500 фунтов, я поинтересовался, нельзя ли купить его подешевле. Абердинский профессор ответил в чисто одесском стиле: «Можно, но это будет не килт!».

Конечно, увидели мы совсем мало: не удалось посмотреть на окрестные замки, взглянуть на самый большой национальный парк Великобритании, расположенный по соседству и last, but not least, пройти специальным туристическим маршрутом по предприятиям, производящим виски. Зато есть готовая программа для следующего визита. Только вот состоится ли он?

Дмитрий СОФЫН

Леонид ЮЗЕФОВИЧ:

«ИСТОРИК ТЕМ ЛЕГЧЕ СОЗДАЕТ КОНЦЕПЦИЮ, ЧЕМ МЕНЬШЕ ОН ЗНАЕТ»

ВЫПУСКНИК ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПГУ, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК Л.А.ЮЗЕФОВИЧ, ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ И ЧИТАЕМЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ, АВТОР РОМАНОВ «КОСТЮМ АРЛЕКИНА», «ДОМ СВИДАНИЙ», «КНЯЗЬ ВЕТРА», «КАЗАРОЗА», СЦЕНАРИЯ ФИЛЬМА «ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ», ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР» РАССКАЗЫВАЕТ О ВРЕМЕНИ, ЛЮДЯХ, КНИГАХ, КИНО И О СЕБЕ

– Леонид Абрамович, раньше, как известно, существовали историко-филологические факультеты. На них готовились вместе и будущие историки, и будущие филологи или писатели. Позднее почти все эти факультеты были разделены, стали выпускать либо историков, либо филологов. Как получилось, что Вы успешно сочетаете в себе и то и другое? Когда впервые у Вас появился интерес к истории и литературе, и что было первичным?

– Сейчас, между прочим, эта традиция отчасти вернулась – в РГГУ есть историко-филологический факультет. Но филологи моего поколения, с которыми я сталкиваюсь, часто очень плохо знают историю. Когда я учился в университете, на филологическом факультете не было даже элементарного курса истории России (СССР), а на историческом – ни одной филологической дисциплины. К счастью, сейчас во всех вузах на первом курсе читают лекции по истории России. Я же школьный учитель истории, иногда встречаю своих бывших учеников. Они, поступив, например, в какой-нибудь технический вуз, с гордостью мне сообщают, что изучают русскую историю. В России в XIX веке была традиция общегуманитарного образования, и жалко, что она ушла, но «явочным порядком» это все равно сохранялось для людей, которые занимались не новой или новейшей историей. Потому что, занимаясь, скажем, историей Древней Руси, трудно определить, какой памятник мы будем считать нарративным, а какой – принадлежащим к художественной литературе, там такой четкой границы нет. То же самое и в античности. Советские антиковеды, медиевисты, историки Древней Руси всегда хорошо знали не только историю, но и литературу соответствующего периода – без этого просто невозможно. К тому же многие честные и талантливые историки сознательно уходили в те сферы, где идеологический контроль был послабее – в востоковедение, в медиевистику. Думаю, что появление плеяды выдающихся ученых, которые занимались Древней Русью, было отчасти связано с этим. Если мы посмотрим на отечественную историографию XIX века, то там не было таких ярких фигур. Это было что-то вроде эскапизма, бегство в далекое от современности. Эти люди, конечно, прекрасно знали литературу и вообще были очень образованными людьми. Мы считаем Лихачева и Панченко фило-

логами, но их с полным правом можно считать и историками общественного сознания допетровской Руси. То же самое можно сказать о Зимине, Тихомирове или о моем учителе Сигурде Оттовиче Шмидте, который в последние годы уже занимается и Карамзиным как писателем, и Пушкиным как историком. Это, видимо, было такое советское явление – уход талантов в области, далекие от современности. Сейчас такого уже нет и, надеюсь, не будет.

– То есть для Вас первичным было увлечение историей, а уже затем литературой?

– Наверное, да. С юности я увлекался поэзией и историей. Меня очень интересовала Византия, но в Перми византинистов не было, а в Москве очень трудно было поступить на истфак.

– И тогда Вы решили пойти по филологической стезе?

– Я учился на мехмате у нас, в Пермском университете, но проучился лишь один семестр. Потом поступал в медицинский институт, но не поступил. Я писал стихи, и мне стало казаться, что я должен поступить на филфак. Не потому, что хотел стать филологом, а потому, что там учились все мои знакомые пермские поэты. До встречи с ними я понятия не имел о том, что существует такая наука – филология. Мой отец был инженер на Ленинском заводе, мама – врач, и они просто не знали о ее существовании. Впрочем, моя дипломная работа была на самом деле по истории, хотя защищал я ее на филфаке.

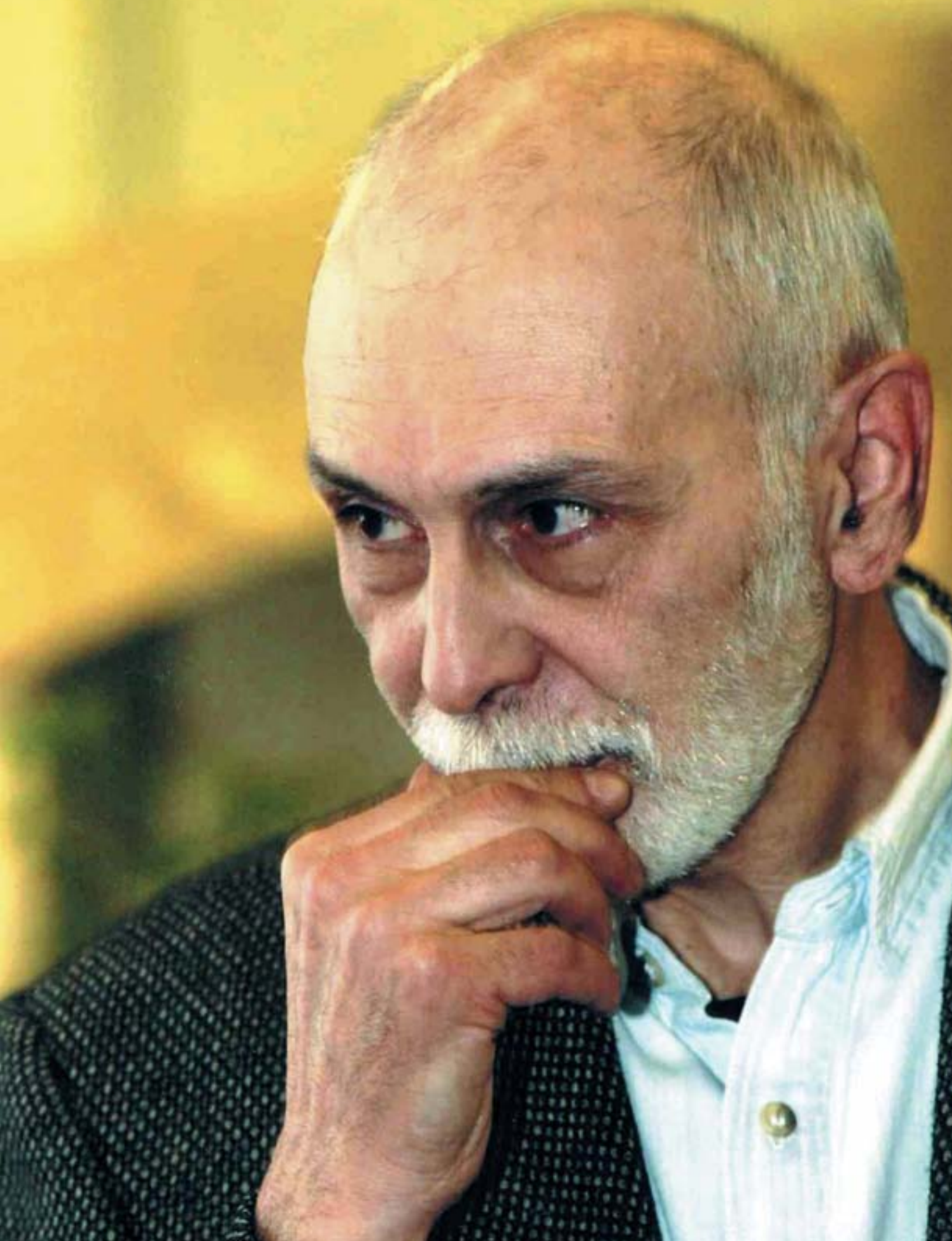
– А учиться на филологическом факультете Вам было интересно?

– Интересно было, потому что была большая студенческая жизнь, были замечательные люди, с которыми я учился: будущий драматург и поэт Владимир Виниченко, Василий Бубнов, он сейчас журналист в «Звезде», известные теперь писатели Анатолий Королев и Нина Горланова, литературовед Вера Кайгородова, которая сейчас преподает в педуниверситете, – все мы были однокурсниками и друзьями. У нас был очень хороший курс, отличные преподаватели. Отношения с некоторыми из них сохраняются до сих пор.

– Вы не жалеете, что не пошли на истфак?

– Немного жалею. Вообще-то есть три типа классического гуманитарного образования – филологическое, философское и историческое. Мне кажется, последнее лучше всего подходит для жизни, потому что настоящий историк будет отчасти и филологом, и философом. Правда, в советское

время вся древняя история, которая больше всего меня интересовала, очень быстро кончалась, а дальше начиналось бесконечное изучение современности. Когда мне сказали, что на истфаке все самое интересное заканчивается на втором курсе, меня это как-то оттолкнуло. Зато в школе тогда все обстояло лучше, чем теперь. В мое время школьники проходили историю древнего мира полтора года, историю средних веков – столько же. То есть вся «старая» история, которая любого мальчика, ребенка, юношу волнует и должна волновать больше, чем современная, потому что это основа культуры, основа личности, изучалась довольно долго. Теперь эти сроки сократились. На античность и средневековье по нынешней школьной программе отводится два года, а не три, как раньше. Зато если престиж литературы в школе сейчас упал, то истории – вырос. Я знаю это как школьный учитель. Все хотят знать историю, чем бы они дальше ни занимались. В то же время с литературой есть большие проблемы – дети не всегда понимают, зачем они должны это изучать.

– Вы окончили филологический факультет и военную кафедру в университете, а затем служили офицером в Забайкалье. Вы именно тогда заинтересовались личностью барона Унгерна или еще раньше?

– Личностью Унгерна я, конечно, увлекся там, в Забайкалье. Интерес шел от места, потому что я видел эту природу, общался с бурятами, с монголами. Сначала я услышал легенды об этом человеке, а уже потом прочел о нем все, что мог достать в то время. Постепенно мой давний интерес к Гражданской войне локализовался в Забайкалье и Монголии. Главными персонажами там были два человека – атаман Семенов и барон Унгерн. Семенов – фигура более прозаическая, хотя теперь я отношусь к нему гораздо лучше, чем в то время, когда начинал заниматься этим периодом. Семенов ведь очень интересный человек, он писал стихи, переводил на монгольский язык Тютчева, Пушкина. У него бабушка была монголка, и он с детства свободно говорил по-монгольски. Его переводы из русской классической поэзии в Монголии печатались даже при советской власти, но так, как при Гитлере печаталась «Лорелея» Гейне. Поскольку Гейне был евреем, при издании указывалось, что «автор не известен». В Монголии печатали переводы Семенова, но нигде, само собой, не указывалось, что переводчик – тот самый казачий атаман.

– Потом Вы вернулись, поступили в аспирантуру...

– Я был не аспирантом, а соискателем. Меня интересовали иосифляне, нестяжатели, еретики, Федор Курицын, вообще социальная психология русского общества на грани XV и XVI веков. У меня была работа о миросозерцании средневекового человека на материале писем Иосифа Волоцкого. Я послал ее в Институт истории, она попала к Сигурду Оттовичу Шмидту, которому понравилась. Он стал меня опекать, согласился быть моим научным руководителем, но неофициальным. А официальным считался Михаил Иванович Черныш из Пермского университета. Он был порядочным и симпатичным человеком, очень интересным. Я помню его рассказы о том, как в детстве он жил в Крыму при Врангеле и видел красные аэропланы, бомбившие позиции белых. Но ближе всех из пермских историков я был знаком с Владимиром Антоновичем Обориным и очень его любил. Я с ним ездил в археологические экспедиции и считаю его выдающимся ученым, великим знатоком истории Урала. Слушать его было одно удовольствие. Это был историк широкого кругозора – и археолог, и культуролог, и замечательный рассказчик, и человек с очень мощным эстетическим чувством. Он жил в одном доме с моими родителями на улице Глеба Успенского, и я до сих пор храню о нем благодарную память. Есть такой старый французский афоризм:

«Историки подобны глубоководным рыбам – они освещают, но сами не видят». Существует огромное количество историков, которые на самом деле плохо представляют себе ту реальность, о которой пишут. Они оперируют условными знаками, штампами. Люди и вещи для них скрыты за словами. Владимир Антонович все прекрасно себе представлял. Исключительный был человек!

– Во время службы в армии в Забайкалье Вы заинтересовались бароном Унгерном. Но тогда писать диссертацию на такую тему было невозможно, и Вы обратились к теме посольского обычая. Как Вы подошли к этой теме?

– Я написал об Унгерне повесть «Песчаные всадники». То, чего нельзя было говорить в науке, в литературе отчасти можно было сказать, пусть с какими-то поправками, уступками, умолчаниями. Все-таки писатель чувствовал себя свободнее, чем историк. Поэтому в советское время существовал такой огромный интерес к исторической прозе. Почему, скажем, все так жадно читали роман Пикуля «У последней черты»? Потому что источники, на которые опирался автор, лежали в спецхранах, прочесть о Распутине ничего было нельзя, а роман – вот он. Исторические прозаики кормили нас уже пережеванной, а то и переваренной пищей, но это было лучше, чем ничего. Сейчас все

источники доступны, и человек, серьезно интересующийся историей, всегда предпочтет их историческому роману. Что касается темы посольского обычая Древней Руси, то меня сильно интересовал быт, жизнь во всем ее многообразии. В этом плане я не академический историк – я не способен производить концепции и отношусь к ним не очень хорошо. Человек тем легче создает концепцию, чем меньше он знает. Чем глубже ты погружаешься в любую реальность, чем острее ее чувствуешь, тем труднее создать концепцию. Жизнь начинает сопротивляться попыткам вогнать ее в схему. Говорят, тот мужчина, кто десять лет прожил с одной женщиной, лучше понимает женщин, чем тот, кто по году прожил с десятью женщинами. К чему здесь эта аналогия? С возрастом убеждаешься, что в чем-то главное жизнь однородна, ты можешь копнуть в любом месте, долго заниматься одной эпохой, одним временем, даже одним человеком и при этом будешь гораздо лучше понимать историю вообще, чем выучив наизусть пять томов «Всемирной истории». Еще в средневековых университетах, чтобы доказать свою профессиональную подготовленность, требовалось написать работу на какую-то узкую тему, а не только сдать экзамены. Для меня создание теории – задача менее важная, чем воссоздание ушедшей жизни. Это к вопросу о русском посольском обычае. По летописям и литературным памятникам XV–XVI веков трудно воссоздать бытовую, психологическую обстановку жизни человека того времени. Если речь идет об образованных слоях, единственным таким источником остаются «посольские книги» – хотя бы в силу их огромного массива, а единственной социальной группой, о которой мы знаем больше, чем о других, – лица, так или иначе связанные с дипломатией. Моя книга «Путь посла» – попытка реконструировать этот сегмент жизни.

– А как Вы вернулись к барону Унгерну?

– Мне захотелось написать о нем книгу, и мне страшно повезло. Случайно выяснилось, что уже в эмиграции, в Париже, Унгерном интересовался Павел Милюков, историк и знаменитый лидер кадетов. Его личный архив находился в Праге, а весь Пражский (русский зарубежный) архив был в 1945 году вывезен в СССР. В этом архиве насчитывается свыше миллиона единиц хранения. Из них, когда я начал собирать материалы об Унгерне, разобрано было что-то около двухсот тысяч. Наши, когда его из Праги забирали, все второпях, вперемешку побросали в грузовики, потом в вагоны и привезли в Москву. Это гигантский объем, а работало там в отделе, допустим, четыре человека, точно не помню. Когда они этот миллион разберут? Да просто никогда! Но они тем не менее умудрялись ориентироваться в своих фондах. Мне помогла заведующая отделом Лидия Ивановна Петрушева, совершенно замечательная женщина. Архив – это же не библиотека, где ты заказал, тебе выдали. Тут нужно знать, что ты ищешь. Когда я стал интересоваться Унгерном, Лидия Ивановна мне сказала: «Я Вам кое-что принесу». И принесла огромный конверт с газетными вырезками. Оказывается, Милюков в течение многих лет вырезал из эмигрантских

газет и хранил у себя все заметки, где хоть что-то сообщалось про Унгерна и его монгольскую эпопею. Сам я эти газеты не нашел бы никогда в жизни! Многие выпускались в нескольких десятках экземпляров и бесследно пропадали после выхода одного-двух номеров. Например, какой-нибудь «Русский листок» в Парагвае или в Новой Зеландии, куда тоже забрасывало наших эмигрантов. Этих газет уже нет в природе, они просто исчезли физически.

– А чем Вас так заворожил барон Унгерн?

– Вы знаете, трудно ответить. Интерес историка часто иррационален. Заворожил, потому что показался мне фигурой, ярко выражающей какие-то важные тенденции гражданской войны и вообще истории XX века. Но это возникает чисто интуитивно. А еще было чувство, что обо всем этом никто, в сущности, не знает, – как выяснилось, так оно и было. Да и мои собственные знания оказались весьма неполными. Вот, например, Сергей Львович Кузьмин, наш крупнейший герпетолог, специалист по лягушкам, не так давно заинтересовался Унгерном и подошел к этой теме не как я, не как писатель с историческим уклоном, а как настоящий серьезный ученый – он издал два тома документов и мемуаров об Унгерне, многие из которых были мне неизвестны. Да и у меня за это время накопились разные любопытные сведения о легендарном бароне, и я собираюсь выпустить второе, расширенное издание «Самодержца пустыни». У меня дома был внук полковника Казагранди, убитого по приказу Унгерна, я был знаком с внучатым племянником атамана Кайгородова, который вырос в Харбине и прекрасно знал всю историю женитьбы Унгерна на китайской принцессе. Я общался с родственниками атамана Семенова, переписывался с живущей в Вашингтоне правнучкой барона Витте – не премьер-министра, а того, который был советником в Монголии при Богдо-хане.

– У Вас было желание освободиться от барона Унгерна, или это такой человек, который всегда с Вами?

– Внутренне я от него давно освободился. Иногда даже грустно, что многие воспринимают меня как автора одной книги.

– Ну, после успеха Ваших романов о сыщике Путилине это уже не так. Как Вы подошли к путилинской теме?

– Первый роман был написан еще в 1987 году. Если Вы работаете в библиотеке, то наверняка знаете это ощущение – перебираешь карточки в каталоге в поисках книги, которая тебе нужна, и по дороге попадается много всего интересного. Любой историк это знает. Я искал какие-то записки иностранцев о древней России, и мне попались мемуары Путилина. Тогда о нем вообще никто ничего не знал, он был забыт абсолютно. Он же еще за революционером гонялся, следовательно, репутация в советское время у него была плохая. После революции его воспоминания ни разу не переиздавались, я никогда не слышал эту фамилию. Я взял эту книгу, которая называлась «Двадцать лет среди убийц и грабителей», и прочитал. Сейчас она издается как его подлинные записки, но достаточно провести текстологический анализ и становится видно, что там есть куски, которые написаны им, а есть написанное, как говорят сегодня, литзаписчиками. Человек он был простой. Есть очерк Кони о нем, из него видно, что Путилин не мог бы написать такую книгу. Сюжет одной истории, которая есть в записках, стал основой моего первого путилинского романа, остальные я полностью придумал сам.

– Вы довольны путилинскими экранизациями?

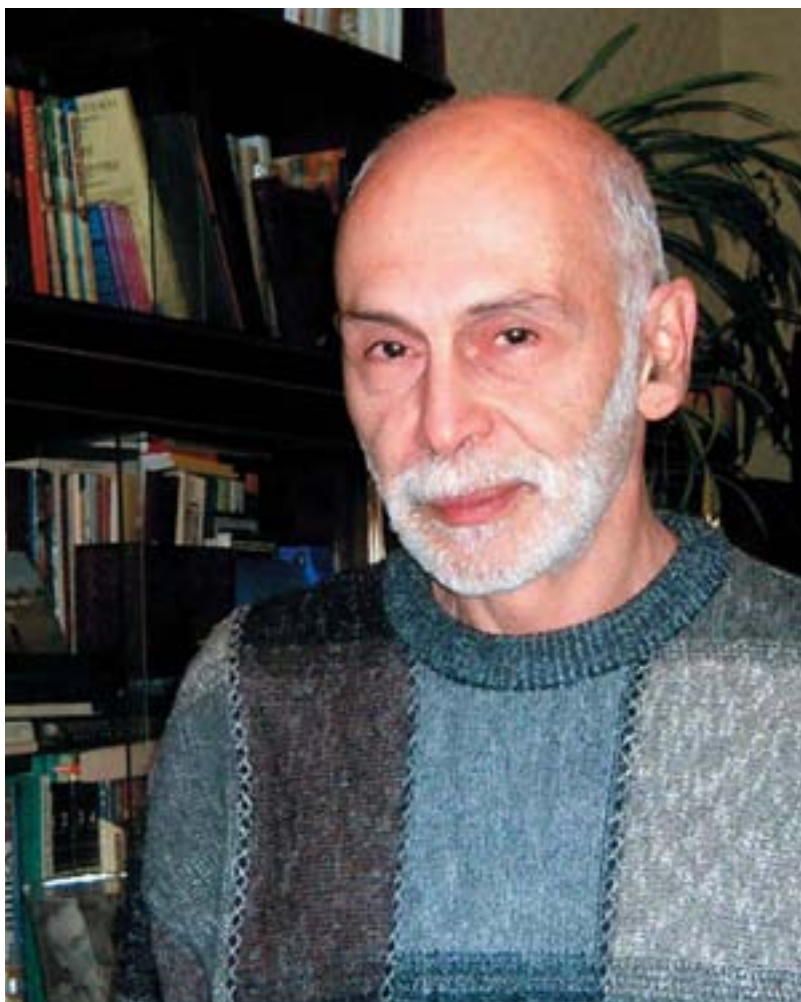
– Старый фильм с Петром Щербаковым в роли Путилина мне очень нравится, а новый, в восьми сериях, – нет. Я один раз поехал на съемки. Слышу, один актер вместо

«этнография» говорит «топография», другой – «зарплата» вместо «жалованье». Режиссер обещал мне при переозвучании это исправить, но так все и осталось. И таких ошибок там тьма.

– Насколько известно, экранизация другого Вашего романа вызвала больше положительных эмоций лично у Вас. Это роман «Казароза». Почему Вас заинтересовала история языка эсперанто?

– Мне показалось, что через нее можно многое понять в истории России того периода. Ведь основа сюжета подлинная. В Перми действительно существовал клуб «Эсперо», и размещался он в Стефановском училище – я вычитал об этом в газете «Звезда» за 1920 год. Читая газеты времен Гражданской войны, я обратил внимание, что печатались они по разной орфографии. У левых эсеров была своя орфография, у пра-

вых – своя, у монархистов – тоже. После революции было не два ее варианта – старая и новая, а гораздо больше. Левые эсеры шли даже дальше, чем большевики, предлагали, скажем, убрать мягкий знак после шипящих – «ночь» или «вещь» писать без мягкого знака. Их принцип был прост: как слышится, так и пишется. Весьма примитивная идея. В орфографии отражен путь языка, за ней стоит глубина истории. Как только мы начинаем писать по простоте, как слышим, это невольно упрощает наше мышление. Возьмем Индонезию. Полвека назад не было такой нации – индонезийцы. Там были тысячи племен, каждое племя говорило на своем диалекте, друг друга не понимали. И при президенте Сукарно в 60-х годах был создан единый, но синтетический индонезийский язык. Ни родов, ни падежей – ничего. С простой орфографией, без родов, без падежей, с минимумом синонимов. Но Сукарно можно понять: с помощью этого языка он создал индонезийскую нацию. Однако есть и потери – язык, говорят, крайне примитивен, трудно выразить какие-то сложные понятия. Может, он постепенно разовьется?...

– **Эсперанто занимает место в ряду таких экспериментов?**

– Да. В нем нет памяти. Конечно, это мертворожденный язык, но для меня это еще была и аналогия с советской властью. Когда она возникает, она инородна, она ужасна, она использует низменные порывы, но, просуществовав 70 лет, она уже не может быть совсем оторванной от жизни.

В ней появляется душа, ее нельзя так просто убрать, словно ее и не было, как думали наши перестроечные реформаторы. Им казалось, что можно все отменить, вернуться в 1917 год, и все будет хорошо. Но так не бывает. И с эсперанто то же самое. Будучи изначально мертворожденным, ненужным, бессмысленным, но хранящим следы благих порывов, он стал частью жизни, и мне его жаль. Он вызывает сострадание, как все пришедшее в наш мир и просуществовавшее в нем достаточно долго.

– **Знаменитый испанский писатель Рамондель Валье-Инклан говорил, что он всегда отдает предпочтение уходящему королю перед приходящим. Он всегда любит то, что уходит, погибает, а не то, что сейчас рождается. Это Вам близко?**

– Да, конечно, очень близко. Это вообще должно быть близко любому чувствующему или даже просто культурному человеку. В одном из афоризмов Ключевского говорится, что историческая закономерность явления всегда обратно пропорциональна его нравственному содержанию.

– **Вы внесли вклад в то, что история Первой мировой войны перестала быть terra incognita для широкого круга людей. До последнего времени это была одна из самых неизвестных войн в России. А после сериала «Гибель империи» люди стали представлять ее хоть немного лучше. Как у Вас появилась идея написать сценарий этого фильма?**

– Все свои сценарии я пишу только по заказу, потому что это для меня способ зарабатывать, я на это живу. Меня позвали на Первый канал, когда я стал относительно известным человеком. Ко мне известность пришла поздно, в 53 года, а до этого я был просто школьным учителем, меня даже издавать не хотели. А когда романы о Путилове приобрели популярность, мне позвонили с Первого канала и предложили написать продолжение сериала «Империя под ударом» – про борьбу «охранки» с революционерами. Мне это показалось неинтересно, архаично, ненужно. Начались обсуждения, дискуссии, и постепенно вышли на работу русской контрразведки во время Первой мировой – от убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда до заключения Версальского мира. Я написал 12 серий, но фильм получался ужасно дорогой, поэтому две серии убрали. Мне их очень жаль, особенно ту, где действие происходит на Персидском фронте.

– **Какие из Ваших новых работ мы увидим на экране в ближайшее время?**

– По моему сценарию снят двухсерийный художественный фильм про Ораниенбаум и Петра III. Называется «Ораниенбаум. Серебряный самурай». Это детектив, действие происходит в современном музее, но с отступлениями в эпоху Петра III, где вся эта таинственная история и завязывается. Недавно я закончил сценарий полнометражного исторического фильма, но у меня нет уверенности, что дело дойдет до съемок. Это очень дорогостоящий проект. В основе сюжета – подлинная история одной русской экспедиции в Африку в XIX веке.

Василий БУБНОВ

СЛЕД МАХАЙРОДА В КУЩАХ ЮНОСТИ

Право слово, нет худа без добра.

Даже большая неприятность – ремонт собственной квартиры – сможет доставить, оказывается, приятнейший сюрприз.

Да еще какой!

Перебирая в ожидании маляров бумаги на верхотуре антресолей, куда редко заглядывает глаз человека и еще реже забирается человеческая рука, я наткнулся на некую тетрадку в клетку, обложка которой выдавала ее еще советское происхождение.

На фасадной, так сказать, стороне обложки красовался знак нерушимой спайки города и деревни, знак обоюдодриятного союза рабочего и колхозницы – привычное советскому взору соитие стального серпа и чугунного молота. Под ним начертаны говорящие цифры 1917 – 1967, понятные без всяких слов любому гражданину Союза ССР. Последняя «семерка» была подправлена шариковой ручкой, что лишало надпись почетного юбилейного смысла. Получилась цифра 1968 – это, видимо, было важно автору записей в обнаруженной мною тетради.

В непосредственном соседстве с авторитетными символами советских времен, почитаемыми в ту пору наподобие священных реликвий, возлежала кругобедрая русалка, плотоядным взглядом приглашая желающих полюбоваться ее роскошными прелестями, кои были выведены все той же шариковой ручкой и смелой рукой хулиганствующего художника.

Глумливую дерзость помыслов и кощунство рисовальщика усугубляло обстоятельство, уж никак не позволяющее сомневаться в злостных намерениях очернить или хотя бы снизить пафос социалистической идеи. Ведь переливы прелестительных объемов земноводной девахи с рыбьим хвостом были выписаны тщательным и вдохновенным образом поверх типографской картинке с изображением мощных опор линии электропередач где-то в сибирской таежной глуши.

Держкий художник фрондировал: мол, до лампочки мне вся ваша электрификация плюс советская власть. А вот вам явленное чудо природы. Полюбуйтесь-ка лучше на русалочьи перси, вздымающиеся пенными завитками волны, убежавшей с рисовых папирусов Хокусая.

Чувственные фантазии художника и позитивная типографская реальность странным образом мирно сосуществовали, подавая пример воплощенной терпимости. Даже надпись «общая тетрадь», татуировкой зеленеющая на песочном животе наяды, не портила впечатления, рожденного парадоксальной гармонией идеологического оксюморона.

Чу! Какие-то случайные тени воспоминаний прошмыгнули и исчезли, словно мелькнувший в окне стремительный прочерк стрижа.

Что же это за тетрадь?

Почему, взяв ее в руки, я сразу понял, что это – не простая находка? Что это – подарок утраченного, утонувшего в водах Леты времени?

Я перевернул случайную находку, прежде чем заглянуть в нее, и на тыльной стороне обложки прочитал, что тетрадь объемом 48 листов и ценою 10 копеек была изготовлена на Камском целлюлозно-бумажном комбинате в городе Краснокамске Пермской области из отходов школьных тетрадей по стандартным техническим условиям 43-706-65.

И милая эта абракадабра, и вылезшее с лицевой стороны обложки продолжение чешуйчатого русалочьего хвоста, преграждающего путь нарисованному паруснику, в брызгах волн южного моря мчащемуся, вероятно, в гриновский Зурбаган, и сама тетрадка, купленная когда-то, скорее всего, для записи

конспектов лекций, – все это звонким колокольчиком памяти поманило в заповедные кущи юности.

Я раскрыл тетрадь.

Она начиналась со следующей записи, заключенной летописцем в рамочку с виньетками: «Путешествие по Кавказскому и Крымскому побережью Черного Эвксинского моря, совершенное в 1968 году на автомобилях, ишаках, гиппопотамах, на морских лайнерах «Куин Мэри» и «Мэри Куин» тремя молодыми людьми, имя которых неизвестно, но подвиг которых бессмертен!»

Господи, как я сразу не узнал эту руку, легкую и точную в рисунке? Да, это его четкий почерк. Это его добрый и очень смешной юмор. Здравствуй, биограф отважного черноморского путешественника! Привет тебе, студент четвертого курса филфака Пермского государственного университета и мой друг сердечный Толя Королев, еще только мечтающий в 1968 году въехать на победном белом Пегасе в Москву литературную – и покорить ее. Здравствуй, наша великолепная четверка, и ты – беззаботное время ожидания будущего!

О, заветная тетрадь, пролежавшая втуне ровно сорок лет, чтобы целую жизнь спустя ненароком напомнить волшебные мгновения, откопать в рухляди памяти забытые пласты жизни и те давние события, соткавшие ткань прошлого нашей студенческой компании, из дружеского лона которой вышли в свет детский писатель и драматург Владимир Виниченко, лауреат международной премии и известный мастер романа-постмодерн Анатолий Королев, лауреат премии «Национальный бестселлер» и автор интеллектуальных исторических детективов и киносценариев Леонид Юзефович, а также автор этих строк.

Неожиданно отчетливо привиделась мне картина сорокалетней давности. Время чертиком выскочило из глубин плосквямперфекта.

Ах ты, Боже мой! Вижу, ясно вижу тот день на исходе августа, на излете лета. И окунаюсь в знойный полдень на закате того жаркого месяца. В безмятежном бездействии я лежу на диване, любясь через окно на блаженную истому перезревшего времени года. Я неторопливо обдумываю соблазнительную мысль о форме личного участия в мировом литературном процессе. Мысль, близкую в то время всей нашей четверке и нашему окружению. В этом соблазне несколько смущает только длинная вереница имен. За кем же занять очередь в соискании литературной славы? Непосредственно за Толстым, Гоголем, Чеховым? Или из деликатности спросить, кто последний (в смысле – крайний) в ряду советских писателей? Вопросы, вопросы ... Да хватит ли таланта для творческого замаха? Вот ведь сказано же прекрасною Беллой: «Писать, как хочу, не умею. Писать как умею, зачем?» Мысль литературная, еще немного посопротивлявшись для виду, сдается жару на милость, уступает место неге.

Однако послепопуденный отдых сибарита прервал звонок в дверь.

– Распишитесь в получении, – молоденькая почтальонша, вся покрытая темным уральским загаром, протягивает квитанцию, карандаш и бандероль.

Хрустнув коричневой кляской сургуча, я вынул из пакета его содержимое: тетрадку-отчет, посланную нашими путешественниками в Пермь с дальних черноморских берегов. Ту самую, что сегодня я листаю с великим волнением.

Много позже Королев в своих воспоминаниях напишет: «Летом 1968 года я, Леня Юзефович и наш верный хроникер с японской фотокамерой «Никон» Валера Некрасов пусти-

лись в долгое путешествие по Кавказу и Крыму. Полтора месяца мы перемещались по маршруту Анапа – Новороссийск – Керчь – Старый Крым – Феодосия – Коктебель – Гурзуф – Ялта – Бахчисарай – Чуфут-Кале – Симферополь – Москва – Пермь...

Времена развитого социализма были дешевые.

Едва ли каждый из нас имел на душу больше сотни рублей.

Купейный билет от Перми до Москвы стоил 16 рублей.

Стакан молодого вина «Ркацителли», налитый из краника виновоза, – 20 копеек.

На рубль можно было скупить весь блошиный рынок у пляжа».

Непосредственные ощущения свободы молодого человека, прожигающего жизнь на просторах эвксинского побережья, настолько сильны и настолько захватывают все существо летописца круиза, что Королев позабыл даже поздороваться с адресатом (он это сделал, опомнившись, через несколько страниц), а прежде всего занес в тетрадку:

«Как приятно в океане плавать лежа на диване и видеть несущуюся к тебе по волнам, бегущую навстречу Фрэзи Грант с блюдом рубленого бифштекса», – сказал Леня Юзефович, стоя по колена в морской пене, мокрый и голый».

Нетривиальный зачин черноморской летописи потребовал от Королева и в дальнейшем многообразия средств экспрессии. Не гнушался он, между тем, и поэтической стези, на которую Толя выходил время от времени, набив мозоли на серпантинах сухой и каменистой прозы изложения событий.

Он упорно подгонял хлыстиком обомлевших на солнце трепетных аонийских сестриц, поглядывая с требовательной строгостью то на Эрато, то на Эвтерпу, а то и на саму Полигимнию, и выводил под их диктовку дивные опусы. Под номером первым было написано:

Неужели это след махайрода?

А, быть может, нога морехода?

Неужели это шип от лисицы?

А, быть может, это крылья от птицы?

Опус №2 был коротким и емким, как японское хокку:

На шкуре пенных волн

Душа моя лежала. Намокнула,

И тонет коричневый сосуд.

Вывравшись наконец из объятий аонид, Королев опомнился и написал: «Здравствуйте, Володя, Вася и остальные женские племена! Вот сел написать темную поэму моря с плоскими рыбами в глубине. Сегодня мы в Феодосии. Наш белый каменный домик недалеко от моря. Прохладно от морского бриза. В окна свешиваются виноградные гроздья. В.Н. (Валера Некрасов) читает, положила руку на спелые дыни. Л.Ю. (Леня Юзефович) вкушает виноград. На стене ковер. Описание восточного персидского ковра: ятаганы, ромбы, цилиндрические взлеты, белые полосы меха – и все это в крупную черную клетку пополам с красным».

В тот же вечер по получении бандероли с юга я отправился к Володе Виниченко, и за его семейным столом, запивая дешевой алжирской «Матрасой» шипящие жиром, обжаренные куски свинины, покупаемой традиционно перед застольями у Виниченко в соседнем магазине-ямке Рабочего Поселка, мы вслух читали послание из таврического далека, не забывая выпивать «за тех, кто не с нами».

Толин слог, между тем, проникал прямо в душу:

«Солнце. Пляж. Джемете.

10 километров вправо – песок, влево – песок, впереди – дюны и пусто. Сверкает солнце, несутся волны. Как здорово нырнуть в их прохладу. По песку мчатся черные и рыжие крабы.

Ура! Сегодня крабий день любви! Мое тело скользит над многолапой чешуйчатой вакханалией. Крабы – самцы и самки – пируют костлявой плотью.

Налетает волна – и ты поплавок в слюне. Белое на черном, пышные хлопья пены. Взбитые сливки. Брабантские кружева. Мокрые перья. Чешуя наяд.

Нет! Это шкура пятнистой пантеры вздымает роскошные бока. Как восточный сатрап, возлежишь на коврах из пушистых шкур.

Шорох галек и шепот костлявых влюбленных. Рука спадает вниз, прижимаешь краба к песку, он – кусается. Ты хватаешь его пауко-образное тело и несешь на берег, в песок».

Ближе к полуночи, когда выпитая «Матраса» настаивает на особо лирический лад, на одной из страниц тетрадки натываемся на следующие строки: «Некрасов встал. Разрезал дыню. На стене фотография Виниченко. Он видит. Он слышит. Он кушает с нами дыню. Дольки дыни светятся, как лампы в абажуре. Долой авторучку! Начинаем вкушать!»

Растроганный тем, что его фотография сопровождается друзьями в пути, Володька бежит на кухню жарить очередную порцию мяса. Запасов «Матрасы» хватит до утра.

Вообще-то ни Толик, ни Леня из еды не делали культа в отличие от нас с Володькой – мы всегда любили поесть. Но, читая заветную тетрадку, мы увидели, что наши черноморы превратились в отъявленных гастрономов и гурманов. Уж очень сочно Толя описывал южные пиршества.

«И купили мы 10 дынь по 5 коп. кило. И хозяйки дали впридачу бесплатно еще 6 дынь. О! Как хорошо есть дыни, закусывая виноградом»

Записи сопровождалась великолепными, смешными рисунками. Все мы неплохо рисовали, но

Королев был среди нас асом изобразительного творчества (как Леня – лучшим поэтом из нас, уже в то время писавшим и публиковавшим вполне профессиональные, туго сбитые, с энергичной музыкальной строкой стихи). Линия Толиных рисунков была выразительна и пластична. Он подсмотрел ее у обожаемого им Пикассо. Подсмотрел – и повторял ее, но уже на свой манер.

И вот мы хохочем, разглядывая изображение кукиша, якобы зажаренного на сковородке. Картинка перечеркнута крест-накрест. Она сопровождается следующим признанием: «Фиг на постном масле. Это блюдо нами не употребляется».

Стрелка и призыв «см. далее» увлекают взгляд на следующую страницу. Она полностью отдана фруктово-ягодной диете. Нож застрял в треснувшем арбузе. Как библейская манна, с неба на стол наших друзей падают глянцевые яблоки. Груши, источающие сок и аромат, одухотворены напором художника и напоминают формами кустодиевских купальщиц, подставивших солнцу грешные округлости. Гроздь винограда, сладострастными струями ниспадающие на пиршественный стол, рождают приятные иллюзии хмельной благодати крымских вин. Над этим изобилием сделана пометка: «Наш обычный дневной завтрак на 1 человека. Питайтесь фруктами!»

Ах, хорошо в крымском раю!

Но что же разделило нас тем жарким летом 1968-го? Ведь мы, сойдясь на первом курсе университета, именно вчетвером чувствовали себя особенно комфортно и уверенно, придумывая то издание журнала «Аз» (это – особая история), то поездку в село Троица, где Леонид обнаружил заброшенный дом поэта и авиатора Василия Каменского, то написание сборника сказок в подарок родившейся в семье Виниченок дочери Гале, то совместную с реставраторами вылазку к знаменитой пермской усыпальнице, превращенной в овощной склад и сохранившей под слоями штукатурки роспись мастеров нестеровской школы.

Конечно, каждый из нас бывало пропадал в периоды «тайной жизни». Но тайное достаточно быстро становилось явным, и разлучницы идентифицировались. Их было немало на нашем пути, пока не настало время жен.

Время жен будет позже. А тем летом мы хотели умчаться на юг своей четверкой. Первым отпал отец семейства Виниченко, вынужденный служить на телевидении, чтобы зарабатывать на хлеб насущный. Ему не дали отпуск. Я же раньше друзей уехал в Сочи, где мы должны были встретиться с Ленией Юрефовичем и уже оттуда отправиться на воссоединение с Королевым и его другом детства Некрасовым – известным фотохудожником, заменившим в путешествии Володьку.

В тот день, когда Леня приехал в Сочи, мы попали в передрагу, которая могла плачевно закончиться и сильно изменить планы путешественников. В сумерках мы пошли купаться на «дикий» пляж у морвокзала. Сочи – город приграничный, и купаться в море вечером в те годы было категорически запрещено, чтобы ненароком или умышленно не заплыл бы кто в Турцию.

Днем я уже досыта накупался, поэтому в воду полез один Леонид. Тут-то нас и застукали пограничники, осветив место преступления мощным фонарем. Когда несчастный пловец вышел из морской благодати, пограничники бросились на него, чуть было не повязав. Оказалось, они за нами следили. И предъявили обвинения: нарушение запрета заходить в воду после означенного часа – это первое, и хищение специального пограничного зонда, начиненного разведывательными штучками, – второе. В темноте пограничники как раз собирались надуть шар и тайно запустить его в небо. Не получилось. Там,

где оставил зонд растяпа-ефрейтор, его не оказалось. Тут появились мы. Леня – с походным рюкзаком: по мысли погранцов, отличное вместилище для зонда. Высокий, худой, небритый, с короткой стрижкой – Леонид как нельзя более подходил на роль диверсанта. Рюкзак его осмотрели. Зонд, естественно, не нашли. Уже повели нас в комендатуру, словно злодеев, «ушедших в глухую несознанку», как вдруг офицер споткнулся в темноте о пропажу. Нас отпустили, надо сказать, с сожалением. Надо же, из-под носа ушел нарушитель. Прощай, внеочередной отпуск, очередное звание и денежное поощрение.

Всю ночь до утра мы бродили вокруг морвокзала, курия и разговаривая. А когда рассвело, Леня сел на рейсовый «Метеор» «Хоста – Новороссийск» и в яростных брызгах скорости умчался на встречу с уже нервничавшим Королевым. Я на следующий день уехал в Пермь – увы, семейные обстоятельства того требовали.

И вот после Лениного появления Королев воспрял духом (все-таки втроем уже веселее жить на чужбине), достал из походной сумки тетрадку и начал вести записи для нас с Володей «и остальных женских племен». Кстати сказать, не все адресовано было женским глазам, и летописец галантно предупреждал: «Половая вставка. Девушкам после 16 читать запрещено».

Его юмор и сегодня веселит донельзя. Вот одна из записей, которая называется «Описание побережья».

«Когда вы погружаетесь в акваланге «Индустар-66» в воду, перед вашими глазами открывается чудесное дно лагуны – камни в водорослях и ракушках. Здесь легко встретить морского ерша – скарпену, голотурию, золотую кефаль и ставриду.

Морские друзья человека – дельфины – тоже иногда резвятся в прибрежных водах.

Каждый человек, заплывающий в море, естественно, задает себе вопрос: какие же опасности могут настичь неопытного пловца в толще соленой воды?

Опасности три: гониэннома, морская лисица и скарпена.

Гониэннома – презренное коллоидное животное с крестом и присосками. Скрываясь в ущельях, она подстерегает неопытных отдыхающих и поражает их стрекалами. Крик! Жесткий ожог! Прощай, курсовка...

Морская лисица – это длинная рыба с зазубренными плавниками и хвостом, усеянным пуком шипов. Она – хищная рыба. Тварь. Перебегая от камня к камню, она неслышно крадется за человеком, и в тот момент, когда тот поворачивается к ней спиной, бросается на человека и вонзает свои шипы в нежный кожный покров тела. Итак, пловец: держитесь лицом к морской лисице. Не показывайте лисице свою спину!

Не менее опасна встреча с коварным обитателем морского дна – ершом скарпенной. Сверху он напоминает сверкающую ракушку. Но бойтесь протягивать к нему свои неопытные руки! В один миг он перевернется и покажет оборотную сторону медали. Бойтесь встреч со скарпенной. Ее ядовитая желчь ужасно жгуча!»

Предостережения были богато иллюстрированы опытной рукой знатока морских глубин.

Сообщалось и о приятных наблюдениях: «Крабов бояться нечего, это очень безобидные обитатели морских глубин. Смело берите краба за жабры».

Мы весело читали эти наставления, хорошо представляя нашего друга в черноморских водах. Глубины он побаивался и заходил в воду не более, чем по грудь. В этой «толще соленых вод» блаженно ухал, крикал, гоготал, по-детски брызгался, после чего совершал небольшое каботажное плавание, позволяющее при необходимости немедленно и прочно встать на ноги. Представить его в акваланге «Индустар-66», сражающимся с

морскими чудовищами, так же фантастично, как фантастично деяние, некогда изображенное Королевым на коллаже «Гефест восстанавливает девственность Афродиты».

Воображаемое было для него реальнее, живее действительности. Возможно, Королев был прав. Ведь если вдуматься, то суровая реальность своей правдой жизни убивает время. Тогда как фантазия, воображение, миф превращают жизнь в вечность.

Он умел раздвигать рамки времени. Я искренне завидовал тому, как он успевает чуть ли не одновременно осуществлять обязанности члена редколлегии филологической стенгазеты «Горьковец», участвовать в работе студенческого театра «Кактус», создавать текст о свободе и предопределении – сюрреалистический вопль-притчу «Дракон», писать сценарии для киножурнала «Фитиль» Сергея Михалкова и инсценировки для Пермского ТЮЗа, вести регулярную переписку с братьями Кондаковыми (тогда студентом Игорем и школьником Борисом – ныне учеными-филологами) – так создавался неоконченный сатирический социально-фантастический роман в письмах «Мы весну подождем», переписывать собственной рукой целые страницы из «Мертвых душ», чтобы понять, как и почему соединились именно эти слова волею великого Гоголя. Приходилось тратить время и на рутинные занятия: надо было учиться, сдавать экзамены. Надо было помогать маме по домашнему хозяйству. Встречаться с друзьями и девушками. Восхищаться чудесными талантами окружающих. А чудеса всегда ходили рядом с Королевым. Леонид в одном из шуточных поздравительных стихов сообщал об этом:

У Королева тоже есть
Подруга детства,
Уж от нее мне никуда,
Увы, не деться.
Волшебной силою она

Располагает
И взглядом банки по столу
Передвигает.
В том опусе он помянул, кстати, всех своих друзей:
Вот Виниченко – кулаки
И вес атлета,
Срывает запросто замки
Он с туалета.
Он держит рюмку на весу –
И без усилья!
И вилкой тычет в колбасу,
Чиня насилье.

«Маленькая поэма» была посвящена дню моего рождения, потому и моей персоне нашлось в ней место:

За неизменный идеал,
Коль пригласили,
Я поднимаю свой бокал –
Виват, Василий!
Готов я выпить за тебя,
Пусть – неохота,
Ведь поучительна судьба,
Ах, Ланцелота...

Но вернемся к нашей чудесной тетрадке. В ней есть и Ленкина рука. Легко узнаваемая готика почерка, частокороль самостоятельных, стройных букв – колышек. Читаю и радуюсь его наблюдательности.

«Ну чего вам написать серьезное? Ходим. Смотрим. Ночуем на морвокзалах. Есть штрихи, которые хочется запомнить. Кусочки. Выходишь утром на пирс – тихо. Качаются на внешнем рейде тяжелозадаые транспорты. Проститутка в одном легком платьишке спит на скамейке. Небритый человек в шляпе старательно моет в фонтане бублик с маком – нашел что ли? Подходит теплоход. Слышно сквозь рупор: «Вниманию экипажа! Команде занять места по швартовому расписанию!»

В Анапе познакомились с одним баптистом. Каждый вечер ходили к нему на беседы. Он нам рассказывал интересные вещи об эсхатологических изысканиях. Скоро, скоро помчится по среднерусским равнинам меднобрюхая саранча, и польнь-звезда упадет на источники вод.

Старик походя ронял афоризмы вроде: ад – это не место, а состояние. Или рассказывал притчи о монахах-отшельниках, императоре Юстиниане, Вальтере Скотте.

Королев все допытывался у него насчет ада. Тот старательно объяснял, и мне четко вспомнился сартровский ад, где люди смотрят друг другу в глаза. И это самая страшная пытка.

Но это в порядке интеллектуального отступления.

Вообще-то я читаю Ильфа и Петрова, а Королев «Охотников за шпионами».

Были в Старом Крыму, в домике Грина. Шел дождь. Мы около часа разговаривали с вдовой, Ниной Николаевной. Она сидела на диване, красивая, седая, чистая. Гладила рыжего кота. Королев устроился на стуле, принадлежавшем Айвазовскому, я – на корточках. Некрасов стоял.

Чудесно провели время в Керчи. Были на раскопках Пантикапея.

Дыни и арбузы действительно едим каждый день, и для полного наслаждения не хватает лишь вас за стеклянной стенкой. Для контраста. Вот так. Л.Ю.»

Рядом – приписка Королева: «Вчера были в Ст.Крыму. На могиле – нет, а в домике Грина – да. Впечатлений масса. Жму лапу. Анатолий»

Тут же – «Памятка советскому спортсмену-подводнику»: нарисована страшная пасть-пила морской рыбины с приложением плаката-предупреждения, изваянного Королевым. Мол, опаснейшая рыба-хищник барракуда встречается у Галапагосских островов в Тихом океане. Смешно. Разве доплыть советскому спортсмену до тех безобразно далеких островов? Кто ж ему позволит?

И вдруг: «Сегодня 22 августа. Вчера не слушали радио. Сейчас пришел с рынка Юзефович, рассказал, что было сообщение ТАСС. Как снег на голову. Больше писать хохмы не хочется. Увы».

Ранним утром 22 августа мы с Володей Виниченко сидели на высоком камском берегу, свесив ноги с обрыва и любуясь тихими речными просторами. Догорал костерок ночного пикника. Сверху шел грузовой теплоход, из рубки доносилась радиозапись трагически грустного «Маленького цветка». Неожиданно музыка прекратилась, и мы услышали: «ТАСС уполномочен заявить, что партийные и государственные деятели Чехословацкой Социалистической Республики обратились к Советскому Союзу и другим союзным государствам с просьбой об оказании чехословацкому народу неотложной помощи, включая помощь вооруженными силами. Это обращение вызвано угрозой, которая возникла существующему в Чехословакии социалистическому строю и установленной конституцией государственности со стороны контрреволюционных сил, вступивших в сговор с враждебными социализму внешними силами. Советский Союз и другие союзные страны удовлетворили просьбу. Части союзных социалистических стран вступили в Чехословакию – во все области и города, включая Прагу и Братиславу...»

Теплоход белым призраком прошел мимо нас, медленно удаляясь вниз по Каме. Его апокалиптический глас, усиленный электричеством, разносился в утренней тишине на многие километры. Он обходил, голоса, веси, чтобы каждый слышал звук трубы, созывающей на Страшный суд. Это был незванный горевестник. Это был знак Беды.

Сегодня те события, наши танки в Праге уже не вызывают столь однозначной душевной бури. Все было не так просто, как нам представлялось. Но тогда это был смачный плевок кремлевских старцев в нашу молодость, в наши наивные представления о справедливости, о равноправном обустройстве мира.

А ведь, действительно, шестьдесят восьмой стал неким грозным знаком, водоразделом, пустившим судьбу по иному руслу. Через год нашу компанию и многих знакомых за чтение «самиздата» и вольномыслие накроет колпак КГБ. Через два мы закончим университет, и по нашей компании жестко пройдет колесо всесоюзного политического процесса 1970 года, в Перми оформленного в «дело Воробьева-Веденева». Пройдет колесо – и оставит след на всю жизнь. Для начала Володьку, Толю и Леньку сошлют в армию. Первого – солдатом в стройбат под Свердловском. Второго – в Чебаркульский дисциплинарный батальон (правда, в роли дознавателя). Третьего – командиром мотострелковой роты на границу с Монголией, в Забайкалье, в захолустный Гусиноозерск. То-то сладко окунуться в милый армейский быт университетскому эстету!

Не оставили своим вниманием «органы» и меня. По их рекомендации я был «сокращен» из социологической лаборатории, а затем выкинут даже со скромного поста художника Санпросвета. Работы в Перми для меня не было нигде. Я не знаю, как выжили бы мы тогда с новорожденным сыном на руках, без средств к существованию, если бы не стойкость и понимание моей милой жены и верной подруги – Лены Огиенко, если бы не терпение и помощь ее родителей.

Через несколько лет Королев и Юзефович все-таки уедут в Москву. А потом ... Потом жизнь, словно ее рыжая юркая метафора, помчится по колесу времени – куда? зачем?

И настанет час, когда вслед за лирическим героем кинопритчи Михаила Козакова впору будет повторить: «... Пятидесятые скрылись за поворотом. Отшумели шестидесятые, семидесятые пролетели. Восьмидесятые проросли... Где вы теперь, друзья моей юности? Вы, бескорыстные подружки? Молодость, ты была или не была? Кто ответит, куда ты делась ... И только ветер в аллеях Нескучного сада замечает твои следы...»

Но ведь ты была, молодость. Была.

Вот у меня в руках свидетельство, аттестат, грамота того времени.

Времени, когда отпечатки собственных пяток на песке пустынного дикого черноморского пляжа мы охотно принимали за следы свирепого махайрода – давным-давно вымершего саблезубого тигра, бродившего в кущах нашей юности.

Олег ПЕНСКИЙ

ТЕОРЕМА УСПЕХА

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НАПИСАТЬ СТАТЬЮ В РУБРИКУ «СТРАТЕГИЯ УСПЕХА» СВЯЗАНО С ТЕМ, ЧТО НЕДАВНО Я СТАЛ ДОКТОРОМ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ЛАУРЕАТОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ, ЛУЧШИМ ИЗОБРЕТАТЕЛЕМ ПГУ 2007 ГОДА. КРОМЕ ТОГО, МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ, НА КОТОРОМ Я ВЫПОЛНЯЮ ОБЯЗАННОСТИ ЗАМДЕКАНА ПО НИР, В 2007 Г. ЗАНЯЛ ПЕРВОЕ МЕСТО ПО НА-УЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ, ПОДНЯВШИСЬ В РЕЙТИНГЕ ФАКУЛЬТЕТОВ С ПРОШЛОГОДНЕГО ДЕВЯТОГО МЕСТА.

РАЗМЫШЛЯЯ О «ФОРМУЛЕ УСПЕХА», Я ПОПЫТАЮСЬ ОСМЫСЛИТЬ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭТОЙ «ФОРМУЛЫ», ОСНОВЫВАЯСЬ НА ФАКТАХ ИЗ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И СТАРАЯСЬ БЫТЬ ИСКРЕННИМ.

1

Я родился в 1959 году в семье студентов Пермского университета, поэтому родительское воспитание ориентировало меня прежде всего на учебу в нашем вузе.

Престиж ученого в СССР был чрезвычайно высок, и начиная с первого курса я смотрел на университетских профессоров и доцентов как на полубогов, слова кандидат и доктор наук олицетворяли для меня такие недосыгаемые высоты, о которых невозможно было и мечтать...

В годы моей учебы на механико-математическом факультете был всего один доктор наук – Габдулла Касимович Ибраев. Он представлялся мне недоступным небожителем. Неулыбчивый, деловой, негласный царь на мехмате, Габдулла Касимович еще больше подтверждал мое представление о нем как о сверхъестественном существе.

Но наукой заниматься хотелось и хотелось приблизиться к звездам...

2

На третьем курсе пришла пора выбирать тему курсовой работы. Я проходил специализацию на кафедре теоретической механики, заведующим которой в то время был молодой доцент Владимир Владимирович Маланин, всегда со вкусом одетый, изысканный в поведении и разговорах с коллегами. В нем ощущался такой внутренний аристократизм, который невольно покорял студентов. Не зная, какими научными задачами занимался заведующий кафедрой, а лишь из личной симпатии я попросил стать его моим научным руководителем. Бедный Маланин! – я только сейчас стал понимать, как изводил его своими бесконечными ежевечерними встречами, посвященными решению, как мне тогда казалось, научных задач, бросаясь с первобытной глубиной незнания на неприступные дзоты всей мировой науки.

Владимир Владимирович подолгу засиживался на работе. Но когда он решал уходить домой, закончив все дела, и, как мне казалось, становился свободным, я задерживал его еще часа на полтора, выдвигая свои бредовые научные теории, совершенно ничем не обоснованные, кроме моего бешеного студенческого энтузиазма. Маланин всегда выслушивал меня внимательно, делал замечания, смотрел на меня с улыбкой, и мы продолжали рассуждать вместе. В результате теории терпели крах. Ночью в общежитии я опять строил новые теории и на следующий день являлся к руководителю. Так продолжалось несколько месяцев. Я почти не спал, разрабатывая новые методы решения уравнения Фоккера – Планка – Колмогорова. А Маланин меня слушал, слушал и слушал. Только на его кафедре в те годы проводились студенческие научные семинары, где в выступлениях я тоже давал волю своей необузданной фантазии, да такой, что даже бывалые преподаватели не могли понять того, что я уверенно нес. Это осознал лишь Маланин.

На месте Владимира Владимировича я послал бы сумасшедшего «ученого» подальше, но будущий ректор понимал, что научный энтузиазм молодежи уничтожить нельзя, что это может навсегда отбить охоту заниматься наукой, и терпел меня. Я благодарен за это Владимиру Владимировичу. Он первым приучил меня к научному поиску, к трезвому взгляду на свои исследовательские результаты, к чуткому отношению к студентам, и первая моя научная статья вышла с ним в соавторстве.

3

После окончания университета я начал работать ассистентом кафедры прикладной математики и поменял профиль научной работы. В те годы программисты были редкостью. Я был программистом. Во мне нуждались политехники, поэтому моим руководителем стал профессор ППИ Михаил Юрьевич Цирульников. Он мои теории не выслушивал, а лишь давал задания для построения математических моделей внутрибаллистических процессов артиллерийских орудий и разработки компьютерных программ. Учил меня изобретательству:

– Изобретений можно наштамповать много и получить на них государственные охранные документы. Но нужны ли будут кому-нибудь эти изобретения, если они сложны и невыполнимы в металле?! Старайся патентовать самое простое: чем проще новая конструкция, тем она лучше.

Михаилу Юрьевичу было за семьдесят. Он – лауреат Государственной премии СССР, бывший главный конструктор артиллерийского завода имени Ленина и производственного объединения «Искра», создатель нескольких оборонных конструкторских бюро и аэрокосмического факультета ПГТУ, прошедший сталинские лагеря и освобожденный по личному приказу Сталина за разработку знаменитой в годы Великой Отечественной войны 45-миллиметровой пушки, с иконостасом орденов на груди – был для меня непререкаемым авторитетом. Михаил Юрьевич всегда с большим уважением относился к выпускникам Пермского университета и как-то сказал мне:

– Лучших теоретиков-механиков города готовит ПГУ.

Сам он работал очень много: вставал в семь утра, потом вел расчеты и выводил формулы, с двух часов дня до четырех отдыхал, затем опять трудился и выходил из-за письменного стола только в десять часов вечера. Я ни разу не видел его отдыхающим. К нему домой за консультациями приезжали конструкторы и ученые, наверное, со всех машиностроительных оборонных заводов и научно-исследовательских институтов огромного Советского Союза. Они даже перед смертью старику не давали покоя, и мэтр, уже плохо произносящий слова, полулежа, подсказывал единственно верные решения приезжавшим из других городов инженерам. Отношение к делу, которое я видел у Михаила Юрьевича, его исключительная работоспособность, дали понять мне главное:

– Основное в жизни – это труд. Успех, уважение окружающих и научный авторитет придут только тогда, когда будешь работать, не щадя себя; работа должна быть образом жизни, нельзя ничего делать наполювину, и, будь ты хоть дворником, ты обязан до конца отдаваться делу.

4

Я успешно решал задачи Цирульникова, собирался поступать к нему в аспирантуру, но сдать вступительные экзамены не успел, потому что из ПГУ был призван служить в строительные войска Советской армии на должность заместителя командира роты по политической части. Службу в армии считаю одним из самых больших достижений в моей жизни, поэтому не всегда понимаю студентов, которые боятся оказаться под погонами...

После демобилизации я начал работать в конструкторском бюро одного из оборонных заводов Перми. Жизнь в КБ мне не понравилась.

Каждый человек, каким бы высококвалифицированным специалистом он ни был, не может знать все, тем более если этот человек два года жизни занимался лишь политической пропагандой в армии и частично утратил свои профессиональные на-

выки математика-программиста. Университетская среда очень демократична: при незнании ответа на какой-нибудь научный вопрос ты можешь всегда обратиться за помощью к более знающему коллеге и в большинстве случаев получить вразумительный ответ. На механико-математическом факультете никто, будь то профессор или аспирант, не стесняется показать свое незнание: математическая наука настолько дифференцирована, что порой доктора физико-математических или технических наук в силу специфичности их интересов просто не понимают друг друга, разговаривая на разных языках.

Иное дело в конструкторском бюро. Я многого не знал, но на все мои просьбы к коллегам разъяснить непонятное встречал холодное молчание. Взаимопомощи, подобной университетской, не было никакой. Я мучился, читал толстые книги по специальности, находил ответы и хотя медленно, но решал поставленные передо мной задачи. Взаимоотношения в КБ меня не устраивали еще и тем, что, как казалось, в нем царил всеобщая подозрительность и скрытая вражда: часто сослуживцы с нескрываемой завистью говорили о том, что их коллега пошел на повышение, с нескрываемой злостью обсуждали, у кого какая зарплата, не было искренности и дружелюбия. Впоследствии один из заместителей директора крупного оборонного научно-исследовательского института, когда я в беседе затронул этот вопрос, ответил мне:

– Тяжелые взаимоотношения в больших конструкторских бюро неизбежно возникают через десять-двенадцать лет с начала их существования.

Я не смог быстро влиться в коллектив КБ именно из-за психологической атмосферы, царящей здесь. И поэтому решил уволиться из организации. Меня угнетало также то, что в конструкторском бюро не было никакой возможности проявлять безвозмездную инициативу: все следовало строго определенным должностным инструкциям и любое стремление проявить себя как личность рассматривалось лишь в ракурсе желания выслужиться перед начальством.

Скрытый карьеризм, процветающий на заводах и в КБ, по моему мнению, порождается самой природой этих организаций, которой в вузах не может быть в принципе. У нас рост по служебной лестнице определяется прежде всего официально подтвержденной квалификацией – ученой степенью; если хочешь чего-то достичь – занимайся наукой.

Меня, словно магнитом, тянуло в университет, к его порой непростым, но дружелюбным людям. И через полтора года я стал программистом вычислительного центра ПГУ.

5

Вскоре университет начал переживать тяжелейшие времена перестройки. В вычислительном центре парк ЭВМ резко старел, новая техника не поступала. Из-за отсутствия государственного финансирования начались массовые сокращения, настроение у сотрудников центра было настолько угнетенное, что они готовы были молиться хоть Богу, хоть дьяволу, лишь бы пережить тяжелое время и не потерять последний кусок хлеба, оставшись за воротами университета. Люди не хотели увольняться из ПГУ не только потому, что в городе царил безработица, – они не желали расставаться друг с другом, связанные давними дружественными университетскими отношениями.

Работать приходилось много. Я в то время был заведующим терминальными классами мини-ЭВМ, которые обслуживали почти половину студентов университета. Машины от старости постоянно выходили из строя, и слава группе физиков-

электроников ВЦ во главе с Владимиром Геннадьевичем Ремянниковым, которые, сутками не выходя из университета, занимались ремонтом металлолома.

6

Именно в это тяжелое время директором вычислительного центра стал Сергей Владимирович Русаков. Чтобы как-то спасти коллектив и дать людям деньги для жизни, он создал при ПГУ платную компьютерную школу для учеников города. Эта компьютерная школа да постоянная опека со стороны ректората и спасли ВЦ от полного развала в те годы.

Как-то Русаков сказал мне:

– Слушай, друг, тебе уже 36 лет. Ты работаешь в высшем учебном заведении, поэтому пора бы задуматься о написании и защите кандидатской диссертации.

Я стал думать. Цирульников умер, от научной работы в университете я был далек, но хотелось заниматься прикладными задачами математики, поэтому решил обратиться к одному из профессоров геологического факультета с просьбой стать моим научным руководителем и определить тему диссертации.

7

На первой аудиенции профессор поставил задачу, вел себя приветливо, но по-барски и свысока.

Я с ним встречался всего четыре раза, однако в ожиданиях встреч, хотя их время всегда оговаривалось заранее, в общей сложности провел часов пять. Профессор, зная о том, что его ждут в коридоре у закрытых дверей кабинета, мог, несмотря на это, по часу-полтора беседовать о чем-нибудь с сотрудниками факультета где-нибудь в дальней, неизвестной мне аудитории, там же подолгу пить чай... Когда он наконец подходил

к кабинету, то произносил как ни в чем не бывало что-нибудь вроде:

– Что же, обсудим наши научные проблемы!

Да, в этом человеке при внешнем благодушии, сформированном исключительным положением научного светила, не было ни душевного такта, ни уважения к людям ниже его по чину. Я невольно вспоминал Маланина, его чуткое отношение ко мне в студенческие годы... Помаявшись, я просто из экономии собственного времени плюнул и на научную задачу, и на само светило, решив не иметь с ним общих дел.

8

Как часто люди, чуть-чуть поднявшись над окружающими, превращаются в непотопляемые корветы. Они плывут по людскому морю, рассекая и опрокидывая своими корпусами более мелкие суденышки, не заботясь об их дальнейшей судьбе. Посмотрите в университетские коридоры – и вы, быть может, увидите таких!

Формула успеха заключается не в том, чтобы стать судном-гигантом, а в том, чтобы оставаться корабликом, которому салютуют остальные, в том числе и гиганты.

9

Я стал заниматься наукой, потому что появилось осознанное желание. Маркс говорил:

– Человек должен заниматься тем, что легче всего ему дается.

Мне легче всего давалось решение цирульниковских задач – но Михаил Юрьевич умер. Как быть без научного руководителя?!

– А если попробовать самому, без опеки, написать диссертацию? Ведь научил же меня чему-то Цирульников!

Русаков освободил меня на два года от выполнения любых служебных обязанностей на ВЦ, словно говоря: «Даю зеленый свет – твори что хочешь».

Я, по примеру Цирульникова, работал по десять-двенадцать часов в сутки, ошибался, исправлял ошибки, выводил уравнения, составлял компьютерные программы, отлаживал их, отправлял статьи в печать и через два года представил текст диссертации, посвященной математическому моделированию откатных строгательных артиллерийских орудий. Это была совершенно новая для мировой науки и техники тема, и конкурентов, благодаря

таланту Михаила Юрьевича, впервые поставившего на научную базу разработку строительных пушек, у меня не было.

10

Пришло время пристраивать диссертацию на защиту. Но в трех диссертационных советах мне отказали, мотивируя это тем, что, хотя работа диссертательна и в ней есть научная новизна, она не подходит по профилю специальности. Когда круг советов замкнулся, мне наконец-то откровенно сообщили причину нескончаемых отказов:

– У вас нет руководителя, найдите кого-нибудь из тех видных ученых, которые могли бы отстаивать ваши интересы.

Я был немного ошарашен:

– Диссертация признается, но к ней дополнительно требуется толкач, хотя ВАК предусматривает защиту без руководителя!

Я обратился с просьбой стать моим шефом к профессору нашей кафедры, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Евгению Леонидовичу Тарунину. Мы выбросили два наиболее спорных параграфа, подретушировали текст, и через несколько месяцев я стал кандидатом технических наук.

11

Евгений Леонидович помог мне своим научным авторитетом, и я ясно осознал, что без серьезной поддержки человеческих и в то же время титулованных коллег вряд ли можно достичь даже малейшего официального признания. Время одиночек в науке прошло, она превратилась в индустрию или военную игру, где фронт должен быть обеспечен мощным тылом, а победа достижима не только за счет успешных действий авангарда-соискателя, но и при наличии у него боевых резервов.

Многие нынешние аспиранты, работая над диссертациями, пребывают в некоторой эйфории, не признавая ведущей роли в их научной судьбе руководителей. Да, самостоятельные работы

молых могут быть талантливыми, но успех соискателей во многом зависит и от научной пены – взаимоотношений руководителя с диссертационным советом. Диссертательность работы является лишь необходимым условием в получении ученой степени, а достаточным условием – наличие протекции (этот не имеющий отношения к научному труду фактор я и называю «пенной»). Пена, как мне кажется, бич современной науки. Она порождает нездоровые отношения, уводит от истинной цели исследований и даже подменяет собой саму науку.

Об этом сейчас говорят в ВАКе, пытаюсь избавиться от протекционизма введением так называемых «ваковских» изданий и «ревизией» диссертационных советов. При этом заявляется, что главной целью всех инноваций является выведение российской науки на международный уровень. Но в коммерциализированных журналах из перечня ВАКа за деньги можно опубликовать почти все что угодно! По-моему, должно быть наоборот: Высшая аттестационная комиссия должна признавать научными только такие издания, которые публикуют статьи бесплатно. В этом случае число изданий резко сократится, повысится качество публикаций, среди авторов появится здоровая конкуренция, так как приниматься к печати будут только лучшие работы. Да и необходимость в пересмотре диссертационных советов сама собой отпадет.

Но, увы, мы живем в век безумной власти денег.. Сложившаяся в России ситуация, направленная на получение сиюминутной прибыли, лоббирование интересов «нужных людей» при определении статуса научных журналов, большой оборот «странных» денег вокруг любого проекта ВАКа, отсутствие в нем смельчаков, способных восстать против всего этого, препятствует выведению российской науки в мировые лидеры.

12

После защиты кандидатской диссертации научные идеи напрочь покинули меня. Два года я тщетно пытался придумать что-то новое, часами просиживал за монитором компьютера или с ручкой перед белыми листами бумаги. Мыслей не было. Я понял, что, даже получив ученую степень кандидата, ты можешь оставаться профаном. Старался как можно больше думать, но предмета для размышлений не было, поэтому занимался тем, что писал никому не нужные статьи в местные сборники – статьи, являющиеся лишь отписками для показателей. И хотя окружающие не замечали мою научную несостоятельность, так как макулатуры я выдавал много, мне было стыдно перед самим собой за собственную бездарность.

По рекомендации Тарунина стал посещать гидродинамический семинар на физическом факультете, однако задачи гидродинамики мне показались настолько неинтересными, настолько похожими одна на другую, настолько заматематизированными, без искрометных новых и простых идей, что скоро интерес к семинару пропал. Евгений Леонидович, видя мою «бесхозность», старался приобщить меня к большой физической науке, но не лежала к ней моя душа...

13

Через некоторое время я осознал, что надо продолжать заниматься математическим моделированием артиллерийских строительных систем, однако известные мне идеи старика Цирульникова были полностью исчерпаны. Необходимость в создании принципиально новых схем специализированных пушек возникла настолько остро, что ставила под сомнение всю мою дальнейшую научную работу как математика.

Я искренне жалел о том, что Михаил Юрьевич давно скончался, что он не мог уже придумать новые конструкции, эффективность которых могла бы оценить разработанная мной теория.

Помучившись с полгода, я решил изобретать сам.

Первые изобретения схем строительных артиллерийских систем давались с огромным трудом. Ночами перебирая в голове конструкции, я почти лишился сна. Все, что изобретал, никуда не годилось: я помнил слова Цирульникова о том, что изобретения должны быть как можно проще. Но со временем начали приходить все более разумные идеи, эффективность которых можно было оценить только математически. Появился фронт работы как математику и программисту. Научным консультантом по вопросам математического моделирования стал Владимир Владимирович Маланин, который верил в меня.

В конечном счете, благодаря математике начал вырисовываться универсальный подход к общим принципам создания нового класса эффективной строительной техники, основанной на использовании энергии пороха. Работать приходилось много, без выходных и почти круглосуточно. Появилась теория, а через пять лет на столе у ректора лежал текст докторской диссертации.

Удача улыбнулась и в виде постановления Правительства Российской Федерации, установившего отсрочку вузам на три года со дня подачи заявки в оплату госпошлины при патентовании изобретений. До этого постановления из-за отсутствия денег я публиковал схемы новых конструкций в научном журнале «Вестник машиностроения», теряя всякое право на обладание своими изобретениями. После указа в течение года направил несколько заявок в Роспатент на новые изобретения.

Я все время чувствовал поддержку Владимира Владимировича как ученого и человека, он всегда был в курсе того, что я делал, и только благодаря ему я защитил докторскую диссертацию, а ВАК, уже независимо от Маланина, утвердил меня в ученой степени доктора технических наук в рекордно короткие сроки – за 3 месяца. Я получил патенты на все отправленные в Роспатент заявки, подал три новые и по

предложению декана механико-математического факультета Вадима Ивановича Яковлева за полгода до защиты приступил к работе в должности его заместителя по науке.

14

Мне предлагали стать замдекана по НИР два раза. От первого предложения я отказался, потому что главной своей жизненной задачей считал не менеджерскую работу, требующую огромного времени, а науку. Однако, приехав первый раз в докторский диссертационный совет и увидев, как изменилось лицо ученого секретаря, узнавшего, что я всего лишь ведущий программист ВЦ и не занимаю высоких должностей, понял, что, если декан предложит быть замом еще раз, надо соглашаться.

Яковлев вскоре повторил свою просьбу. Я не отказался, да и ломаться и корчить из себя незаменимого человека не хотел.

15

Работа заместителя декана по НИР не является штатной должностью, а соответствует, говоря советским языком, общественному поручению ранга заместителя председателя совета пионерского отряда. Поэтому для замдекана по науке нет инструкций с перечнем должностных обязанностей. Каждый факультет решает сам, вводить эту должность или нет. Кстати, отсутствие инструкций дает неограниченные возможности, а опыт работы в пионерии и комсомоле у меня был, не говоря уже о суровом опыте армейской службы.

Сначала я лишь приблизительно понимал, чем должен заниматься заместитель декана по научно-исследовательской работе, и слепо выполнял указания В.И. Яковлева – чрезвычайно интеллигентного и ответственного человека, к которому невольно проникаешься искренним доверием буквально с первых минут общения.

Вадим Иванович терпеливо и подолгу рассказывал мне о жизни факультета, о своих планах, обо всем, что волновало его. Я удивлялся нестандартности идей декана, его внутреннему задору, искренней заботе об успешности факультета и абсолютной честности, открытости перед собеседником. Анализируя разговоры с Яковлевым и его поведение, я понял главный принцип работы декана мехмата:

– Никогда не принимай свое решение за абсолютную истину: прежде чем проводить его в жизнь, узнай мнение ученого совета факультета, мнение заведующих кафедрами, разумно взвесь все «за» и «против» и только после этого, оставляя окончательное решение за собой, действуй, стремясь опираться на поддержку коллег.

16

Постепенно я понял, как повысить эффективность НИР мехмата. Когда на ученом совете факультета была зачитана программа действий, послышались реплики:

– Дай Бог выполнить все мероприятия за пять лет!

Краткое изложение того, что мы задумали с Яковлевым и при активном участии ведущих ученых факультета воплотили в жизнь за последние полтора года, приведено ниже.

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДЕКАНА ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ НА МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Современная жизнь вузов диктует свои, постоянно меняющиеся условия для обеспечения успешного управления

научной работой на факультетах. Главным менеджером в этой сфере является заместитель декана по научной работе. Мы попытаемся осветить некоторые аспекты организации НИР деканатом механико-математического факультета Пермского государственного университета.

Вступая в должность замдекана по НИР, менеджер прежде всего должен получить полную информацию о научном потенциале кафедр факультета, включая как ведущих ученых, так и начинающих свою научную карьеру преподавателей, сотрудников, талантливых аспирантов и студентов, на которых можно «делать ставку» как на будущих кандидатов наук и которых необходимо поддерживать. Замдекана по научной работе также должен понять смысл научных задач, решаемых сотрудниками факультета. Названные факторы позволяют ему оценить научные возможности факультета, выявить слабые стороны деятельности подразделений и разработать программу организации НИР. Эта программа постоянно корректируется, но, как правило, она дает организационный «вектор» на длительный период.

Сферы деятельности заместителя декана по НИР:

- Организация студенческой науки.
- Организация деятельности аспирантов и молодых сотрудников.
- Организация научной деятельности кафедр и ведущих ученых.

Целью работы со студентами на младших курсах является поиск молодежи, способной к научной работе. Формы выявления одаренных студентов могут быть различными. Так, некоторые ведущие преподаватели мехмата определяют подающих надежду студентов на основе их способностей при выполнении курсовых работ. Важным в работе со студентами является стимулирование их научной деятельности – как моральное, так и материальное. На факультете второй год проводится конкурс лучших научно-исследовательских курсовых работ. Двенадцать победителей получают денежные премии. В 2007 и 2008 гг. выплата вознаграждений и призов осуществлялась спонсорами факультета – ООО «Кредит-консалтинг», ООО «Издательский дом Бывальцева» и группой компаний ИВС. Уже много лет лучшие студенты поощряются стипендиями имени И.М.Виноградова, А.А.Фридмана, С.Н.Черникова, Л.И.Волковьского, И.Ф.Верещагина. В 2008 г. учреждено пять стипендий от компании UTEL.

Менеджер должен искать денежные средства для материальной поддержки науки. Заместитель декана по НИР обязан быть в курсе всех денежных потоков факультета и университета и умело использовать финансовые средства для поддержки не только молодежной, но и зрелой науки. Так, на факультете достигнута договоренность со студенческим профсоюзом о поощрении лучших молодых ученых. В 2008 г. лучшему студенту впервые был присвоен титул «Ученый студент» с выплатой денежной премии и вручением ценного приза, оплаченных спонсорами. Студенты факультета активно привлекаются к публикациям своих научных результатов в тезисах различных конференций, журнале для молодежи «Живая математика» и к получению свидетельств о регистрации программ в Отраслевом фонде алгоритмов и программ (ОФАП) Государственного координационного центра информационных технологий. Пермское отделение ОФАП на механико-математическом факультете было создано специально для того, чтобы активизировать научную деятельность в подразделениях. Деканат уделяет особое внимание студенческим публикациям, которые имеют и воспитательную цель: важно, чтобы молодой человек видел конкретные результаты

своего труда, стремился трудиться еще больше и получать серьезные научные результаты, которые будут оценены.

Организация науки аспирантов и молодых сотрудников сложнее, чем организация студенческой науки: здесь важен фактор заработной платы. Известно, что в Перми средняя зарплата программиста составляет 15 000 рублей, а стипендия аспиранта почти в десять раз меньше. Каждый аспирант, помимо учебы в аспирантуре, работает в различных фирмах. Естественно, что из-за разности денежных вложений, ни университет, ни факультет не способны конкурировать с фирмами. Поэтому остается лишь одно: использовать стимулы моральные и обеспечивать материальную поддержку командировок, оргвзнос для участия в конференциях, публикаций в изданиях ВАК.

На факультете за счет спонсоров ежегодно проводится конференция-конкурс грантов аспирантов и молодых ученых. Так, в 2007 г. этот конкурс финансировало ООО «Вилс», а в 2008 г. – ООО «Издательский дом Бывальцева». По итогам научной деятельности ежегодно выявляются два лучших молодых ученых, которые поощряются из средств факультета и университета. В условиях «войны за умы» с фирмами важным становится фактор контроля за научной деятельностью аспирантов и их руководителей. Именно с этой целью на факультете работает семинар аспирантов, на котором выявляются молодые люди, действительно занимающиеся научной работой, а не скрывающиеся в аспирантуре от армии. Ученый совет факультета принял решение, согласно которому семинар имеет право ходатайствовать перед кафедрами об отчислении из аспирантуры. Руководители аспирантуры, чьи подопечные успешно выполняют план обучения в аспирантуре, премируются из средств факультета. Заместитель декана по НИР обязан оказывать помощь руководителям аспирантуры в поиске советов по защите диссертаций, поддерживать и налаживать связи с этими советами, помогать осуществлять публикации статей аспирантов в научных журналах и т.д.

Организация научной работы кафедр и ведущих ученых требует прежде всего индивидуального подхода, учитывающего психологию коллективов кафедр и их научных лидеров. Основная работа замдекана по НИР в этом плане связана с информированием кафедр об объявляемых грантах, конкурсах и т.д. и с убеждением коллег участвовать в этих конкурсах. Одним из стимулов активизации работы ведущих ученых являются моральные поощрения: выявление победителя факультета по итогам НИР, вручение специальных факультетских наград. С этой целью на факультете учреждены научные премии имени известных профессоров мехмата (Н.Ф.Лебедева, С.Н.Черникова, Л.И.Волковьского, Ю.В.Девингтала) и медаль имени Л.Эйлера «За заслуги».

Важно, чтобы в научной деятельности подразделения была гласность. Так, на механико-математическом факультете ежегодно подводится индивидуальный рейтинг участия в НИР его сотрудников. Гласность – важный стимул в науке факультета.

Сфера деятельности заместителя декана по НИР не ограничивается организацией вышеперечисленных мероприятий. Он обязан также организовывать выпуск научных факультетских журналов, обеспечивать оплату командировочных расходов, связанных с НИР студентов и аспирантов, размещать на сайте ПГУ и Государственного координационного центра информационных технологий новости научной работы факультета, вести сайт факультета, создавать электронные версии научных журналов мехмата и т.д. Но главное – постоянный поиск стимулов для успешной научной работы на факультете.

Успешная работа заместителя декана по научной работе невозможна без поддержки кафедр, деканата и ректората. Только при совместном решении многих вопросов, в том числе организационных, факультет в целом может активно заниматься научной деятельностью.

Отметим еще одно важное нововведение на мехмате: зам-декана по НИР имеет четырех помощников с постоянной заработной платой (из средств спонсоров факультета). Благодаря введению штата помощников и их эффективной, налаженной работе в настоящее время завершается крупный научный проект, планируется еще пять проектов. Успешная реализация этих проектов позволит сделать факультет лучшим в регионе.

Во многом благодаря реализации этой программы мехмат в 2007 г. занял первое место в университете по итогам НИР.

17

Так что же такое успех?

По-моему, успех – это прежде всего внешний эффект, не связанный непосредственно с личностью «успешного» человека. Как математик, попытаюсь дать короткое определение не внешнего, а настоящего успеха, связанного с самим человеком. Настоящий успех – это конкретный положительный результат длительной напряженной работы.

18

Успех невозможен без поддержки и помощи других людей. Именно поэтому ту часть своей жизни, когда я активно занимался наукой, я могу описать именами тех, кто учил меня, боролся за меня и помогал мне. Вот эти имена:

МАЛАНИН – ЦИРУЛЬНИКОВ – РУСАКОВ – ТАРУНИН – МАЛАНИН – ЯКОВЛЕВ

Всю свою научную жизнь я «шел по рукам», и эти руки всегда были чистыми.

19

Несколько лет назад, в тяжелые переходные времена, мне предложили написать цикл статей о развенчании Цирульникова как ученого и человека, предлагая при этом солидные дивиденды. Горе-заказчики, привыкшие все и всех мерить на деньги, не могли понять того, что, во-первых, друзей не предают, а во-вторых, они не понимали справедливости абсолютной истины: Михаил Юрьевич был настоящим ученым и настоящим человеком, как все те, чьи имена я написал большими буквами.

20

Теперь несложно сформулировать теорему успеха:

Успех обеспечен, если работа является смыслом существования человека и его ведут по жизни настоящие люди – хорошие профессионалы.

21

На мой взгляд, зрелые ученые должны помочь молодым понять и усвоить теорему успеха.

Борис Михайлович Осовецкий давным-давно, когда был проректором по научной работе, как-то сказал мне:

– Руководитель полностью отвечает за судьбу и жизнь аспиранта.

Подчеркну: отвечает не только за научную судьбу подопечного, а за его жизнь вообще.

В связи с этим хочу задать вопрос:

– Почему в университете так мало аспирантов защищают диссертации в срок, а аспирантура большинства ведущих ученых работает «вхолостую»?

И ответу риторическим вопросом:

– Может быть, доктора наук стали равнодушными непотопляемыми корветами, озабоченными лишь собственным апломбом и неспособными руководить молодыми учеными?!

22

Задумаемся о выполнении первого условия теоремы – работы как смысла жизни.

Большинство аспирантов мехмата работают в различных компьютерных фирмах, получая за труд приличные деньги. В результате эффект дневной аспирантуры, предписывающей заниматься только научной деятельностью, пропадает сам собой. И аспирантура фактически превращается в заочную.

Я давно понял, что пора прекратить играть в «кошки-мышки» и принимать на дневную форму обучения минимальное количество аспирантов. Заочники дольше учатся в аспирантуре, а значит, у них больше шансов вовремя представить диссертацию к защите. Кроме того, заочная форма позволит избавиться от молодых людей, уклоняющихся от службы в армии, и в аспирантуру начнут поступать только те, кто действительно хочет связать свою жизнь с наукой.

23

На факультете появилась еще одна проблема, связанная с научной деятельностью: почти все студенты работают в компьютерных фирмах и считают неприличным для себя, даже находясь еще на четвертом курсе, не иметь собственных трудовых денег. Работа мехматовских студентов в фирмах – бич факультета. От нее страдают и учеба, и научно-исследовательская деятельность: у студентов ни на что не хватает времени.

Сейчас я активно привлекаю к научной работе двух талантливых студентов мехмата – Алексея Проничева и Полину Зонову. Мне повезло, что именно эти ребята попали в мои руки: они не по годам умны, обладают хорошей работоспособностью и научной интуицией, подают большие надежды как будущие ученые и уже сейчас имеют по три-четыре весомые научные публикации, намереваясь поступить ко мне в аспирантуру. Но случилась беда: студенты устроились на работу. Я считал их за это, однако не в силах кардинально изменить ситуацию и противостоять тем материальным ценностям, которые возводятся сегодня в ранг абсолютных.

Как сложится дальнейшая научная судьба двух талантливых студентов? Я не знаю. Но сделаю все от меня зависящее по примеру моих научных опекунов, чтобы эта судьба была успешной.

24

Бороться с всеобщей трудовой занятостью студентов факультета необходимо. Для решения этой проблемы предлагаю по окончании каждой сессии, до пересдачи «хвостов», проводить индивидуальный рейтинг успеваемости студентов. Тех, кто после ранжирования результатов попал в количество бюджетных мест, оставлять учиться за счет государства, а остальных переводить на платное обучение. При таком подходе «бюджетные» студенты будут стараться учиться, чтобы не оказаться в числе «платных», у «внебюджетных» студентов в свою очередь появится шанс учиться бесплатно. Думаю, что этот принцип материальной заинтересованности в успешной учебе окажется весьма эффективным.

25

У меня как замдекана по науке осталась, пожалуй, одна нереализованная, «голубая» мечта: создать на факультете научные межфакультетские лаборатории по типу американских, открывающиеся на небольшой срок, решающие стыковые научные задачи и существующие исключительно для быстрого решения конкретных проблем.

Воплощению мечты в жизнь поможет создание бизнес-инкубатора, о котором в последнее время говорят в университете. Однако ни мехмату, ни университету без серьезной внешней поддержки с решением этой задачи не справиться. Инкубатор – в прямом значении этого слова – предусматривает прежде всего вложение капитала, выпаривание яиц, а уже потом получение дохода от вылупившихся птенцов. В бизнес-инкубаторе должна быть заинтересована краевая администрация, которая может вложить деньги в создание инновационных лабораторий, решающих прежде всего прикладные задачи и способных при быстром внедрении разработок приносить прибыль.

Хорошо бы инновационный пилотный проект бизнес-инкубатора запустить на базе Пермского университета! Сегодня мехмат может предложить темы работ для четырех инновационных лабораторий, ориентированные на быструю прибыль. Создание лабораторий позволит привлечь к эффективной научно-исследовательской работе как молодежь, так и ведущих ученых, уменьшить количество работающих «налево», а также апробировать новые, современные, эффективные формы получения научного продукта.

26

Сегодня быстро развиваются информационные технологии. Новые внедрения в машиностроение и даже в нефтегазовую промышленность даются с большим трудом, так как требуют огромных денег, людских ресурсов, времени, да и пока мы «сидим на нефтяной игле», как мне сказал знакомый американец, вряд ли можно внедрить в России что-то инновационное, кроме программных продуктов.

Создание новых компьютерных технологий практически не требует ни денег, ни иных затрат: для успешной работы нужна только голова и компьютер. Поэтому сейчас выгодна разумная компьютеризация всех исследований, главное – искать нео-

жиданные стыковые задачи между гуманитариями и мехматом как основным «программистом» университета. Я знаю, что такие задачи есть на филологическом и историко-политологическом факультетах. Надо собраться ведущим специалистам – математикам и гуманитариям – и выработать общую программу исследований, применяя принципы профессионального менеджмента. Я уверен, что неожиданные междисциплинарные проекты, четкая организация работы и хорошая реклама могут дать быстрый эффект.

Как мне кажется, будущее вычислительной техники связано с созданием компьютеров с психоэмоциональным поведением человека. Для моделирования психических реакций живого существа необходимо прежде всего уметь численно оперировать его эмоциональными характеристиками. Решая эту задачу, мы с Полиной Зоновой разработали основы математической теории исчисления эмоций, уже позволяющей создать алгоритмы самого простого «эмоционального поведения» компьютера и формализовать некоторые психологические характеристики человека, описав их в виде формул. Концепция, которая опубликована нами более чем в пятнадцати научных статьях, в том числе в солидных журналах МФТИ, носит инновационный характер и кардинально отличается от того, что предлагают ученые США, Южной Кореи и Японии – основные лидеры в создании робототехники. Это исследование является ярким примером «стыка» психологии и математических методов, примером плодотворного «сотрудничества» гуманитарных и точных наук.

27

Математик, как это ни покажется странным, не может жить одними формулами, ведь результативность научного творчества, как известно, определяется «законом необходимого разнообразия». Яркий тому пример – научный мэтр факультета Евгений Леонидович Тарунин, недавно поразивший всех мехматян тем, что стал чемпионом мира по зимнему плаванию на соревнованиях в Великобритании.

У каждого из факультетских ученых есть свои увлечения. Сергей Владимирович Русаков – заядлый рыбак, Вадим Иванович Яковлев – прекрасный мастер, собственными руками построивший дачу. Хобби есть и у меня. Я – литератор, поэтому, наверное, и испытываю особенно теплые чувства к гуманитариям, носителям духовности в нашем большом университете. О моих литературных способностях вы делаете вывод сами, если прочтаете книги под псевдонимом «Программист».

28

Вот, пожалуй, все, что я хотел сказать. Осталось лишь сделать заключительный вывод: главное – не внешний успех, а то, как ощущает человек себя в жизни. И сформулировать еще одну теорему:

Если работа в радость,
если все задуманное получается,
если есть верные друзья – ты счастлив.

Ян МАЗИТОВ

«ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ – ЭТО ЦВЕТЫ!»

КАЖДЫЙ, КТО ХОТЬ РАЗ БЫВАЛ ВО ВТОРОМ КОРПУСЕ УНИВЕРСИТЕТА, НАВЕРНЯКА ЗАМЕЧАЛ СТАРИННЫЕ ВИТРИНЫ, В КОТОРЫХ ВЫСТАВЛЕНЫ ЗАСУШЕННЫЕ ПАПОРОТНИКИ И ХВОЙНЫЕ ЛАПЫ ИЛИ КОЛБЫ С ЗАСПИРОВАННЫМИ ГРИБАМИ И ВОДОРОСЛЯМ. НО МАЛО КТО, УВЛЕКШИСЬ ЧТЕНИЕМ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВСЕХ ЭТИХ ЭКСПОНАТОВ, ОБРАЩАЛ ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ НА ДВЕРИ, ЗАПРЯТАННЫЕ ГДЕ-ТО МЕЖДУ НИМИ. ОДНАКО КАЖДЫЙ УВАЖАЮЩИЙ СЕБЯ СТУДЕНТ-БИОЛОГ ПРЕКРАСНО ЗНАЕТ И ЭТИ ДВЕРИ, И НАХОДЯЩУЮСЯ ЗА НИМИ КАФЕДРУ БОТАНИКИ И ГЕНЕТИКИ РАСТЕНИЙ. ИМЕННО ЭТОЙ КАФЕДРЕ БОЛЬШЕ 50 ЛЕТ СВОЙ ЖИЗНИ ПОСВЯТИЛА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА ВЕРЕЩАГИНА – ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ ФЛОРИСТ.

– Валентина Александровна, расскажите, пожалуйста, о сфере Ваших научных интересов.

– Всю жизнь я занималась репродуктивной биологией – изучением семенного размножения цветковых растений. А начинается оно именно с цветка. Поэтому всю жизнь я занималась цветами. При этом не просто цветком, т.е. бутонем – корбочкой, как она раскрывается и т.д., а цветом на клеточном уровне, на уровне эмбриологии. Как все начинается с одной клеточки, как происходит закладка на генетическом уровне, в какой последовательности развиваются все органы – вот суть моей работы, которой я занималась в течение многих лет. Сейчас же выясняется, что это очень востребованное направление.

Когда только все это начиналось, нас – эмбриологов – можно было пересчитать по пальцам. Все мы знали друг друга. На различных всесоюзных симпозиумах, проходивших то в Кишиневе, то Ташкенте, то еще где-то, нас собиралось примерно 60 человек. Но из этих 60 половина была аспирантами или учеными из других областей и только 30 – 40 человек – специалисты, занимавшиеся проблемами эмбриологии.

Беда нашей страны в том, что у нас долгое время генетика была гонима и забыта. Я начинала в 1962 году, когда был очередной всплеск интереса к нашей науке. Но потом, к сожалению, Хрущев все это снова свернул.

– Но как Вам удавалось работать в условиях, когда эта наука была практически вне закона?

– В то время мы работали только как морфологи, просто рисовали картинку, последовательность процесса. Но чтобы даже зарисовать все процессы, необходимо было делать препарат – фиксировать материал, нарезать его на микротоме в 5 – 10 микрон толщиной, разложить всю последовательность, потом все эти картинки найти... Все это, конечно, скрупулезная работа, но мне она нравилась.

Сегодня же все это направление трансформируется в генетику: ведь оно изначально было тесно с ней связано,

поскольку все эти процессы очень четко детерминированы. И еще тогда мы начали заниматься тем, что изучали, как реализуется генотип на клеточном уровне. Это очень важный для селекции процесс, поскольку нужно выделить тот момент, на котором происходит генетический сбой. Если не созревала нормальная пыльца, значит, уже не было нормального опыления, значит, мы не получали семян и соответственно урожая. Вот именно эта сторона – основная в репродуктивной биологии. Сейчас раз в три года собираются международные конгрессы по репродуктивной биологии, и если посмотреть их программу, то видно, что они в общем-то заняты генетикой.

Кроме этого, всю жизнь я работа в контакте с Ленинградской научной школой, где была замечательная лаборатория цитологии, которую возглавлял Иван Дмитриевич Романов. Там я осваивала все методики, будучи еще аспиранткой. В последующие годы мне удавалось постоянно поддерживать с ними связь, и я 25 лет подряд каждый год ездила в Ленинград, чтобы посмотреть там все препараты.

Для меня отраднo, что и сейчас мы поддерживаем тесную связь с ВИРОм, но уже в селекционной работе. Особо интересные связи у нас с Кубанской опытной станцией ВИРа. Они вплотную занимаются подсолнечником, и ими оказались востребованы наши работы. Сегодня студенты-биологи Пермского университета работают там каждый год. Кроме этого, немало наших ученых пишут там диссертации. А один мой бывший аспирант успешно работает на этой опытной станции, где ученые уже переходят к исследованию молекулярного уровня: они не только смотрят, как происходят эти процессы, а уже маркируют гены, контролирующие их. Все пошло вглубь, и это очень приятно! Я очень рада и довольна тем, что все именно так сложилось. Но, к сожалению, не уверена, что все это будет интересно кому-то, кроме меня.

– Неужели все так печально? Кажется, общественность активно обсуждает проблемы генетики – те же

диссертация – это некий побочный продукт. Многие буквально на уровне прежних дипломных работ, потому что наука у аспиранта часто не является главной целью. Многие – не только я – отмечают, что уровень студентов стал гораздо ниже. Сегодня немалая их часть ходит в университет только для того, чтобы сдать зачеты и получить диплом, а не с целью получать знания. Это печально. Я проработала в университете более 50 лет. И у меня не было такого момента, чтобы я решила пойти куда-то в другое место, как бы трудно ни было. Но все равно наука была на первом месте. Это было единственное!

– Ваши увлечения также связаны с цветами. Когда и как зародилось такое эстетическое видение ваших научных интересов?

генетически модифицированные продукты. Разве это не подогревает интерес к вашей науке?

– Этому, конечно, сегодня уделяют значительное внимание, но большей частью все это «кухонные разговоры».

Есть действительно серьезные проблемы. Наша генетическая лаборатория выиграла грант, и мы получили первоклассное оборудование. Правда, пока нет реактивов, вспомогательных материалов, пока не все заработало в полную силу. А ведь когда-то в 1998 году, когда мы были в Голландии на конгрессе по репродуктивной биологии и имели возможность посмотреть на уровень технической оснащенности европейских ученых, вечером мы приходили в номер и, чуть не плача, восклицали: «Господи, ну когда же у нас будет такое оборудование?». Сейчас у нас все есть и за державу не обидно!

– Но ведь у Вас наверняка есть преемники?

– Ну конечно, есть! Много моих аспирантов, из которых 11 защитили диссертации – 9 кандидатских и две докторские. Но и самой тоже хочется еще поработать, тем более на таком оборудовании. Правда, уже становится трудновато. Однако за будущее лаборатории и научной школы Пермского университета я не беспокоюсь.

По-настоящему волнует меня сейчас другое. Уже много лет я являюсь председателем диссертационного совета, и мне сейчас особенно заметно, что уровень диссертационных работ стал ниже. Причины этого я вижу в очень жестких сроках аспирантуры: три года – и выкладывай диссертацию. А аспиранты сегодня занимаются в совершенно других условиях, нежели это было когда-то. Все они сейчас в бегах, в поисках работы. И получается, что

– всю жизнь мне нравились красивые вещи. Будучи студенткой, я училась в изостудии, серьезно занималась рисунком. Я всегда любила рисовать, а ведь все это – очень близкие вещи. Позднее это увлечение переросло в выращивание и аранжировку цветов.

Когда этим заинтересовались окружающие, мне пришлось поделиться опытом. Началось это, еще когда у нас был институт кураторов групп. И на практике мы устраивали выставки – в качестве дополнения к практике. И студентам это было интересно! Нередко свои работы мы выставляли вот здесь, в коридоре перед нашей кафедрой. А потом, когда появилась такая возможность, мы решили, что можно обучать этому всех желающих. И вот на базе университета, в 1999 году был создан учебный центр, работой которого я серьезно занималась – даже написала учебник по основам дизайна в аранжировке цветов.

– А сами Вы учились этому мастерству где-то или это своего рода эстетическая интуиция?

– Многому мне все же пришлось учиться. Я закончила Российско-Швейцарскую международную школу в Москве. И там получила свой первый диплом. После этого были еще курсы и семинары – Парижская школа аранжировки, потом англичане приезжали в Москву и т.д.

Параллельно я принимала участие в выставках. Здесь сказались азартность моей натуры. Все это было мне безумно интересно, но в то же время и страшно. Хотелось вообще определить свой уровень, найти свое место – узнать чего я стою. Я ездила на международные фестивали. Первый был, кажется, в 1999 году в Новосибирске. Оттуда я привезла диплом и приз. А потом, когда я занималась в Парижской школе аранжировки, мне посчастливилось занять первое место среди 47 участников работы.

После этого, когда встал вопрос о поездке в Шотландию на всемирный фестиваль 2002 года, мне было предложено войти в российскую команду. И я поехала в Глазго. А через три года, когда в Японии проводился очередной всемирный фестиваль, меня попросили приехать уже в качестве судьи – единственная из 14 судей я представлял нашу страну. Там я получила сертификат международного судьи. После этого я уже полноправно могла преподавать в школе аранжировки. Но мне пришлось ее закрыть.

Правда в прошлом году был предложен грант от краевого правительства на создание подобной школы. Я решила, что все будет на совершенно новом, более высоком уровне. Был подготовлен проект, с которым я выступила, и, как меня убедили, я выиграла грант. Но оказалось, что он состоит из двух частей, а по второй части, как водится, кто-то как следует чего-то не оформил – и грант сняли.

– Поддерживают ли Ваши студенты и коллеги ваши увлечения?

– Ну, все это очень индивидуально. Есть студенты, которые сейчас приходят и просят научить их аранжировке. Кто-то хочет научиться для себя, а кто-то собирается заняться бизнесом.

Все, кто когда-либо ко мне приходил заниматься, делятся на три группы: студенты, которым для тех или иных целей нужно это; работники салонов, которые желают получить сертификат, – а я имею право выдавать такие сертификаты; и третья группа – это дамы в возрасте, довольно обеспеченные, которые хотят украсить свой дом.

Кроме того, для меня очень важно, что мои увлечения поддерживает и моя семья. Притом мои родные не просто поддерживают меня, а еще и помогают мне, особенно когда вопрос встает о поездке за границу, на выставки и фестивали.

– Может быть, мой вопрос Вам покажется странным, но помогают ли Ваши глубокие познания в жизни растений в Вашем увлечении?

– Скорее, не помогают, поскольку здесь нет никакой прямой взаимосвязи. Знаете, мой старший сын на вопрос о том, зачем нужен университет, всегда говорит, что он нужен вовсе не для того, чтобы получить образование или знания. Университет в первую очередь развивает мозги. Любое образование помогает – порой даже в совершенно неожиданных ситуациях. Особенно это касается дела, которому я посвятила всю свою жизнь.

СПРАВКА:

Валентина Александровна ВЕРЕЦАГИНА в 1959 г. с отличием окончила биологический факультет Пермского государственного университета. В 1962 г. поступила в аспирантуру при кафедре морфологии и систематики растений Пермского университета. В 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 1981 г. – докторскую в институте АН СССР в Ленинграде. В 1983 г. В.А.Верещагиной присвоено ученое звание профессора.

С 1981 по 2002 г. руководила работой кафедры морфологии и систематики растений, переименованной позднее в кафедру ботаники и генетики растений. С 1983 по 1989 г. – декан биологического факультета. С 1995 г. – действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

Вышло в свет несколько учебных пособий В.А.Верещагиной, в том числе «Основы общей цитологии», которое в 2007 г. вышло вторым изданием под грифом Министерства образования и науки РФ. Валентина Александровна создала направление научных исследований «Репродуктивная биология высших растений», включающее в себя цитоэмбриологию и цитогенетику, опубликовала более 100 научных работ.

Егор НЕУСТРОЕВ

СОЗВЕЗДИЕ «УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНТ 5 КУРСА ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА, СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «СОЦИОЛОГИЯ»,
ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗВЕЗДЫ»,
ОРГАНИЗОВАННОГО ДЕПАРТАМЕНТОМ ОБРАЗОВАНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ Г. ПЕРМИ, ПЕРМСКИМ ГОСУДАР-
СТВЕННЫМ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ,
ПГТРК «Т7», ПЕРМСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕР-
СИТЕТОМ, ПЕРМСКИМ ФИЛИАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННО-
ГО УНИВЕРСИТЕТА – ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ.

НАЧАЛО

Мне торжественно вручают лопату – я счастлив, я вливаюсь в общий поток первокурсников, чувствуя при этом эйфорию. Я, простой смертный, стал студентом лучшего вуза Прикамья. Мы с одноклассниками идем сажать дерево, символизирующее начало нового этапа в жизни каждого студента, в честь родного философско-социологического факультета.

Условия труда достаточно сложные: справа и слева копают «конкурирующие фирмы» – представители других факультетов, а прямо передо мной возвышается он... Если вы не были на Китайской стене – вы не познаете Китая, если вы не видели Игоря Серафимовича Утробина – вы истинно не узнаете, что такое ФСФ. «А, ну-ка, налегай!» – раздается как гром среди ясного неба его голос, и я ощущаю в себе сверхвозможности по выкапыванию ям под саженцы. В целом мое знакомство с факультетом проходит на «отлично»: интересно, продуктивно и с пользой для дела.

Вижу множество своих знакомых среди студентов других факультетов, гордо говорю, что я социолог. При этом слове всем в голову приходят только уличные опросы людей, которые, строго говоря, вообще нельзя назвать социологическими.

В первый же год общения с преподавателями и студентами точно понимаешь, что социология – это что-то больше... Без сомнений, это определенное мировоззрение, это умение разглядеть проблему и понимание того, как в ней разобраться, это возможность найти подход к любому человеку, это, в конце концов, понимание того, что общество – сложная система и каждый из нас является ее неотъемлемой частью.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ В КУБЕ...

«Ну, где же Ваня? У нас до выхода на сцену 15 минут», – раздается нервный крик нашего режиссера. «У нас второе место на КВН, и мы войдем в тройку лучших на малой весне», – звучит ободряюще с другой стороны. «Сеня, быстро учи его роль и на сцену!» – вижу большие глаза моего однокурсника, которому вручают сценарий. Проходит четверть часа, и появляется Ваня Гениберг, мой друг, философ, написавший сценарий к малой весне, и спокойным голосом объявляет: «Мне нужно было развеяться перед выступлением».

Мы выходим на сцену и «зажигаем» зал. Стоит отметить, что сюжетная линия нашего спектакля состоит в разделении образа А.С. Пушкина на три эмоциональные части. Для каждого образа был написан главный монолог и несколько сцен, в которых раскрывался его характер. Я играл образ Александра Сергеевича, весельчака-задиры, и, кажется, у меня это получилось, по крайней мере, мама была довольна.

СОЦИОЛОГИЯ

Говорят, что студенты живут от сессии до сессии. Конечно, учеба – это главное и основное в университетской жизни: Всегда приходится учиться, и не только любимому предмету, но и умению общаться, умению убеждать, представить свою позицию как наиболее выигрышную. Учась на социологии, в первую очередь понимаешь, как найти подход к людям, как вступить в разговор или наоборот, как его закончить. За пять лет своего обучения я пересмотрел тысячи анкет, сотни интервью и множество автобиографий. Учеба на социологии тем и привлекательна, что это постоянная работа с мнением людей – их сопоставление, выделение

схожих, – рождающая понимание социальной проблемы и подтверждение гипотез исследования.

Мне всегда вспоминаются слова моего научного руководителя: «Главное для социолога – это умение удивляться!» А еще практически всем настоящим социологам присуща такая черта характера, как неуспокоенность. Думаю, что только социологи могут размышлять над составлением главного вопроса в анкете не один час, только социологи могут переработать мнение тысячи людей за считанные дни и только социологи после всего этого, закончив одно исследование, тут же начинают следующее.

ДРУЗЕЙ ИЩУТ ПО ЗВЕЗДАМ

Ведущий предоставляет слово для торжественного объявления победителей конкурса министру образования Пермского края Н.Я. Карпушину. «В первую очередь я выбрал эту команду, потому что в ней представители двух вузов», – делает акцент Николай Яковлевич. Это наша команда! Мы – победители! Нам удалось доказать жюри, а главным образом себе, что мы можем и готовы реализовать свой образовательный проект.

Газеты писали тогда: «Педагогические звезды» – конкурс, не имеющий аналогов в отрасли образования. Кто не мечтает занять руководящую должность, кто не верит в свой «счастливый билет»? Но молодость, самонадеянность и грандиозные планы – это еще не все. Нужен шанс, единственная возможность, чтобы открыть дверь в большую жизнь. И таким шансом для студентов станет этот конкурс. Образование для многих становится сферой потрясающих возможностей. Возможность поработать в административной команде школы – грандиозный рывок в карьере, потрясающий плацдарм для новых свершений. В чем же заключается разница между успешным управленцем и рядовым студентом? «Педагогические звезды» – обо всем этом. Его участники пройдут через множество испытаний, научатся грамотно организовывать управление школой, вести переговоры, работать с педагогическими кадрами. Команды будут не раз поставлены, казалось бы, в безвыходные ситуации, и умение найти нестандартный выход будет по заслугам оцениваться педагогической и родительской общественностью города».

И вот уже полгода я работаю в департаменте образования администрации города Перми, а всего в образовательной сфере – 2,5 года. И я счастлив, что университет дал мне знания, которые я сегодня использую в своей деятельности, дал возможность работать, делать что-то свое и получать заслуженную оценку своих действий.

УНИВЕРСИТЕТ

Аббревиатура ПГУ для меня – это практика, гуманизм, увлеченность. Конечно, кто-то подобрал бы другие слова, но для меня университет – это возможность получить профессию и место в жизни, шанс заниматься творчеством. И, конечно, во всех смыслах университет – привлекательное место даже после 5 лет успехов и мучений, побед и поражений. Я не собираюсь ставить свой красный диплом на полку, а хочу идти дальше – в аспирантуру, заниматься преподавательской деятельностью, в общем, отдать долг своему родному вузу.

Университет – это не просто учреждение или этап жизни. Он, как большая звезда, притягивает, собирает вокруг себя звезды поменьше и всегда указывает им верный путь.

Татьяна АБАСОВА

В ПОИСКАХ «ЧЕРНОГО ЗОЛОТА»

Необычную для девушки профессию геолога-нефтяника Татьяна Кучумова выбрала в общем-то случайно. Придя в университет с намерением поступать на экономический факультет, неожиданно для себя завершила на геологический. Внимание привлекла новая специальность – «Геология и геохимия горючих ископаемых». Ей захотелось стать специалистом, которых в городе раз-два и обчелся. Не быть одной из тысяч экономистов, а стать своего рода штучным товаром, «ручной работой».

На пятом курсе их, геологов-нефтяников, всего 25 человек. В этом году они получили дипломы, каких в регионе пока не было. Трудно предположить, как сложится карьера, – работодатели еще не знают, какого уровня знаний и умений специалисты появились. Но уже сейчас без преувеличения можно сказать, что за этими ребятами будущее нефтяной геологии. Не секрет, что разведанного «черного золота» в регионе осталось всего лет на 50, поэтому сегодня как никогда актуальна проблема поиска новых месторождений и разработка современных методов добычи нефти и газа. Вот здесь-то и придут на помощь сегодняшние выпускники. При помощи компьютерного моделирования они могут рассчитать вероятное нефтяное месторождение – естественно, на основе точных данных, геофизических, гидрогеологических, геохимических...

Сегодня они мечтают о работе в крупнейших нефтяных компаниях – Шлюмберже, ЛУКОЙЛ Оверсиз и т.д. Там есть уникальная возможность увидеть мир, поработать в самых разных уголках планеты, набраться опыта. Татьяна имеет большое конкурентное преимущество: сплошные

пятерки плюс знание английского языка – дополнительное образование она получила по специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Свободно же говорить по-английски Татьяна начала в... США. Имея крепкую теоретическую подготовку, обладая хорошим словарным запасом, она в какой-то момент поняла, что ей не хватает элементарной практики – и махнула к носителям языка по студенческой программе «Work & Travel». Эта поездка была из разряда авантюрных – на другой край света, неизвестно в какие условия: где жить, где работать? И язык слабоват... Ей повезло: она работала официанткой в ресторане отеля, общалась с посетителями, часто путешествующими и довольно любопытными. Она рассказывала о России – американцы с интересом спрашивали ее (оказывается, в Сибири – а что не Москва, то Сибирь! – есть университеты).

А вообще, Тане хотелось бы заниматься наукой. Жаль, что по новой специальности в университете нет пока ни магистратуры, ни аспирантуры. Сфера ее научных интересов – перспективность нефтегазоносности Предуральского краевого прогиба. Очень интересно, уверяет она. Специальностью своей гордится: нас, говорит, учили лучшие преподаватели по дисциплинам всех кафедр геологического факультета, применяя их к нефтеразведке. У Татьяны глаза горят, когда она рассказывает о не женской, в привычном понимании, профессии геолога. Видимо, за эту ее увлеченность она была отмечена стипендией города Перми. Думаю, что Пермь сможет гордиться своей стипендиаткой, мы еще не раз услышим о Татьяне.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Полина ДОМОВИТОВА

АНТИСОВЕТСКАЯ УЛЫБКА ЗАСТЫЛА НА ЛИЦЕ

Кусочек фанеры.
Столбик косой.
Вздрогнет душа на мгновение.
«Запретная зона. Стой!
Часовой стреляет без предупреждения».

Н. Домовитов

Вы знаете, что такое «Пермь-36»? А как вы думаете, многие пермяки знают это? Может быть, и многим, но далеко не всем известно о существовании музея политических репрессий, расположенного на территории бывшего лагеря. Я не стану загружать читателя историей последнего в Союзе лагеря для политзаключенных и первого в России музея политических репрессий – эту информацию всегда можно найти в Интернете. Кроме того, как известно: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Из последнего тезиса, по-видимому, исходили и преподаватели кафедры новейшей истории России – Леонид Аркадиевич Обухов, он же научный руководитель музея «Пермь-36», Лина Александровна Иванова и Мария Владимировна Ромашова. В рамках изучения советской истории они предложили нам, студентам четвертого курса историко-политологического факультета, поехать в музей и своими глазами увидеть темную сторону советского режима.

Поездка состоялась в конце мая. Всем известно, что конец мая для студентов – пора предсессионная, а следовательно, полная трудностей и лишений. Именно поэтому высказывались опасения, что многие четверокурсники не смогут присутствовать на экскурсии. Однако интерес историка, обаяние Леонида Аркадиевича и страх перед экзаменом по новейшей

истории России сделали свое дело – курс присутствовал почти в полном составе. По пути в «Пермь-36» студенты, специализирующиеся на историко-культурном туризме, провели ликбез по истории Урала. Советский период истории Урала взял на себя опять же Леонид Аркадиевич, огорошив весь курс информацией о количестве тюрем и лагерей, находившихся на территории Перми и Пермского края. Таким было своего рода вступление к экскурсии по настоящему лагерю.

Пейзаж, который мы увидели, приехав на место назначения, был, мягко говоря, мрачноват. В первую очередь, из-за контраста между пасторальным берегом реки и глухим забором, из-за которого эту речку видно лишь часовым, «стреляющим без предупреждения». Мы зашли на территорию лагеря – первый забор, пахотная полоса, еще забор, прострельная полоса, колючая проволока, какое-то ограждение... Я уже не помню всего точно... В общем, пройдя ряд ограждений и полосу, предназначенных не дать так называемым врагам Родины раньше времени увидеть волю, миновав административные здания, мы попали в промышленную зону, где работали политзаключенные. С нее и началась экскурсия. Честно говоря, я экскурсии не люблю и в первую очередь из-за экскурсоводов, которые, как правило, одной своей монотонностью и безразличием могут надолго отбить интерес к тому, о чем рассказы-

вают. Впрочем, у нас подобной проблемы не было. Леонид Аркадиевич органично продолжил рассказ о репрессивной политике советской власти, начатый еще в автобусе.

Мне всегда казалось сложным вести профессиональный разговор на предмет истории XX века. Сложность его заключается в том, говоря о событиях недавнего прошлого, нужно суметь сохранить объективность, не дать волю эмоциям и при этом не показаться циником. Но ведь профессионал – на то и профессионал, чтобы виртуозно сделать то, что иным кажется немислимым. Одним словом, большинство из нас слушали Леонида Аркадиевича раскрыв рот. Этот в общем-то всегда спокойный человек, не допуская лишних эмоций, рассказал нам, своим студентам, историю лагеря «Пермь-36». При этом рассказ не был сухим изложением фактов. Он рассказывал о разных нелепых случаях, приводивших если не к трагическим, то как минимум неприятным ситуациям, вроде истории о том, как заключенного отправили в ШИЗО за антисоветскую улыбку. Мы рассмеялись над нелепостью и карикатурностью этого. В это время проходящий мимо посетитель заметил нам, что в подобном месте вряд ли может быть что-либо смешное. Леонид Аркадиевич только развел руками – здесь либо плакать, либо смеяться. Он как-то с пониманием реагировал на наш смех и шутки, прощая нам эту своего рода защитную реакцию.

Не скрою, что большинство из нас рассчитывали увидеть душераздирающую картину невыносимых условий проживания заключенных. Однако, попав в жилую зону, лично я (да и некоторые мои однокурсники, в чем они признались позже) подумала о пионерском лагере. Перед нами цвела аллея лип и стояли вполне сносные бараки. Не то чтобы мы рассчитывали увидеть руины с мотками колючей проволоки, но все же были удивлены открывшейся картиной. В ответ на наше удивление Леонид Аркадиевич сказал, что все ужасы нас ждут еще впереди, после чего повел к штрафному изолятору. Сюда за провинности (например, за вышеупомянутую антисоветскую улыбку) сажали не в меру разошедшихся диссидентов. Минимальные пайки, отсутствие отопления (это зимой на Урале!), опухшие с голода заключенные, несколько летальных исходов – за-

чем лишние слова? Эти факты говорят сами за себя.

Самой впечатляющей частью экскурсии стало посещение зоны особого режима. Времени у нас было мало, но его вполне хватило, чтобы понять всю степень безнадежности этого места. Мы увидели и легендарный воронок, ставший символом террора, и место досмотра, и бараки, окна которых наглухо закрыты деревянными жалюзи, и прогулочный дворик. Здесь наш экскурсовод говорил намного меньше, предоставив нам возможность самим осмотреться и попробовать понять, как это – «25 без права переписки» и возможности видеть даже окружающий барак пейзаж... Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Как писал Булгаков, «кровь ушла в землю, и там, где она пролилась, уже давно растут виноградные гроздья». Там, где работали заключенные, сейчас стучат девичьи каблучки – мимо первого забора, пахотной полосы, еще забора, прострельной полосы, колючей проволоки, какого-то заграждения... Общее фото на память перед закрытыми

воротами бывшей зоны особого режима последнего в Союзе лагеря для политзаключенных, а ныне первого в России музея политических репрессий «Пермь-36». Толпа студентов историко-политологического факультета, в центре – улыбающийся Леонид Аркадиевич. Наверное, задача историка и заключается в том, чтобы на месте таблички с надписью «Музей» никогда не появилась надпись «Запретная зона. Стой! Часовой стреляет без предупреждения».

ЕЙ УЖЕ СТУКНУЛО 60. А ОНА ВСЕ МОЛОДА И ВСЕГДА СВЕЖА. НЕТ, НЕТ, НЕ ПОДУМАЙТЕ – РЕЧЬ ИДЕТ НЕ О ДАМЕ «БАЛЬЗАКОВСКОГО» ВОЗРАСТА. МЫ ГОВОРИМ СЕЙЧАС О ВЕЩИ... НЕТ, ПОЖАЛУЙ, ДАЖЕ О ЯВЛЕНИИ. ЯВЛЕНИИ ЦЕЛОЙ ЭПОХИ. ЭПОХИ НАШЕЙ С ВАМИ ЖУРНАЛИСТИКИ. РЕЧЬ ИДЕТ О ГАЗЕТЕ «ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ».

Ян МАЗИТОВ

ГАЗЕТА «СПЕРЧИНКОЙ»

В апреле уже такого далекого 1948 года в университете г.Молотова произошло без преувеличения знаменательное событие – свет увидел первый номер многотиражки «Молотовский университет». Датирован он был 16 апреля и посвящался Дню советской науки. Созданная студентами и для студентов, газета сразу приковала к себе внимание самой широкой аудитории. Являясь официальным печатным органом университетского комитета комсомола, газета освещала темы не только чисто комсомольские или даже научные. Хотя последним

уделялось немало места, внимание было всецело сосредоточено на студенческой жизни. Это было вполне объяснимо – основными создателями и авторами многотиражки «Молотовский университет» были именно студенты.

Попробовать свои силы, рассказать о событиях в жизни университета и студенчества, донести проблемы до руководства – вот зачем шли студенты в редакцию газеты. Еженедельно с типографских станков выходил очередной номер, с нетерпением ожидаемый всем университетом.

В стенах редакции, располагавшейся первое время в небольшой каморке на первом этаже нынешнего второго, а тогда главного корпуса, собирались творческие, как сказали бы сегодня, креативные люди. Активное участие в жизни университета тогда было в порядке вещей, и не удивительно, что творческая натура журналистов газеты подталкивала их еще и к участию в художественной самодеятельности.

Нередко творческий потенциал студентов «выливался» в интересные идеи, не всегда, впрочем, поддерживаемые руководством. Так, могла бы не сложиться судьба приложения к газете, получившего название «Перец».

Несколько первых номеров этого приложения вышли еще в 1949 г. Редактировал его Алексей Домнин – тогда студент историко-филологического факультета, а затем известный журналист, поэт и прозаик. Однако выходили эти «Перцы» нерегуляр-

но. Но в 1950 году приложение получило новую жизнь: студент того же факультета, Игорь Капцугович, только начал «свою журналистику». Практически подпольно – при участии товарищей он от руки «выпускал», что называется, на злобу дня, газету в тетрадный лист о жизни курса. Об этой «самопальной» газете скоро узнали, партком посчитал ее подпольной и крамольной. Правда, тогда дело удалось замять. Однако талантливый студент не остался незамеченным и через некоторое время ему предложили принять участие в работе газеты «Молотовский университет», где он вел сатирическую колонку. Такой формат работы не устраивал Игоря Капцуговича, и тогда вновь вспоминают о «Перце».

«На двенадцати-пятнадцати листах ватмана в пролетах между этажами нашего корпуса мы вывешивали эту газету, – вспоминает Игорь Севастьянович Кацугович. – Я был редактором и рисовал все карикатуры». Тогда участие в создании газеты принимали: будущий декан юридического факультета Евгений Иванович Коваленко, преподаватель кафедры математического анализа Юрий Федорович Фоминых. Стихи для «Перца» писал Борис Баталин – студент геологического факультета.

Каждый выпуск «Перца» становился настоящим событием для всего университета. С самого утра студенты и преподаватели толпились в пролетах между этажами корпуса и читали фельетоны и сатирические стихи, живо обсуждали карикатуры, старались ничего не пропустить. Неудивительно, что весть о появлении свежего «Перца» в считанные минуты облетала весь университет, а шутки и стишки передавались из уст в уста.

Не всегда хорошо складывались отношения между авторами этого приложения и университетским руководством. Сатирический склад «Перца», высмеивание некоторых «грешков» преподавателей, а порой деканов и даже ректора не могли не привлечь внимания администрации. Но все-таки газету «с перчинкой» сохранили, ведь она пользовалась огромной популярностью и была, несмотря ни на что, официальным приложением к газете «Молотовский университет».

Но все же до наших дней «Перец» не дожил. Нет, его не закрыла жесткая цензура, не оклеветали недоброжела-

тели. Просто авторы «Перца» постепенно отошли от его создания, занявшись другими делами. Первыми работу над приложением прекратили Е.И.Коваленко и Ю.Ф.Фоминых. Это привело к тому, что «Перец» начал выходить лишь раз в месяц, ведь готовился он теперь практически силами только Игоря Капцуговича. А затем и у него не стало возможности создавать приложение.

Газета все это время продолжала жить своей жизнью. Она притягивала к себе студентов, которые становились корреспондентами. Благодаря этому перебоев с материалами никогда не было. Но все же 5-6 человек составляли костяк

редакции, которую в те годы возглавляли Р.Комина, В.Мухин, И.Капцугович и другие.

Особенно тепло бывшие корреспонденты газеты вспоминают редактора Римму Кому. Ее уникальный подход к организации работы редакции и выпуску газеты надолго запомнился коллегам. Глядя на нее, будущие известные журналисты учились многому. А через школу редакционной работы в газете «Пермский университет» прошли почти все видные журналисты своего времени: К.Шумов, В.Бубнов, Т.Чернова, В.Пирожников и другие, а также известные сегодня писатели Л.Давыдычев, Л.Юзефович, А.Королев, Н.Горланова. Многие из членов редакции стали впоследствии выдающимися учеными – Р.Комина, В.Мухин, Ю.Матарзин, И.Капцугович и др.

Не вызывает удивления тот факт, что почти все журналисты, работавшие в пермской прессе и на телевидении до появления отделения журналистики на филологическом факультете Пермского университета, прошли через редакцию газеты «Пермский университет». Только здесь будущие «акулы пера» могли получить те бесценные знания и опыт, прежде всего жизненный, которыми обладали маститые ученые-филологи, историки и даже математики с физиками.

Касаясь общественно важных тем науки и образования, журналисты освещали, несомненно, самые актуальные вопросы своего времени. Это ли не главное в журналистике? Уделяли внимание творчеству студентов, спортивной жизни университета.

Тематика материалов отражала эпоху, в том числе «достижения» партии, печатались постановления ЦК и т.п. Зорко следила за работой газеты недремлющая цензура. Бывало и так, что за казавшиеся крамольными статьи целый тираж приговаривали «к высшему мере» – пускали «под нож».

Однако в 1950–60-х гг., во времена хрущевской «оттепели», газете позволяли громко заявлять о себе, печатать материалы авторов, еще недавно находившихся в опале, говорить о том, о чем раньше умалчивали. Но постепенно на смену «оттепели» вновь пришли идеологические «заморозки», и цензурные гайки вновь основательно подкрутили.

Прошло уже немало времени с тех пор. Газета «Пермский университет» живет. Она все также молода, ведь пишут для нее не тертые временем «журналоги», а молодые и интересные люди – студенты университета. Да, сегодня у большинства из них другие жизненные ценности и цели. Но еще находятся те, кто не жалеет времени и сил принять участие в создании очередного номера газеты, которую будет читать весь университет и не только. Не останавливает энтузиастов отсутствие вознаграждения, они благодарны одноклассникам, читающим газету, за уважение и внимание.

Актуальными остаются темы, затрагиваемые авторами статей. Как отметила Нина Горланова, в то время как «писатели ищут истину, журналисты продолжают искать правду». И начинается все, как и 60 лет назад, с газеты «Пермский университет».

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

СИММЕТРИЯ ПРОСТРАНСТВА

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ЛОЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Подспудно я всегда хотел сбежать. Вероятно, с самого детства. Размытые стекла, пыль в солнечном воздухе. Наверное, все же не с самого детства. Там какое-то подобие быта: еженедельная уборка в квартире, относительно молодая и бодрая мама, то злая, то добрая – волны наследственности постепенно подкатывали. Минимум мебели и вещей, среди которых порядок держался не последним раненым бойцом на передовой, а образцовым, бравым выкормышем царской суворовской школы. Были блины. Ребенок с повышенной кислотностью и болезнью печени, мамой, правда, всегда преувеличиваемой, мог съесть не больше трех-четырех, но радость от присутствия при процессе приготовления помню ярко. Блинный замес, жижица плавно течет на сковороду, обильно смазанную маслом, даже политую – именно так, иначе пригорит. Были воскресные гулянья. Был самокат. Были шашки и шахматы. Были «видики» по рублю, с высоко прыгающими мастерами единоборств. Была школа с парой друзей и парой-тройкой любимых учительниц. Было всегдашнее ощущение, что чего-то недостает. Идеальный быт я вижу в домашних запахах, теплом фартуке готовящего, гостевых традициях, улыбках и общей пригожести дома. У нас был грустный быт. Но немного был. Очень скоро его не стало. Мама помалу улеглась на диван и с невероятной ленцой вставала с него, чтобы сделать необходимейшие дела, без которых жизнь вовсе бы замерла. Грустный быт – это не копящаяся пыль или недостаток еды, хотя это тоже было. Грустный быт – это общее затемнение жизни. Это скрип половиц в момент, когда ты и так уже загрустил. Это физически наблюдаемое замедление жизненных процессов. Потом время полетело, убыстряясь, и особенно ужасало то, что темный фон не сменяется хотя бы мельканьем.

Подспудно я всегда хотел сбежать. И сбегал – локально, местно. Моим набегам подвергались семьи друзей, где, слава богу, ко мне были милостивы, и я вволю засиживался в их мире, мире благоденствия, как мне тогда казалось. И вправду. Дома я ругался с мамой, в основном по внешне незначительным поводам, которые, однако, мне были очень важны – я отчаянно не хотел, чтобы утлая ладья нашей квартиры сползала в пропасть отчаяния. В гостях были друзья, их улыбчивые и хлебосольные родители и их гости, там был необходимый отрочеству шум, какого дома я не имел. Позже сам приносил домой этот необходимый мне шум в виде странной, резкой и очень сложно организованной музыки, к неудовольствию домашних. Домашние – это мама.

Еще я хотел сбежать к отцу. В моем сознании того времени Челябинск, отец, его окружение и местоположение представлялись неким полусказочным королевством, внутри которого можно все, в котором тебе легко и свободно живется, и можно не думать о голодающих примерно в это же время африканских неграх. Внутри королевства было множество областей с сияющими навстречу тебе улыбкой родственниками. Было много загородных дач. Сейчас мне хочется их вспоминать, как, наверное, вспоминали свои

дачи буниноподобные эмигранты первой волны – с беседками, верандами, купальными кабинами и барышнями, бродящими среди акаций, закрываясь от солнца зонтиком. Были интереснейшие книжки, взрослые и детские, взрослые – больше. Был букулёр, который делал папа, – очень насыщенный бульон с огромным количеством вкусного мяса. Были почти ежедневные весело выпивающие компании дома. На даче обычно чаевничали допоздна, выпивая по шесть-восемь кружек вкуснейшего чая. Особенный вкус его достигался благодаря добавлению к заварке листочков с кустов смородины, за которыми я тихонько ходил на охоту в соседние заросли второй половины нашего дома, занимаемой председателем облисполкома, будущим губернатором Петром Суминым. Был маленький кинотеатр, сопряженный со столовой на втором и третьем этажах и наружной каменной лесенкой, ведущей прямо на крышу, где можно было играть и загорать. Но туда никто не ходил, кроме меня, и мне еще долго казалось, что нагретый солнцем гудрон, которым была залита крыша, и в котором я оставлял маленькие свои следы, – это только мое достояние, подчеркнутое моим единоличным присутствием на уровне четвертого этажа.

Как познакомились родители? Отец, как сейчас понимаю, находился в очередном жизненном кризисе, едва ли не сильнейшем со времени смерти его первой, самой любимой жены. Мне кажется, он по-настоящему больше никого и не любил в своей жизни. Про нее, Аннушку (говоря о ней, называл ее только так), он упоминал редко, мимоходом и – временами сухо, временами горестно. Она была неизлечимо больна какой-то скрытой болезнью, из тех, что на срок дают человеку веселиться и жить в иллюзии здоровья некоторое время, с тем, чтобы вскоре одним ударом уложить на одр. Многочисленные «доброжелатели», которые быстро находятся в таких ситуациях, советовали отцу «бросить умирающую», говорили: «зачем она тебе, такая? Посмотри вокруг: столько здоровых и веселых». Тем не менее, они женились и некоторое время жили вместе. После нее остались многочисленные фотографии, которые делал и делал отец, пытаясь, наверное, так сохранить ее для себя, ухватить ускользающую красоту. С них смотрит красивая задумчивая девушка с затаенной в глазах улыбкой. На обороте карточек сделаны лаконичные надписи и проставлены даты.

Тот период жизни отца для меня довольно туманен. Что чувствовал он, пока они были вместе, что думал потом, после того, как она умерла у него на руках – это очень далеко, пережито, иссушено и если не забыто, то неизвестно, насколько помнится отцом сейчас. Сейчас он частенько жалуется: «Целые куски из памяти выпадают. Думал – ага, ну вот это точно никогда не забуду – нет, забыл». Если я правильно представляю себе хронологию событий, должно было пройти несколько лет, прежде чем он нашел в себе силы вновь создать семью. Впрочем, его врожденное жизнелюбие человека, родившегося под знаком Стрельца и не должно было дать замкнуться надолго.

Обстоятельств знакомства, женитьбы и совместного проживания со следующей женой, с которой он прожил значительное количество времени, я не знаю совершенно. Внешние проявления этого союза, во всяком случае, говорят сами за себя: приблизительно 15 лет вместе, двое детей – девочка и мальчик: фотоснимки передают вполне счастливого отца с детьми, купающихся на пляже. Где и в чем начала проявляться трещина во взаимоотношениях супругов, мне неизвестно, как неизвестно и время начала неурядиц. Знаю только, что отец всеми силами своей души желал верить в этот брак как в «то самое» семейное счастье, которое он вполне заслужил. У него не было причин представлять свое будущее без достигнутых рубежей, дети в его понимании были теми самыми рубежами. Думаю, что отчаяние, наставшее после – не знаю, внезапного или предполагаемого – ухода второй жены к другому человеку, было едва ли не большим, чем когда от него ушла – в смерть – его первая жена, Анна.

Во сне часто вещи и эмоции предстают искреннее, чем наяву. Я был в аэропорту, похожем на причал. Люди – сидя и стоя. Кошелек, на нем наклейка «5+», много денег. Два плаща – белый и коричневый, сумка. Мимо проشمыгнули три нимфетки в странных шляпах, увидели меня, отвернули назад. Где-то с момента плаща играет музыка. То ли наушники на мне, то ли музыка играет просто, за кадром – как в кино. «Над тобой встают, как зори, нашей юности надежды...» И эта вот фраза – «нашей юности надежды» – будто бы прилетает в меня, как удар в лицо, как эмоциональный шок встряхивает, и я подношу резким жестом согнутую в горсть ладонь к губам, чтобы унять себя... и просыпаюсь. Еще две-три минуты ясно ощущаю те, всонные, чувства – будто этой фразой песни мне сказали, что жизнь проиграна и вторым эшелонном – дали понять, что это действительно так.

Сны – это все же реальность, другая, параллельно-потусторонняя, но реальность. Где все яснее, честнее и не прикрыто наносными смыслами нашей яви. Не туда ли мы уходим, когда умираем?

Утром, по пешей дороге на работу, уже не вполне темно, люди почему-то даже не сонные, девочка, постоянно выглядывающая на меня, идущая в школу, лолитиных лет, потом бабушки, навьюченные с утра мешочками на перевязи, несущие детям свои никому не нужные варенья, потом шваль с «Балтикой» в руке и шапочкой на затылке... Я наткнулся на собаку. Она лежала на снегу, вдали от проезжей части, и сразу даже не было понятно, что она мертва. Не понятно было, и отчего она умерла – на ней не было ни ран, ни следов ушиба машиной, она просто лежала на левом боку. Я медленно остановился, присел на корточки и заглянул в ее немигающие глаза. Конечно, в них уже не было ничего, но, если немного покривить душой и чуть солгать, – в них

отразился мой путь. На мгновение мне показалось, что это я и есть – лежащий на холоде, отрешенный, не способный что-либо делать, только еще отчего-то живой.

Глаза – это то, что связывает нас с чем-то Высшим, через них льется свет души. Луч идет из Космоса, пронзает нас и выходит сквозь глазницы. У Платонова есть непонятный рассказ про смысл взгляда в удивительные и страшные глаза девочки-ребенка. Однажды у меня был схожий опыт. Я вошел в автобус, сиденья были заняты, но народу было немного. У окна стоял немолодой отец с двумя девочками лет одиннадцати, очень похожими, но не двойняшками. Я встал напротив, поднял глаза и – похолодел. Это был момент, если околонуточно выразиться, космической синхронизации, весь мир моргнул и свернулся в комок, истина подмигнула из своей запредельности. О детском взгляде много написано, каждый он уникален и чудесен по-своему, но таких глаз я не видел и не увижу никогда, если только снова не встречу их. У них взгляда не было вообще. Это были глаза такой высокой степени чистоты, которая балансирует на грани с блаженной бессмыслицей. Свет не шел наружу – как у большинства детей, он по каким-то причинам не мог выйти и весь полностью стоял в глазах. Я, застывший, подумал тогда: «Вот такие, наверное, глаза бывают у ангелов». И еще подумал, что как должен был оберегать этих девочек от нечистот мира их утомленный отец, каких усилий это должно было ему стоить, что после одиннадцати лет жизни у них все еще хрустальная заря в глазах. Посмотрев на него, я увидел, что он абсолютно седой.

Незнакомое тело и незнакомое лицо в зеркале. Зеркало старое. Я помню его еще ребенком. На тумбочке стоит мое фото, мне четыре или пять. В отражении – странный человек с невнятным прошлым и отчетливо видимым будущим. Ничего и никого не надо. Только бы пережить близящиеся испытания. С честью. Не задохнуться от боли, не пустить ее даже рядом пройти. Только, только, только. Только бы не сомкнуть уста старческой складкой уголками губ вниз навсегда. Суметь помочь себе. Береги себя сам. Высшая степень доверия.

Заметил, когда мне особенно «не очень» на душе, начинаю перечитывать книги воспоминаний об ушедших хороших земляках. Или их книги. Стихи Решетова. Ранние рассказы Льва Давыдычева – «Старик и его самая большая любовь», «Всегда втроем», «Мамино слово». Его поздние рассказы о внучке. Я помню ее немножко – ходили в детсад в одну группу. Серьезная кругленькая девочка. И две фигуры в длинных пальто, в вечернем воздухе – Давыдычев и мой отец, разговаривают о чем-то. Что еще. Воспоминания о Соломоне Юрьевиче Адливанкине – «Еще волнуются живые

голоса». Живые голоса тех, кто пытался меня чему-то научить в Университете. Филологи все. Воспоминания о Римме Васильевне Коминой – «Римма». За этими, тоже угасающими, голосами встает тот самый Дух Университета, о котором так любят говорить, что он утрачен, забывая о преемственности поколений, но, думается мне, все-таки небезосновательно – ведь Время, как изменилось само Время. Я читаю эти воспоминания, сквозь призму личного знакомства с тем или иным преподавателем – и, наблюдая со стороны за собой, вижу, как изменяется, быть может, предвзятое, мнение мое. Вот они, та плеяда старых Учителей, преподавателей, умели «жить в сцеплениях». Мы уже не умеем.

Мы не умеем жить в сцеплениях,
 Когда один волчок крутит другой
 И память поступательная поколения
 Вперед во времени передает свой непокой.

Так то, други.

Почему Пастернак когда-то сказал эту красивую странную фразу – «Одна из главных задач детства – привлечь к себе любовь пространства»? Оно и так любило нас. Ласковые лучи, снежинки, которые ловишь ртом. Какие еще могут быть задачи у детства? Задачи помельче: непременно наступить в глубокую лужу, внимательно рассмотреть жука-пожарника перед тем, как его раздавить, попрыгать по крышам гаражей, упасть, сидеть с измазанными зеленой коленками за обеденным столом, довольно крутя головой в ответ на «съешь еще что-нибудь». В детстве мы доверчиво входили в пространство и опыт потерь был остр, но необиден, а мир учил нас и воспитывал в традиционных для детенышей млекопитающих правилах, с одной лишь поправкой – мы были людьми и, помимо инстинктов, впитывали подложку чувственности. Главнейшее ощущение младенчества – совсем не «Я – есть», а «Мир – большой». Это вброс в игру. Став взрослыми, мы осознаем, что все изменилось. Раньше мы входили в пространство, а сейчас это пространство мы несем в себе. Человек стал Вселенной не в момент своего рождения, и даже не в процессе детского накопления впечатлений, а только в тот миг, когда ощутил ностальгию по ушедшему. Констатация «было, и этого, жаль, не вернуть» – она и есть момент взросления. Она и есть тот самый момент исчезновения пространства вокруг, ибо оно уже переместилось внутрь.

Сладкого я не ем в последнее время, как-то само собой несколько лет назад отпала в этом необходимость, даже странно – несколько лет назад я тоже был взрослый, а сладкое многие перестают кушать с наступлением взрослости. Но так или иначе, в сладком я не нуждаюсь, поэтому у меня не было возможности найти забавную бумажку с заводским штампом в коробке засахаренных фиалок или

счастливый сертификат современной лотереи в коробке среднедешевых «конфеток», как говорили в старинное время, под смешным названием «Коркунов» – или какие там бывают еще. Сложно представить себе кого-то пронзительно неведомого, что думает обо мне и вкладывает для меня в покупки трогательные записки, отпечатанные в типографии, навряд ли прелестных предвыборных текстов с факсимильной подписью кандидата. А поскольку обратиться не к кому, я стану выдумывать, будто бы я ни к кому не обращаюсь. Ты знаешь, я никогда не был там, где бьются эти соленые волны. Где набережные и такие раскидистые деревья, точь-в-точь словно на старой папиной фотографии, где он с приятелем, стоит под ними, в восемьдесят четвертом году. Мне летом восемьдесят четвертого года было восемь с половиной лет, а ты и вовсе только-только начинала смотреть вокруг еще ничего не понимающими глазами только что рожденной девочки. А парой лет позже у меня случился самый счастливый день в моей жизни. Я так говорю, потому что совершенно отчетливо недавно понял это. Почему-то было так, что на нашей даче, в нашем домике, именно в ту ночь не было никого – все по каким-то делам отлучились в город, или были где-то рядом, в гостях у соседних домиков – одним словом, кроме меня, не было никого. Выразить мои детские ощущения с требуемой силой сейчас трудно, поэтому будут лишь крупные мазки кистью. Большое окно (знаешь, в домах старых планировок были такие большие, просто огромные окна) – оно открыто мною в полночь, и это было самым главным. Потому что, когда я проснулся, в самый разгар лета, в его шесть часов утра, и увидел это большое, огромное приоткрытое окно, за которым такой непередаваемо неистовой зеленью сияли деревья и чирикали утренние птицы, – в меня вся эта красота только что народившегося мира ударила со свежей, неприкрытой искренностью «ласкового существа, готового ринуться к тебе, как только его заметишь». Мне сейчас подумалось, что я до сих пор живу в соответствии с закавыченной цитатой. Хотелось бы полнее, детальнее узнать, о чем думаешь, что чувствуешь именно ты; сейчас, чуть раньше, совсем давно. Знаешь, в тринадцать с половиной лет я случайно попал на какой-то второсортный молодежный американский фильм в кинотеатр «Мир», и последующие три дня, пока его показывали, я ходил снова и снова – влюбился в девочку на экране, какую-то там сверстницу-актрисочку... Сейчас мне подумалось, при этом воспоминании, что почти все мои тогдашние «смешные любви» были схожи подобной своей бестолковостью. В этот конкретный, длящийся момент мне трудно найти объяснение своему желанию написать тебе это письмо, может быть, что-то найдется потом. Впрочем, что я вру, – я видел море. Мне было пять, с мамой мы ездили в Анапу. Только ничего не запомнила моя детская память, кроме какой-то мраморной, может быть, части набережной и того, что мы приехали в необыкновенно плохую погоду. Однако какой-то кусочек этого, пусть и затуманенного, моря я все же видел.

И еще о моих отношениях со временем. Я, перечитывая найденные среди старых, хранимых, еще ранимых, газет

новеллы красивого душой человека, Леонида Енгибарова, подумал, что совсем недавно читал их впервые, а когда обратил внимание на дату – увидел, что прошло уже пять лет. Хочу узнать – какие у тебя взаимоотношения с тем, что остается позади? Мой отец в конце своего юбилейного интервью по поводу семидесятилетия сказал так: «Зачем вспоминать о том, чего не пережить вновь и не исправить». Знаешь, мне кажется, что он прав, но это понимание мне пока недоступно, я еще не все вспомнил. Когда я вспомню все, я встану, пройду сквозь стеклянную стену и пойду пешком в сторону юга. Моя радость будет сдержанна, и ее обретенная свежесть, может быть, сообщится и тебе. А может быть, у тебя уже будут другие поводы для радости.

Меня поразил один недавний эпизод. Зеленый летний сквер перед оперным театром, голуби, солнце и, конечно, пятница – день бракосочетаний. Была свадьба у друга: мы веселы, разгоряченны, вокруг смех и улыбки, воплощение молодости, возможностей, силы – одним словом, сама жизнь. Все это наблюдал нищий старик, я понимаю, что творилось в нем, когда он подошел. Слова были банальны, но его сбивчивый лепет – да, именно лепет – содержал столько искренности, что мы растрогались. Потом компания отошла чуть дальше, но старик не отпускал меня взглядом своих просящих внимания глаз, он рассказывал о чем-то очень важном для себя, о том, что, видимо, давно рвет его изнутри. Я, прерывая, произнес несколько ободряющих слов и говорил еще что-то о чувствительности и слезах, как вдруг услышал фразу, сбившую с ног: «А я всегда плачу...»

Старик оплакивал свое прошлое, ушедшее в невидимую даль, и будущее, в котором будем мы, но не будет его. И на мои глаза тоже навернулись слезы, я понял, что струны наших душ расположены так близко, что почти задевают друг друга. На мгновение я проник внутрь его мыслей, и до сих пор помню это ощущение – его ощущение отверженного, растерянного перед жизнью человека, знающего, что она уходит, и пытающегося запомнить ее поздний, ускользающий запах.

А дело все – в тех самых корневых константах личности.

Только не в светлой их стороне, а в веригах, надетых подсознанием и внешними обстоятельствами существования.

Ну и еще в том, что где-то внутри есть у меня, запинанный в угол, пыльный, но отчаянно живучий кусок совести, который не позволяет мне сосуществовать с таким самим собой.

А рычагов для изменения нет. И самое главное – я отчетливо знаю, что они не появятся. Выводы мною сделаны, я шепчу их постоянно под нос, балансируя с шестом на канате, грустный клоун.

Когда вписанные в окружающий современный контекст люди сталкиваются с тем, что не укладывается в их восприятии, с тем, что по их размышлению, не поддается анализу с точки зрения здравого смысла, как правило, эти люди сразу же отторгают те модели, с которыми они так внезапно и неудачно встретились. Реакция элементарна – отторжение, насмешка, внутренняя глухая злоба.

В их системе координат нет одинаковых с оппонентом точек соприкосновения, и растерянность перед индивидом, проживающим свою жизнь не «не так», как единственно могут мыслить они, а просто в другой плоскости, трансформируется в активное неприятие. Так, жителям коммуналки всегда легче знать одного из своих соседей как простого уличного торговца сосисками, но когда случайно выяснится, что он изобрел вечный двигатель, – сразу же в головах бедных духом начинается разрушение стереотипа.

Те же процессы происходят и при ментальных разногласиях – разногласиях по поводу способа жизни, отношения к ней, разности температуры реакций и темпераментов.

И вправду, чем дальше, тем верней я ощущаю, что все, касающееся меня в этой жизни, «приобретает черты болезненной тайны». Мне хочется все больше проводить времени одному. Хотелось бы, но как только достигаю этого долгожданного одиночества – оказывается, что я уже совсем разучился быть один. Я стесняюсь людей по двум причинам – одна их часть мне слишком понятна, другая – непонятна совершенно. Но и те и другие, совсем-совсем без исключений, мне кажутся существами высшего порядка, отыскавшими слова, на которые откликаются такие явления, как Счастье, Благосклонность, Порядок, Цель. Одному было бы проще проживать свое одиночество. Меня давно посещают мысли о миграции внутрь себя. Однако оказалось, что экстраверт во мне еще не полностью задушен и прорывается наружу неуклонно – непрерывная борьба доморощенных Инь и Янь. Как я мог говорить о смысле жизни, если даже не понимаю, что это такое: Жизнь. Любое столкновение с миром вокруг – прогулка в магазин за хлебом, блуждание с кем-то в заснеженном парке, или посещение концерта – непременно вырывает невосполнимый кусок моей животрепещущей, непокойной душевной плоти. Разговоры по телефону часто кажутся мне слабым эхом либо уже сбывшихся, либо еще не свершившихся событий, будто с тобой говорит слабым, далеким голосом твой умерший родственник, но никогда тем, чем они являются – бесстрастной передачей на расстояние конкретного момента речи. Пустота. Пустота. Пустота. Я вру – не было мне тесно в этой «Точке» в субботу – наоборот, все и все были прозрачны, я ходил сквозь вас, словно там не было никого. Во мне достаточно своей глубины, чтобы не скучать в компании, но ее слишком много, чтобы спокойно переживать благоговение и священный ужас перед людьми, не чувствуящими себя в ответе за симметрию пространства вокруг, форму случайного камня на дороге, в конце концов, за красоту чужих воспоминаний.

Игорь ЧЕХЛЕНКОВ

Мечты и урезы

Марина Александрова является одновременно сотрудником деканата юридического факультета и студенткой Пермского государственного университета, к тому же многим она знакома как искусный художник. Ее картины украшают частные коллекции, интерьеры квартир и офисных помещений.

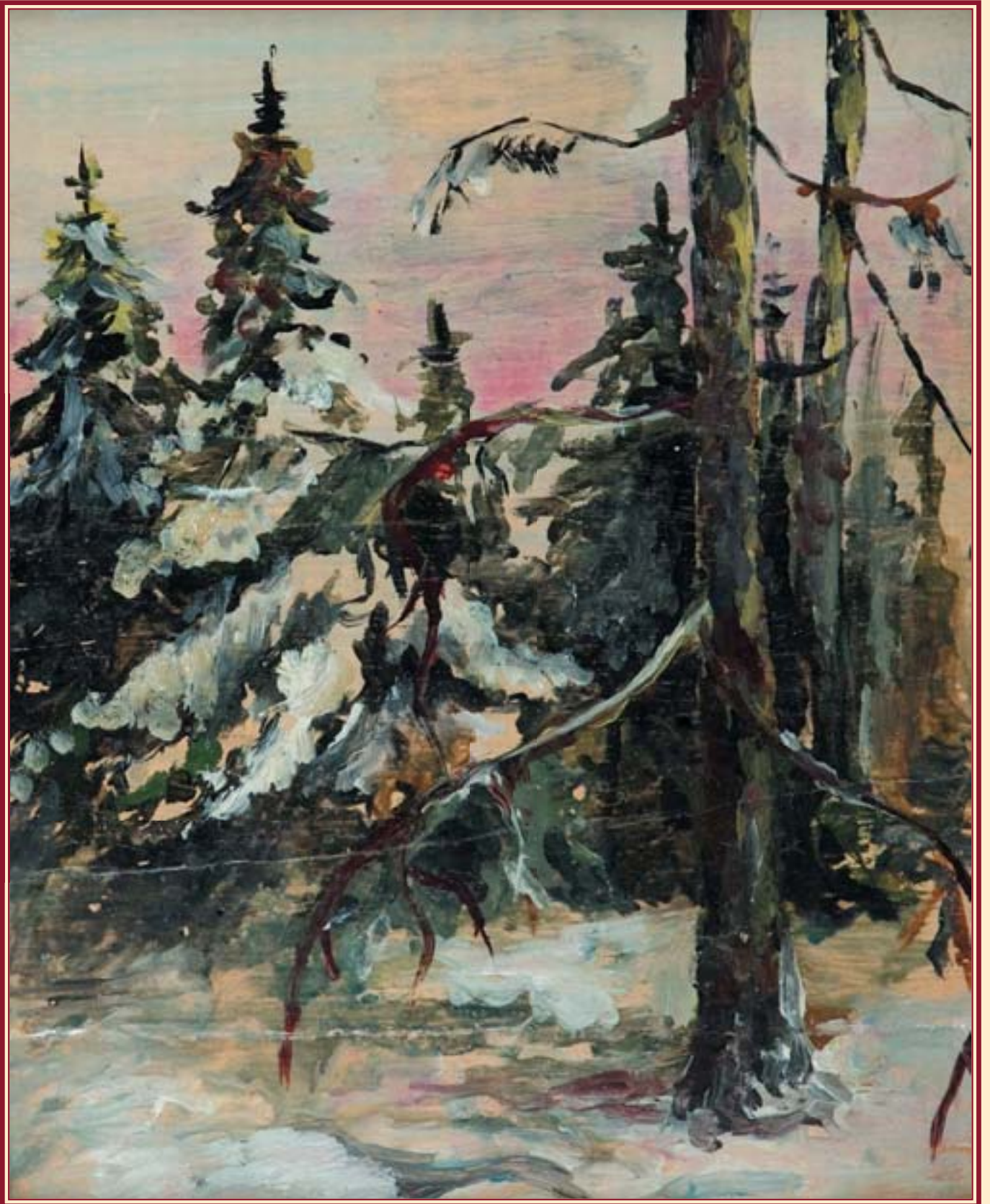
Художественному развитию Марины способствовали занятия в изостудии «Радуга», затем учеба в художественном училище ПУ № 65, где она освоила профессию художника, выбрав специальность «Живопись».

Марина свободно оперирует всем арсеналом изобразительных средств. Сочетая различные выразительные средства, она умело соединяет два начала – живописное и рисовальное, одинаково хорошо владея карандашом и кистью.

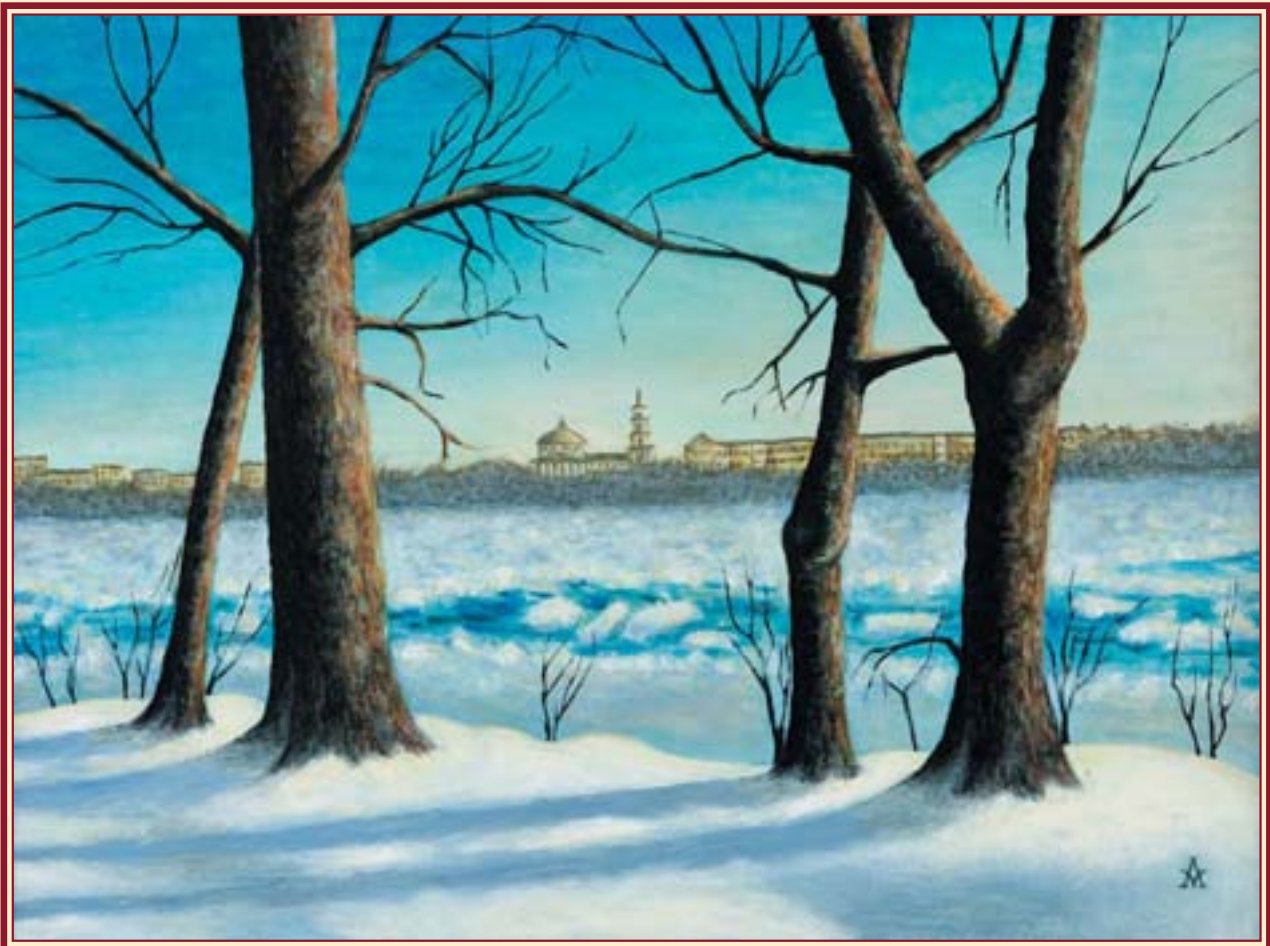
Очарованность отечественным изобразительным искусством, его пластикой и ритмикой, формой русского пейзажа во многом определили колорит и стиль картин художницы (картины «Лес» 2001г., «Дивья» 2004г. (копия), «Лето» 2004г.)

Интересна работа «Дельфины» 2000г. С ее сложно выстраиваемой из объемов земли, моря, неба конструкции пространства. Выразительность картине придает насыщенная цветовая гамма, изображение бликов и полутонов. Картина «Мечта» 2008г., для которой характерно полнозвучие морской среды и небесного свода, отражает сущность мироздания и стихии. Парусник предстает здесь как зримый образ человеческой сущности, бороздящий бескрайность жизни, миля за милей приближающийся к заветной мечте как бы постигающий жизненную мудрость.

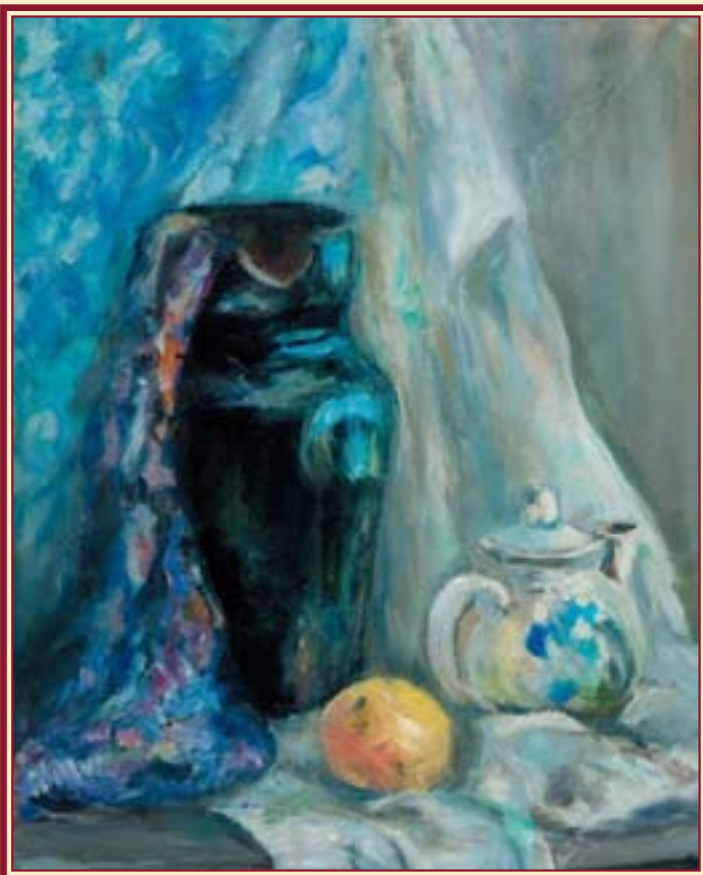

Михаил ЗУБАРЕВ, Нина МОЧАЛОВА

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ В МИРЕ МУЗЫКИ

Имена заслуженного деятеля культуры России Ольги Андреевны Захаровой и заслуженного артиста России Владимира Владимировича Елина знают жители не только Перми, но и Пермского края, ценители той неповторимой сверкающей россыпи впечатлений, которую дарит нам оперная сцена, вокальная музыка. В мае этого года в музыкальной гостиной Дома ученых (дом Грибушина) прошел творческий вечер этой звездной пары «Сто пятьдесят лет на двоих». Что такое сто пятьдесят лет для музыкально одаренных людей? Это сто пятьдесят лет беззаветного служения музыке.

О.А.Захарова и В.В.Елин начали работать в Пермском академическом театре оперы и балета в 1958 году после окончания Московской консерватории. Выбор нашего города не был случайностью: Ольга Андреевна была пермячкой. Во время зимних каникул 1958 года они прошли прослушивание в нашем театре и были приняты в труппу. С осени начали свой первый театральный сезон оперой Д.Верди «Риголетто», в которой Ольга Андреевна успешно дебютировала в роли Джильды, а Владимир Владимирович исполнял партию Монтероне.

В 1972 году, будучи уже очень известными в городе певцами, можно сказать звездами пермской сцены, В.В.Елин и О.А.Захарова были приглашены в Пермский государственный университет в качестве руководителей вокального класса. Этот коллектив был создан в 1956 году солисткой Пермской оперы заслуженной артисткой России Натальей Терентьевной Измайловой. Но, к сожалению, когда она ушла из жизни, кружок стал угасать.

Для «звездной пары» это было достаточно непростое решение – начать свою педагогическую деятельность в самостоятельном студенческом коллективе старейшего на Урале вуза. Но для университетского вокального класса начало семидесятых годов было кризисным, поэтому очень важно было поддержать этот класс, привлечь для его руководства известных деятелей культуры. Взвесив все за и против, вспомнив, какое внимание уделяли педагогической работе их наставники в консерватории Наталья Павловна Франковская и Евгений Васильевич Иванов, Ольга Андреевна и Владимир Владимирович согласились. Они понимали, что придется учиться

в основном не имеющих специальной музыкальной подготовки самодельных певцов. Однако им посоветовали вспомнить их занятия с педагогами в консерватории и попробовать учить не самодельному пению, а профессиональному.

Научиться петь профессионально достаточно непросто. Очень редко бывает так, что у человека присутствует голос, поставленный природой. Практически всегда для придания голосу силы и приятного тембрового звучания требуются специальные занятия. Знаменитые певцы постоянно занимаются с опытными педагогами. Ольга Андреевна и Владимир Владимирович, приехав в Пермь, ежегодно во время отпуска ездили в Москву к своим педагогам для индивидуальных занятий.

С приходом О.А.Захаровой и В.В.Елина началась новая жизнь вокального класса, состав его увеличился с трех человек до пятнадцати. В качестве концертмейстеров стали привлекаться профессионалы, готовые терпеливо и внимательно разучивать произведения, повторять их необходимое количество раз, Зоя Михайловна Коробейникова, Елена Павловна Сентябрева, Наталья Федоровна Вострикова.

В репертуаре класса появились произведения зарубежных, русских и советских композиторов, арии и дуэты из опер, русские романсы, песни, дуэты и сцены из оперетт. Были поставлены сцены из опер В.А.Моцарта «Свадьба Фигаро», Дж.Верди «Травиата», Д.Россини «Севильский цирюльник», П.И.Чайковского «Евгений Онегин», «Пиковая дама», Ж.Бизе «Кармен».

Занятия Ольги Андреевны и Владимира Владимировича с молодыми певцами отличались индивидуальным подходом, при котором важная роль отводится правильному дыханию, «высокой» позиции, смыслу произведения. Любая нота, спетая неправильно, будет замечена. Педагог сразу останавливает ученика, объясняет, даже стремится показать, как именно нужно ее спеть. После этого ученик пытается воспроизвести образец, спеть точно – и только после этого педагог позволяет ему «двигаться» дальше. Очень часто свои замечания Ольга Андреевна и Владимир Владимирович сопровождают шутками, снимая таким образом напряжение.

Это очень терпеливые и внимательные педагоги. Они, как никто другой, понимают, что голос – это невероятно нежный инструмент и его нужно беречь. Особенно это касается самодельных вокалистов, которые учатся или занимаются

другим делом и к увлечению пением которых не всегда с пониманием относятся начальство, преподаватели, коллеги по работе. Голос очень любит, когда человек спокоен, уверен в себе, огражден от всяческих проблем, имеет ясную голову.

Приходя на занятия в вокальный класс, ты попадаешь в удивительный мир, где тебе всегда рады. Педагоги понимают, что у тебя есть другая работа, что ты мог там задержаться. Тем, кто приходит с мороза, они всегда предлагают немного передохнуть, выпить горячего чая. Перед занятием настроят тебя, поговорят по душам. С ними можно поделиться любыми проблемами и всегда получить сочувствие. И что бы с тобой ни произошло, они смогут найти нужные слова, интонации, чтобы поднять твоё настроение и открыть тебе доступ в волшебный и многообразный мир музыки.

Заниматься с самодельными певцами непросто еще и потому, что у них достаточно разный уровень музыкального образования. Иногда у человека прекрасный природный голос, но он никогда не интересовался, что такое ноты. Другие, наоборот, обладая музыкальной грамотностью на уровне музыкальной школы и даже музыкального училища,

когда разучивают произведения, всегда хотят иметь ноты перед глазами, берут их с собой для домашней работы. К любому из них педагоги смогут найти подход.

Важная роль при обучении пению уделяется певческому репертуару. Однако не всякое произведение, которое хочется спеть, может быть одобрено педагогами. Выбранный репертуар должен быть выигрышным для певца, он не только должен демонстрировать его певческий диапазон, но и подчеркивать личные качества певца, артистические способности. Очень важно для певца слушать себя, слушать записи классиков оперного искусства. Каждое произведение готовится в вокальном классе, как правило, не менее шести месяцев. Педагоги понимают, что выход на сцену – это не прогулка, а серьезная ответственная работа, требующая серьезной подготовки. Практически любой артист, выходя на сцену, испытывает особенное волнение. Благодаря этому чувству, знакомому всем творческим людям, появляются уникальные шедевры импровизации. Однако чувство излишнего волнения, а иногда, наоборот, чрезмерной самоуверенности, для неподготовленного артиста может стать роковым, привести к неконтрольному звукоизвлечению.

По мнению О.А.Захаровой и В.В.Елина, существуют три составляющие творческого долголетия: природные данные, хорошая вокальная школа, образ жизни. Специальность певца такова, что нужно целиком и полностью отдавать себя этому делу, беречь голос. Если ты размениваешься на что-то еще, то долговечности пения ждать нечего.

Главную цель своей работы педагоги вокального класса видят в развитии интеллектуального уровня учеников: им

важно научить своих подопечных разбираться во всех музыкальных жанрах, привить им вкус, воспитать квалифицированного слушателя. Прослушав оперный спектакль или концерт, всегда интересно поделиться своими впечатлениями с педагогами, обсудить вокальные и режиссерские детали увиденного и услышанного. В последнее время в классе недостаточно людей с профессиональными голосами. Хотя в университете среди множества студентов и сотрудников они есть. Пожалуйста, приходите к нам в вокальный класс!

Среди солистов вокального класса есть и такие, кто продолжил свое увлечение профессионально, закончил консерваторию. Это Николай Сенькин и Алексей Копылов, которые занимались в вокальном классе, обучаясь на физическом факультете. Юрий Афанасьев, имеющий профессиональный голос, долгое время «украшавший» концерты класса, закончил экономический факультет и продолжил работу по специальности.

Опыт работы в вокальном классе не пропал даром и для педагогов. В.В.Елин и О.А.Захарова успешно работали в Пермском институте искусства и культуры. Среди их воспитанников лауреаты конкурсов вокалистов, солисты оперных театров Перми, Ижевска, Сыктывкара, Пермской и Сургутской филармонии, педагоги по вокалу. Голос Владимира Владимировича до сих пор украшает Пермскую сцену. Мы любим наших педагогов и всегда с благодарностью вспоминаем все мгновенья совместных встреч, храним и передаем последующим поколениям душевное тепло, культурные традиции, привитые нам Ольгой Андреевной и Владимиром Владимировичем.

Татьяна АБАСОВА

ДЕВОЧКА ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ

Она учится на мехмате, без пяти минут программист – ее первый мир. Она занимается спортивным ориентированием – это второй ее мир. Может, я не совсем верно расставила приоритеты, но тем не менее устойчивое ощущение некоей параллельности миров возникло у меня в разговоре с Машей Селедковой почти сразу. Ведь мир программиста – особый, это ясно любому непрограммисту. Свои термины, свой язык, своя система координат. И мир спортсмена, занимающегося ориентированием – особый, нарисованный на карте, размеченный своими знаками – своим языком, своими терминами.

Как-то все неслучайно... Хотя Маша улыбнулась на это мое восприятие – ничего особенного, и ориентированием занимаются не только программисты. Вот у нас, мол, девочка с СИЯ-Ла... – Иностранные языки и тем более литература – это тоже отдельный, параллельный мир, – уверенно парировала я.

Ну, да не в этом дело. Оказывается, в нашем университете учится абсолютная чемпионка России по спортивному ориентированию среди юниоров. Занимается этим видом спорта более десяти лет, показывает хорошие результаты. Ее приглашали в Москву – тренироваться, жить, учиться. Пока от этих соблазнительных приглашений Маша отказывается. Почему соблазнительных? Надо признать, что в Москве условия для спортивного ориентирования гораздо лучше. Там этот вид спорта распространен, ему уделяется большое внимание. Тогда почему отказывается и почему пока? Пока Маша студентка, она занимается в Детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва №3 на Садовом. Окончив университет, она будет вынуждена сменить и место тренировок, и тренера. Возможно, это и будет в Москве. Не так давно Маша сменила статус – из юниоров перешла во взрослую категорию и теперь старается в ней закрепиться. Конечно, и дистанции стали длиннее, и маршруты сложнее. В первую десятку она уверенно вошла уже на нескольких крупных международных соревнованиях – и в Литве, и в Австралии... Особенно ей хотелось бы победить на соревнованиях, которые проходят в странах Скандинавии – именно в этом регионе спортивное ориентирование и наиболее развито, и наиболее любимо. Притом что этот вид спорта к особо зрелищным не относится. К тому же, получая на руки карту с заданием, на которой в условных знаках отмечены рельеф, особенности местности и пункты, через которые необходимо пройти, спортсмен сам выбирает траекторию пути. Заранее болельщиков вдоль трассы не поставят... Тем не менее в Швеции и Финляндии поклонников этого вида спорта достаточно, и возможности для их наблюдения за соревнованиями находятся.

Что главное в спортивном ориентировании? Физическая подготовка или внимательность, способность мгновенно принимать решения при одном взгляде на карту? Маша уверена – и то, и другое. Если бездумно побегут ноги, а глаза не разглядят карту, «главный компьютер» не успеет сориентироваться – можно и пункт проскочить, а то и способность читать утратить. И наоборот – прекрасно сориентировавшись, как ноты прочитав предложенный маршрут, ты можешь не стать победителем из-за недостаточной физической формы. Поэтому параллельно с активными общефизическими тренировками спортсмены занимаются своими специфическими, с картой и компасом.

В августе Маша участвовала в чемпионате мира по спортивному ориентированию среди студентов, который прошел в Тарту, Эстония. Это новая отметка в ее системе координат.

Ирина БАСКОВА

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ ЗЕМЛИ

(ЗАПИСКИ ШАЛЬНОЙ ДЕВЧОНКИ)

ДРУГОЙ МИР

Так вышло, что впервые я оказалась за границей именно в США.

Я вылетала 2 июня, в понедельник, в 1:30. У меня страшно болела голова после всех провожалок, но спасибо тем, кто выпихнул меня из дома. Обидно, что в аэропорту отобрали три банки тушенки в стекле, но это моя ошибка – банки просто не влезли в багаж.

Ощущение другого мира пришло сразу в зале ожидания: солидные дяденьки сидели на полу. Я потом поняла, что тут все так делают, вроде даже места под это отведены. Для них, видимо, везде как дома.

Вышла из самолета в тот же день в 15 часов. Мне нужно было в Вашингтон – там меня ждала работа.

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Ощущения невообразимые. Ничего не понятно. Пугает, что люди ко мне обращаются, а я не понимаю. Все вокруг «инопланетяне». Еще везде мерещатся русские, и странно, что народ не говорит по-русски. Вообще, кажется, что все вокруг на самом деле русские: они просто переоделись, ну и некоторые отрезвились. Пьяных в первый день не видела, да и за всю неделю только в баре нескольких. Метро в Нью-Йорке очень медленное и темное, как нора. Произношение у дикторов ужасное, но есть карты, а станции подписаны, так что ездить можно.

Купить билет до Вашингтона сразу не получилось: мы с милой тетей друг друга не поняли. Зато вторая попытка оказалась

удачной, и за 40 баксов я получила счастье в виде билета на автобус в ночь и возможность поспать в нем. Пока ждала автобус, засыпала стоя – в прямом смысле. Прежде не думала, что такое возможно. Глаза открылись только в Вашингтоне.

НА РАБОТУ

Метро в Вашингтоне другое – солидное, как в Москве, светлое, дикторы отличные. Приехав устраиваться на работу, я прождала работодателя полдня. А потом выяснилось, что они хотят, чтобы я жила в их квартире, с русскими студентами, да еще и заплатила за жилье. Работать они потребовали обязательно все лето. То есть вообще можно было не выезжать! Пришлось отказаться от их заманчивых предложений. Кстати, работать я должна была спасателем в бассейне в компании «Winkler Pools». Мне эта работа нравится, я ее специально искала. И работодатель хороший, но не для путешественников. Сейчас ищу новую работу.

Проревев несколько часов от одиночества и безысходности и написав всем друзьям, что «Америка – отстой, и нафиг я приехала вообще», я внезапно в офисе компании нашла очень позитивную сотрудницу, которая за 10 долларов согласилась приютить меня и еще двух русских студентов у себя дома.

Вечер прошел отлично. Под пиво и русскую гречку (3 кг которой я таки привезла) обсудили страны, фильмы, жизнь, книги и много чего другого. Я научила ее нескольким русским словам, но запомнила она, по-моему, только одно: «Будем!»

Американский дом – это отдельная тема. Для американца справедлива фраза: «Мой дом – моя крепость». Дома очень

индивидуальны. Дом как человек. Каждый четко отражает взгляды хозяина. Есть традиция показывать дом гостям, по крайней мере, для меня везде сразу проводили экскурсию.

Дом этой женщины был наполнен разными видами тапок. Тапки были везде: мыльницы, полотенца, коврики, подставки. Но это еще не все. Она оказалась немного crazy на фильме «Изумрудный город» или «Wisard of OZ», если по-английски. Целая комната дома была отведена под этот фильм и все, что с ним связано: тувельки Элли, например, и т.д. Мне для сна досталась именно эта комната. Ощущения странноватые.

БУДЬ ОСТОРОЖНА!

Утром мы с этой женщиной вернулись в офис. Завтракать пришлось в «Макдональдсе». Получилось дешево, но отвратно.

Наутро я должна была встретиться с PJ Park, с хоспиталити, он живет неподалеку, я писала ему еще из России. Звонила я ему с телефона этой женщины (кстати, звали ее Трэйси). Она решила, что он маньяк и обязательно меня убьет. Трэйси потом звонила ему, хотела прийти домой проверять. В общем, она конечно хорошая, но crazy!

Вообще, сложилось впечатление, что американцы пронизаны страхом. Например, в метро ко мне подходил полицейский и говорил: «Be careful!» И везде мне советовали то же самое. Может быть, я пристрастна, но у многих присутствует какая-то скованность и одиночество, несмотря на то, что все состоит в куче разных содружеств (communities).

ПРО ВЕЛИК, МИР И ШТОРМ

PJ оказался славным парнем. Он меня просто спас! Сам он увлекается велосипедами и немного тормозит, но парень суперский! В России был, но лет в 13. Помнит мало, но искренне интересуется культурой. Он в первый же день дал мне велосипед, запросто так. Теперь передвигаюсь на велосипеде. Здесь это лучший вариант передвижения, так как от города до города 15 минут на машине, расстояния большие – все рассредоточено, а автобусы ходят мало где. Велик – это круто! Собственно, в среду я перестала чувствовать себя инопланетянкой.

PJ познакомил меня со своими друзьями и семьей. Они тоже все милы и приветливы. У него большая семья, их всего шестеро детей плюс родители и внуки.

Родители занимаются проблемами мира. Мама ведет в школе предмет под названием «Мир». Представьте, разные пособия и книги по «Миру» – это реальность! Дом завален книгами про мир и тому, как этому учить! Сложно дать вменяемую оценку, но это всяко лучше, чем учить войне.

В тот же день случился сильный шторм. У нас оборвало прохода, и не было света, а в районах ближе к океану поносило крыши. Один человек погиб в Вашингтоне. А мы в это время на велике за телефоном ездили...

ПРО РУССКИХ

Простые американцы вообще о нас не думают. У них каждодневных забот хватает. Те, кто мне встречался, не знают ничего, кроме того, что мы любим водку. Еще знают: перестройка, Ельцин, медведь, Гулаг. Но эти слова сказал мне преподаватель университета. Я думаю, остальные знают меньше.

ДЕНЬ ГОРОДА

В субботу мы заехали попить водички на какую-то ярмарку, как мне показалось. Путь был трудный, я выглядела, наверно, страшно. Сердобольные тетеньки срочно окатили меня льдом и искупали в раковине по пояс почти. Стало легче! PJ

познакомил меня с большой черной тетей. Я думала, это соседка какая-то. Она была очень мила, добра, спокойна. Расспросила меня о моем путешествии. А когда мы отошли, PJ сказал, что это была мэр соседнего города и вообще, что мы находимся на Дне города соседнего городка. Получилось «масло масляное», извините. В общем, интересно то, что можно так запросто пообщаться с мэром города.

Действо похоже на ярмарку или просто тусовку соседней. Занимает это все одну небольшую поляну. Народ танцует и поет под простенькие и позитивные мексиканско-негритянские мотивы. Молодежь просто тусит на лавочке. Продают или отдают кто что может. Главное, я на книжном развале за бесплатно там откопала три суперские книги об Америке.

АМЕРИКАНСКОЕ

Живу я сейчас у одного очень милого преподавателя английского в Университете Иностранных Языков Вашингтона. Зовут его John Hudson, он с couchsurfing, где я недавно зарегистрировалась. John все время говорит, что он не такой, как все американцы, хотя, я думаю, он себя обманывает.

Как-то под винцо мы долго обсуждали патриотизм, в том числе и американский. По его словам, получалось: его соседи – патриоты, но это глупо, потому что... и здесь он приводит «один очень непопулярный довод»: «потому что ты эту страну не выбирал для рождения, тебе просто повезло, а значит, ты ничего не сделал, чтобы иметь право гордиться ею. Будь патриотом всего мира или себя».

На деле.

J – Ты играешь в шахматы?

Я – Да, немного. С друзьями иногда.

J – Карпов, Каспаров! Я знаю. А ты слышала про Bobby Fischer? Это лучший шахматист за всю историю игры.

И так далее. Все лучшее в истории было и есть в США...

Я – А какая еда исконно американская, т.е. национальная для США?

J – Пицца.

Я – Нет, она из Италии.

J – Чили.

Я – Нет, это тоже не американского (не из США) происхождения.

J – Нет, нет, нет!! Это все очень американское. А еще сэндвичи и бургеры.

ОДЕЖДА

Хотелось бы сказать про нее пару слов. Я сказала, что американцы – это переодетые русские. Одежда здесь разноцветная и на все вкусы. У нас все более серо. Нас, видимо, приучили быть одинаковыми. К тому же, здесь одежда проще. Мало каких-то невероятных выкрутасов, покрой простые. Мало девушек на каблучках намного меньше. Американцы не боятся цветов, но нельзя сказать, что все как попугаи. Здесь не редкость встретить белую женщину с чурбаном на голове. Вот он межкультурный обмен! Америка представляет собой смесь различных культур. И это, черт возьми, интересно!

СЕМЬЯ

Для американца – это святое! Меня все сразу о семье спрашивают, до того, как расспросить про мои занятия или еще что-нибудь. Так что все ближайшее и не очень окружение знает про моих родителей, и братьев, и племянников...

ПРО СТОЛ

На веранде здесь стоит стол: столешница на ножке. Ножка сверху расцвечивается и на нее кладется столешница. Крепится это четырьмя гвоздями или шурупами. Но в привычном виде был только один. Мне надоело, что стол падает, когда на него облокачиваешься, и я предложила хозяину его починить вместе. И что вы думаете? Оказалось, он не мог починить стол, потому что не умеет пользоваться дрелью! Он не знал, как поменять сверло! 27-летний мужик! А дрель вполне обычная. В общем, починка стола заняла у меня полчаса... Может, их действительно не учат пользоваться головой?

ЧП

Вчера встало метро. Случилось что-то там. Я не знаю. Но это показывали по всем каналам с утра! Чаще всего показывали, как доблестная скорая помощь спасала несчастных американцев, потому что они не могли подняться по такому огромному количеству ступенек. У выхода дежурили машины скорой помощи (аж по две-три у каждого метро) и толпы медиков! Все больше удивляюсь этой стране...

И ВНОВЬ О РАБОТЕ

Я добилась от себя еще одной важной вещи: я перестала бояться! Я заставила себя пойти и начать спрашивать о работе. Это оказалось совсем не страшно. Во вторник я в прямом смысле сбила ноги в поисках работы. Приличные туфли, которые мне пришлось приобрести ради поисков работы, развалились. По-настоящему! Подошва просто взяла и начала распадаться на кусочки, прямо на глазах! Уж не знаю, из чего она была сделана...

УНИВЕРСИТЕТ

Сейчас живу у очень позитивных студентов Марилэндского универа и рядом с универом. Чем я и не преминула воспользоваться. Дело в том, что я в России не успела сдать курсовую и теперь должна написать ее здесь. Собственно, этим я активно и занялась. Библиотеки здесь просто класс! Во-первых, приходи и пользуйся, сколько хочешь. Во-вторых, сам находишь себе книгу и читаешь. Куча оборудованных мест для чтения, можно даже полежать. Есть такие удобные закутки, где совсем тишина. Про наполненность книгами можно не говорить – их много! Есть музыкальная библиотека и библиотека кино. Выбор в них также впечатляет. Просто глянув поверхностно, нашла среди русских фильмов «Человек с киноаппаратом», например. И никто за три дня не спросил мои отсутствующие ID ни разу! Просто заходишь и все. При этом все сотрудники только помогали в поиске. Еще радует, что работает их библиотека до 10 вечера в будни и даже два часа в воскресенье. Есть опция ночной комнаты для занятий. Это вообще восхищает! Про бесплатный интернет, я думаю, и так все знают.

Вот так и живу. Путешествие, в моем понимании, потихоньку начинает превращаться в оседлую жизнь. Ну, хотя не совсем оседлую – каждую неделю переезжаю в новый дом.

Такого мощного заряда адреналина, как в эти дни, я в жизни не получала! Впрочем, и такого количества опыта, наверное, тоже...

ПРО БОТАНИКОВ

Посвящается коллегам и не только

Я, со своим богатым воображением, не придумала ничего лучше, как во время путешествия писать курсовую. Для меня, это действительно важная и интересная задача, так как тема моя мне нравится и я люблю реальную исследовательскую

работу. Открывать что-то новое – это здорово! Люблю сидеть в библиотеках, рыться в них, люблю читать. Вывод: наверное, я ботаник, поскольку с удовольствием почти неделю просидела либо в библиотеке, либо перед компом в творческих муках.

Дорвалась до Библиотеки Конгресса США! Супер! Само ощущение, что ты там – и не с туристическими целями, а работать – это класс! Для записи нужно просто иметь какое-нибудь удостоверение личности. Я предоставляла еще SSN, но это не обязательно. Запись проходит в 3 ступени, просто и бесплатно. Представляет библиотека из себя 3 здания, которые соединены подземными переходами. В этих зданиях 23 читальных зала. Выглядит библиотека, конечно, неплохо, но я бы не сказала, что это шедевр. Я от нее ожидала большего. Столько разговоров о ее возможностях, и все – мифы.

Миф 1: Слышала я, что можно там приобрести электронные версии многих книг. Ничего подобного! Все по старинке. Приходи и читай. Или ксерокс – за 15 центов страница, если не ошибаюсь.

Миф 2: Приходишь и читаешь сразу, ничего не ждешь. Не правда. Заполняешь требование максимум на 5 книг и ждешь их до 2 часов!!!

Что я могу назвать из бонусов, так это электронный каталог в интернете, который можно посмотреть из дома, и возможность бесплатной распечатки до 30 страниц (но если никто не видит, то можно и больше). Так что позже, видимо, придется там посидеть покопировать.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СРЕДА

Вообще, академическая среда здесь более подвижна, чем у нас. Как говорит мой преподаватель Р, наши студенты потеряли искорку. А здесь у людей есть вкус к науке, к исследованию. И это классно! Помимо науки, огромное количество разных activities. Это движение!

Недавно в группе нашего факультета в контакте поднимался вопрос о корпоративной культуре историков. Так вот я думаю, что мы более консервативны, чем американские консерваторы. Для нашей ученой среды я, наверно, слишком проста и часто излишне эмоциональна и прямолинейна, говорят, что слишком многого хочу иногда. Модели академических отношений у нас более сложные, очень сильна иерархическая система. Немногие преподаватели понимают обучение как взаимный творческий, исследовательский и рабочий процесс. В этом плане здесь проще. Отношения, одежда, мысли, действия более демократичны. Есть, например, общий e-мэйл на весь класс – задавай вопросы преподавателю в любое время, получай учебные материалы и т.д.

ЖИЛЬЕ

Я поняла, в чем подвох. Было какое-то ощущение, что стандартное американское жилье чем-то отличается от классического советского. И только сейчас до меня дошло, чем. У них нет прихожих. Открывая двери, сразу попадаешь в комнату. Пространство не ограничено. Мне это так понравилось! Действительно, зачем тесная прихожая?! Снести! Может, дома по приезду так же сделаю...

ПОЧТИ МЕСТНАЯ

Ура! Пришла в себя! Даже есть начала хотеть. До этого 2 недели иногда по несколько суток есть не хотелось. Опухали руки-ноги. А местами просто жить не хотелось... Только сейчас поняла, что 2 недели провела почти в коме. Просто ничего не делалось. Но сейчас – Ура! – чувствую себя почти местной. Наконец-то заговорила сама и людей почти всегда понимаю.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Основан в 1916 году

Механико-математический факультет

Физический факультет

Биологический факультет

Химический факультет

Географический факультет

Геологический факультет

Экономический факультет

Историко-политологический факультет

Филологический факультет

Юридический факультет

Философско-социологический факультет

Факультет современных иностранных языков и литератур